

БОЗРЕВАТЕЛЬ BSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Н.ЧЕРВОВ

Идейная пустота России

В.КРУГЛОВ

**Большой блеф
Америки**

В.БОГДАНОВ

**На чем гадают
в Пентагоне?**

О.ХЛОБУСТОВ

**Терроризм –
метка XXI века**

А.СУХАРЕВ

**Жертвы криминала
взывают о помощи**

М.ЯКУШЕВ

**Иерусалимский Патриархат
и святыни Палестины**

Все о России

Интернет-портал "Современная Россия"

*nasledie.ru - содержит 500 тыс. документов общим объемом 10 Гб.
Ежедневно более 2000 посетителей открывают более 10000 страниц.*

Интернет-портал "Современная Россия" (www.nasledie.ru) продолжает программу "Персональная электронная библиотека" ("Персональная страница"). В настоящее время на нем размещено более 500 персональных архивов как отдельных авторов - ученых, политиков, журналистов и т.д., так и предприятий, институтов, СМИ, фирм. Некоторые из страниц посещают в день более 500 человек из 150 стран мира. Это миллионы в год!

Информация размещается и обслуживается бесплатно.

Интернет-портал представляет также площади для Вашей рекламы.

Интернет-портал содержит более 15000 рубрик. По любой рубрике Вы можете заказать CD-ROM.

"Современная политическая история России"

Готовится к печати 4-е издание энциклопедического справочника "Современная политическая история России"

Справочник состоит из двух томов:

I том - "Хроника событий"

Ежедневная хроника событий современной истории России, начиная с 1985г.

II том - "Лица России"

Биографические данные более чем пятнадцать тысяч политиков, ученых, военных, дипломатов, деятелей искусства и культуры, предпринимателей.

Если Вы хотите дать информацию о себе и своей деятельности в деловых политических кругах первого эшелона власти, Вам предоставляется возможность разместить Вашу информацию в новом издании энциклопедического справочника.

Размещая информацию в энциклопедии "Современная политическая история России", Вы напрямую адресуете ее тем, кто обладает властью и принимает решения на различных уровнях.

Электронная база биографических данных расширяется и уточняется ежедневно.

"Регистр РАУ-Пресс"

это 4-е издание широко известного бизнес-справочника, отмеченного Призом Европейского рынка как образец конкурентоспособной информационной продукции.

"Регистр РАУ-ПРЕСС" - это наиболее полный справочник о производителях товаров и услуг, ориентированный на самый широкий круг пользователей с различным опытом бизнеса, где отражен современный рынок товаров и услуг; представлено более 100 тысяч предприятий, действующих в сферах производства, торговли, транспорта, сервиса, финансов и страхового дела, консалтингового и информационного обеспечения, профессиональной подготовки и обучения; многие предприятия стран СНГ и Балтии; зарубежные фирмы, действующие в России. Номенклатура товаров и услуг составляет около 450 тысяч наименований.

Оригинальная система отраслевой классификации и систематизации адаптирована к структуре отечественной экономики, обеспечивает удобный поиск интересующей информации.

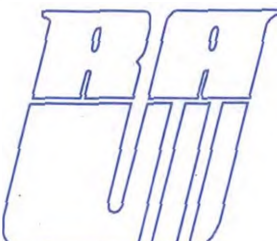
CD-диск, дополняющий издание, значительно увеличивает информационные ресурсы справочника и существенно расширяет функциональные возможности.

Справочник в трех томах общим объемом около 5000 страниц формата А4 выйдет в свет во втором полугодии 2003г. массовым тиражом.

В настоящее время Вы имеете возможность разместить в издании Вашу рекламу. Вы также можете опубликовать уточненную информацию о своем предприятии, направив издателю заполненную анкету Регистра.

**По вопросам приобретения, размещения рекламы и информации
просим обращаться по тел./факс (095) 959-1500, 951-5069 e-mail: observer@nasledie.ru, info@nasledie.ru**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Издается с 1992 г.

Внутренняя политика

Идейная пустота России

9

Н.Червов

Констатируя, что уже второй десяток лет Россия живет без национальной идеи, автор указывает на отсутствие единой национальной идеологии, а вместо нее существует т.н. государственная идеология, отражающая интересы олигархов и новой русской буржуазии. Автор говорит о необходимости создания новой общенациональной идеологии, которая привела бы к возрождению России.

Геополитическое положение России: сегодня и завтра

16

А.Исаков

В статье рассматривается современное геополитическое положение России и планомерное стремление Запада к ее глобальной изоляции, проявляющейся, прежде всего, в расширении НАТО на восток, беспрецедентной перегруппировке войск США в Европе и на Дальнем Востоке, попытках экономической блокады и ограничении информационного пространства. В статье предложены возможные ответные меры со стороны России с тем, чтобы не допустить дальнейшей утраты ее геополитических позиций.

«Третичный сектор» – основа гражданского общества

24

О.Муштук

Профессор МЭСИ анализирует итоги социологического исследования, посвященного проблеме формирования гражданского общества на примере Москвы; приводятся оценки москвичей деятельности общественных организаций.

“Белое братство” зомбирует Урал

35

В.Радомиров

Секта “Белое братство”, появившись на Украине, сейчас активно работает и в России; негативные результаты ее деятельности – известны, а вот источники финансирования – так и не раскрыты.

Внешняя политика

Внешняя политика России в Центральной Азии

39

Г.Рудов

Доктор политических наук рассматривает этно-политическую ситуацию на постсоветской территории в среднеазиатских республиках и роль исламского фактора в формировании их внешней политики.

На чем гадают в Пентагоне?

44

В.Богданов

Известный журналист считает, что современная обстановка в США аналогична Германии 30-х годов: то же насаждение истерии, зажим гражданских свобод и увлечение политическим истэблшментом страны оккультизмом при принятии серьезнейших решений.

Военно-политические проблемы

Большой блеф Америки

49

В.Круглов

Война в Ираке может дать толчок распространению оружия массового уничтожения. Многие страны считают, что только таким оружием они смогут защититься от агрессии США и их союзников. Однако решение проблемы предотвращения войн лежит совсем в другой сфере.

Ядерное оружие и национальная безопасность России

52

Д.Мистрюгов

В статье рассматривается значение ядерного оружия в системе обеспечения национальной безопасности России, которое призвано компенсировать слабость обычных вооружений в условиях новых рисков.

Новый статус погранслужбы

58

В связи с решением руководства России о передаче с 1 июля 2003 г. функций ФПС Федеральной службе безопасности в статье подводятся итоги деятельности пограничников в первой половине 2003 г.

О.Хлобустов

Автор анализирует динамику террористических акций в России, начиная с 1993 г.; реакцию на них общества и СМИ; сращивание с оргпреступностью; рассматривает “чеченский” терроризм как подвид исламского фундаментализма и зарубежный опыт противостояния терроризма, в том числе международную правовую базу.

Экономика

Проблемы ОПК

74

В.Везиров, О.Лисов

Во второй части статьи руководителей Всероссийского института межотраслевой информации о проблемах российского оборонно-промышленного комплекса рассматриваются практические шаги по созданию в системе ОПК крупных интегрированных структур (ФПГ, холдингов), а также межгосударственных объединений СНГ.

Территориальные схемы – новый ракурс

81

А.Адамеску, П.Семенов, Б.Штульберг

Авторы высоко оценивают разработанную администрацией Свердловской области схему развития и размещения производительных сил, основывающуюся на опыте предшествующих десятилетий и учитывающую реалии современной экономики.

Право

Жертвы криминала взывают о помощи

84

А.Сухарев

Доктор юридических наук, директор НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ, анализирует плюсы и минусы нового УПК с точки зрения защиты прав участников судопроизводства, в частности оформления законодательного статуса потерпевшего и свидетеля.

История

Иерусалимский Патриархат и святыни Палестины

93

М.Якушев

Автор на основе новых архивных материалов рассматривает предысторию Крымской войны (1853—1856 гг.). По его мнению, поводом к войне послужил церковный конфликт вокруг святых мест в Иерусалиме и Вифлееме между католическим и православным духовенством.

Спорт

Народ должен быть хозяином "Народной команды"

103

А.Сентябрев

В статье известного публициста анализируются причины кризиса, поразившего московскую футбольную команду "Спартак", роль в этом руководства и некоторые предложения по его ликвидации.

Рецензии

А что такое архив?

108

Б.Ефимов

В материале народного художника СССР Ефимова Б.Е. содержатся довольно интересные и полезные рассуждения о том, что такое «архив» и его значение для сохранения «связи времен», а также рецензия на «Путеводитель по личным фондам ГАРФ».

Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне

110

О.Дамаскин

Рецензия доктора юридических наук, член-корреспондента АБН О.Дамаскина на третий том сборника документов о деятельности органов Госбезопасности СССР в период 1942 года.

Реформы в Китае: рынок рабочей силы

115

З.Муромцева

В рецензии на книгу А. Островского «Формирование рынка рабочей силы в КНР» отмечается глубокое знание автором ситуации в КНР, в том числе – сказались этапы реформирования социально-экономической структуры государства на стратификацию населения и какие меры необходимы, чтобы смягчить негативные последствия реформ для населения.

Думать – глобально, действовать – локально

118

Л.Княжинская

В рецензии на книгу Ю.М.Лужкова "Возобновление Истории. Человечество в XXI веке и будущее России" отмечается, что в книге дается анализ глобальных проблем современности и рассматриваются механизмы преодоления кризиса современной цивилизации, а также место и роль России в меняющемся мире.

Вызов на дискуссию

120

А.Галкин

В рецензии на книгу известного ученого-экономиста, лауреата Нобелевской премии Дж. Стиглица "Глобализация: тревожные тенденции" отмечается, что автор книги выносит на суд мировой общественности один из самых главных вопросов современности – о сущности происходящей ныне глобализации и связанных с ней опасностей – и пытается найти на него ответ.

Summary

This issue of the "Obozrevatel-Observer" Magazine is a twofold number covering July and August months (№№ 7-8). It opens with the "Home Policy" section, which gives coverage to an article by retired Colonel-general N.Chervov "Ideological vacuum of Russia". Noting that Russia has been living already for the second decade without national idea, the author states the lack in Russia of a common national ideology and the existence instead of the so called state ideology which reflects the interests of oligarchs and new russian bourgeoisie. In this connection he says about the necessity of working out new national idea. Then goes an article by professor A. Isakov, in which he considers the Russian geopolitical position of to-day and the systematic disire of the West for Russia's global isolation manifested mainly by NATO enlargement, attempts of economic blockade, limitations of its information space and so on. He also points out some reciprocal measures on the part of Russia in order not to permit the further loss of its geopolitical position. The next article by professor Mushtuk analyses the results of the sociological research devoted to the problem of forming civil society and gives some estimation to the activity of public organizations. The next article of this section is about the sect of "White Brotherhood", which appeared first in the Ukraine, now actively works in Russia, especially in the Urals regions.

The "Foreign Policy" section begins with an article by Doctor of political sciencies Rudov in which he considers the ethno-political situation in the postsoviet territories of Central Asiatic republics and the role of Islamic factor in the formation of their foreign policy. The second article is devoted to the USA. In it the well-known journalist states that modern situation in this country is similar to Germany of thirties that is the same spreading of hysteria, restriction of freedoms and enthusiasm of the political establishment about the usage of occultism during the process of taking serious decisions.

The "Military Political" section opens with an article by Colonel V.Kruglov "The America's big bleph", in which he states that the War in Irag may give a push to the Proliferation of weapons of mass destruction because many countries consider that only such weapons could help them defend themselves from the aggression of the USA and its allies. In the next article D.Mistrugov deals with the role of nuclear weapons in the system of national security in Russia and states that it is called to compensate the weakness of conventional arms in conditions of new

risks. The third article summarized the results of the Border guards' activity in the first half of 2003 in connection with the President's decision to hand over the functions of the Federal Frontier Service to the Federal Security Service. In the last article of this section "Terrorism is a mark of XXI Century" the author analyses the dynamics of terrorist actions in Russia, beginning from 1993, and the reaction of the public and means of mass information and as well as the experience of fighting terrorism.

The "Economic" section comes out with the second part of an article "The Problems of the Defence Industry Complex" by the managers of the Allrussian Institute of the interbranch information (The first part was published in the June issue of our Magazine). In this part the authors consider the practical steps for the creation of big financial-industrial groups and holdings. Next article gives an estimation to the Scheme of development and accommodation of productive forces worked out by the Administration of the Sverdlovsk region.

The "Law" section contains only one article "The Victims of Criminal call for help", in which Doctor of Law A.Sucharev analyses pluses and minuses of the new Criminal-procceses Code from the point of view of the participants of legal proceedings.

The "History" section delivers also one article, in which the author on the basis of new archiv materials considers the period before the Krimean War (1853-1856) and says that in his opinion the reason for war was a conflict between the catolic and orthodox clerics around the Ierusalim and Vifleem sacred places.

The "Sport" section has one article in which a well-known publicist analyses the roots of crises in the Moscow football team "Spartak" and gives some suggestions for its liquidation.

Then the issue is giving space to five book reviews. In the first one People's artist of the USSR B.Efimov tells the reader his understanding of the Archives and its significance for the preservation of "connection between the Times" and then reviews the "Guidebook on personal fonds of State Archives Fonds". The next is a review by Doctor of Justice O.Damaskin in which he reviews the third volume of the collection of documents about the activity of the USSR State Security Bodies in 1942. Then goes a review of the book by A.Ostrovski "Formation of the Workers manpower's market in the People's Republic of China" where the reviewer Muromtseva points out the deep

knowledge by the Author of the situation in China and his vision of the measures that is necessary to moderate negative consequences of the reforms for the people. The fourth review is devoted to the book "Renewal of History. The mankind in XXI Century and Russia's Future" by J.Luzkov, where it is pointed out that the book contains a deep analysis of modern global problems and examines the ways to overcome the crises of modern civilization, as well as the place and role of Russia in the changing world. The last review tells the reader about the book "Globalization: troubled tendencies" in which the author Nobel prize-winner G.Stiglitz submits for world public verdict one of the most popular problems – the essence of modern globalization and dangers connected with it and tries to find answers on this.

<http://www.nasledie.ru>

E-mail: observer@mail.magelan.ru

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗИМЕНКОВ А.Л., ИЗВЕКОВ Н.Н., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., ЛЕБЕДЕВ Ю.В., ЛУНЬКОВ А.Г., МЧЕДЛОВ М.П., ОРЛОВ А.А., ПЕТРАКОВ Н.Я., РЕПКИН Ю.М., ЯХЬЯЕВ Т.Г.

Научно-редакционный совет

- АБДУЛАТИПОВ Р.Г. – член Совета Федерации РФ, председатель Совета Ассамблеи народов России, доктор философских наук, профессор
- АРИСТОВ В.В. – директор ИПТМ РАН (Черноголовка), член-корреспондент РАН
- БОВИН А.Е. – журналист
- ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежалы», доктор технических наук
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной адвокатской палаты РФ
- ДЕЛЯГИН М.Г. – помощник Председателя Правительства РФ, д.э.н., профессор
- ДУДАРОВА В.В. – дирижер, народная артистка СССР и России
- ЕФИМОВ Б.Е. – народный художник СССР
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – политический обозреватель государственной радиокomпании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – вице-президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – начальник Правового управления аппарата Госдумы РФ
- КАШЛЕВ Ю.Б. – первый проректор Дипломатической академии МИД РФ, доктор исторических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол
- КРЕМЕНЬЮК В.А. – заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Союза ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- ЛАПТЕВ П.А. – Уполномоченный РФ при Европейском суде по правам человека
- ЛЬВОВ Д.С. – Академик-секретарь Отделения экономики РАН, академик РАН
- МАКАРОВ В.В. – президент АО «Химсинтез», доктор экономических наук, доктор технических наук
- ПОПОВ В.И. – начальник Общевоинской академии Вооруженных Сил РФ, генерал-полковник
- ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП РФ, депутат Государственной Думы РФ, академик РАН
- СЕМИГИН Г.Ю. – заместитель председателя Государственной Думы РФ, директор Института сравнительной политологии РАН, доктор политических наук
- СУХАРЕВ А.А. – директор Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО-Университет МИД РФ, председатель Российской ассоциации содействия ООН, член-корреспондент РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – председатель Высшего Арбитражного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Идейная пустота России

Без высшей идеи не может существовать
ни человек, ни нация

Николай Червов,
генерал-полковник в отставке

Отказавшись от социалистической идеологии, Россия вот уже второй десяток лет существует без национальной идеи, без идеалов, без ориентиров. Хотя время от времени руководители страны неуверенно проговариваются, что, дескать, так жить дальше нельзя, надо бы сформулировать какую-то новую идеологию, чтобы объединить общество, добиться согласия в народе, но вот подходящей идеи на этот счет не находится. Если взять Послание президента В. В. Путина Федеральному Собранию (16 мая 2003 г.), то в нём прямо сказано, что Россия остро нуждается в общенациональной консолидации. Только с помощью консолидации можно добиться решения трех основных задач: преодоление бедности, удвоение ВВП и реформа армии. Однако президент не сказал, на какой материальной и идейной основе необходимо обрести общенациональную консолидацию, социальное согласие.

Поэтому разногласия на данную тему продолжается. Услужливые чиновники, поддакивая начальству, считают, что коль придумать ничего нельзя, то значит не стоит мучиться, голову ломать и искать «загадочные» формулировки, авось они сами по себе появятся. Башковитые интеллектуалы идут дальше: они убеждают доверчивых людей в том, что будто бы общенациональная идеология вовсе и не нужна, так как она-де «тормозит» прогресс, ограничивает свободу слова и развитие общества. Словом, плетут вокруг идеологии такие кружева, что не вдруг разберешься. Но разбираться надо и всерьез.

Прежде всего надо понять тот факт, что ни одно сколь-нибудь значительное государство в мире не может существовать без идеалов, без идеологии, ибо последняя — это мировоззрение. Это — духовная жизнь общества, совокупность социальных чувств, нравов, привычек людей, система их определенных идей, взглядов, теорий, направленных на обоснование своего бытия, своей государственности и вообще, если угодно, — на понимание самих себя. Все эти идеи и взгляды по своему происхождению и значению носят общественный характер и принадлежат к области общественного сознания.

Общественное сознание людей является продуктом их общественного бы-

тия. Именно в общественном бытии — материальной, производственной деятельности людей — следует искать источник их идей и взглядов, то есть основы любой идеологии. С изменением бытия людей изменяется их сознание, исчезают старые идеи, возникают новые, соответствующие новым условиям.

Например, с победой социализма на смену частной капиталистической собственности пришла общественная социалистическая собственность — индивидуализм сменился коллективизмом. Контрреволюция 1993 г. отбросила Россию почти на столетие в прошлое, в дикий капитализм, социалистическая собственность была разграблена и оказалась в руках воров-грабителей, частных. Соответственно, изменились идеи людей, их взгляды, мораль, нравственность, общественное сознание.

При этом новые господа-грабители применяют все имеющиеся в их распоряжении средства (телевидение, радио, печать и др.), чтобы их идеология о вечности частной собственности и эксплуатации впиталась в плоть и кровь всех граждан общества. Однако ограбленное большинство населения пытается, правда робко и боязливо, защищать свои интересы, свои права, не соглашаясь с дельцами-олигархами, с их варварскими условиями труда. Так постепенно, по мере усиления эксплуатации, вызревает в обществе другая, народная идеология, призванная помочь трудящимся осознать самих себя, отстоять свое достоинство.

Таким образом, в современной России нет единой национальной идеологии. Налицо – идеология эксплуататоров и идеология эксплуатируемого народа, трудящихся, причем господствующей является идеология эксплуататоров-мироедов, «новых русских», новой российской буржуазии, захвативших власть и богатства страны. Она же представляет суть государственной идеологии.

Почему российская правящая верхушка не решается раскрыть имевшуюся сегодня в стране государственную идеологию, ведь она существует, более того, агрессивно насаждается на всех уровнях жизни? Думаю, что это объясняется тремя обстоятельствами.

Первое обстоятельство состоит в том, что скрытая государственная идеология позволяет «верхам» с помощью самых современных технологий манипулировать общественным сознанием, охватывая все слои населения. В частности, можно провозгласить, к примеру, о том, что «человек в России и его свободы являются высшей ценностью», а «признание, соблюдение и защита прав человека – обязанность го-

сударства». Можно подумать, будто у нас на деле человек стал высшей ценностью. Помытарьтесь хотя бы годик в России, побывайте в любой конторе районного масштаба, например, в ЖЭК или в отделении милиции и вы на каждом шагу убедитесь, что человек у нас – беззащитный, его любой, даже самый маленький чиновник, может облаять, оскорбить, согнуть в бараний рог эту «высшую ценность». Словом, у нас совсем другое: «ценность» – тот, кто богаче, который всегда прав, а власть способствует этому, так как она обслуживает богатых.

Нам иногда говорят, ссылаясь на Конституцию, что «народ является носителем суверенитета.., единственным источником власти». Как расшифровать такую абракадабру? Получается, что народ сам загнал страну в кризис, чуть ли не в утрату суверенитета, к потере основ самостоятельного развития. Нелепость тут очевидна. И ссылка на Думу здесь ни при чем. Дума заботится о своем благополучии. Просто эту «рекламную загадку» записали в Конституцию ради «цивилизованного» Запада, дескать, мы уже давно сидим в демократии, принимайте нас в свой западный «рай».

Если обнародовать государственную идеологию, которая сегодня за семью печатями, тогда надо все эти «декорации» претворить во внутренней российской действительности и в контексте мировой политики. А как сделать то, что невозможно? Приходится манипулировать общественным сознанием, морочить головы людям, чтобы они не отличили ложь от правды.

Второе обстоятельство связано с тем, что обнародование государственной идеологии потребует официального признания в стране капиталистического строя, где все подчинено наживе,

мамоне, где существует чудовищный разрыв между положением богатых и бедных, раскол общества на кучку сверхбогатых олигархов и миллионы неимущих бедняков, где продолжается обнищание значительной части населения в результате хронических несостоявшихся реформ, где действует волчий закон: сильные выживают за счет слабых.

Пытаясь закрепить несправедливое устройство в нынешней России, некоторые информационные шаманы клеветают на русский народ, изображают его в карикатурном виде.

Так, бывший главный советский идеолог А.Н. Яковлев в очередном пасквиле пишет о том, что «новые русские» — это, дескать, не воры, а трудяги, пробивающие себе дорогу в рыночной экономике. В России нет «никаких бедных и богатых». Есть творцы-созидатели (абрамовичи, ходарковские, фридманы и пр.) и трутни-паразиты, двуногие бездельники. К последним он относит врачей, учителей, военных и еще более половины российских граждан, живущих за чертой бедности. Все они, по методике Яковлева, лодыри, завистники, босяки с сознанием люмпенов!

Вот такой финал, господа! Дальше ехать некуда. Мы дожили до того момента, когда в своей стране русских открыто стали называть люмпенами, паразитами, не способными ни на что великое. Это мы-то, русские, не способны! Создавшие огромную великую Русь, великую науку, культуру, искусство! Разгромившие «крестовые походы» Запада, полчища Наполеона и Гитлера, спасшие народы мира от фашистской чумы! Когда сегодня отступник Яковлев говорит о том, что мы, русские, — ничто, то это вызывает у нас возмущение. Говоря откровенно, — отвращение к «стажёру» Колумбийского разлива.

Думаю, что нет необходимости комментировать зарвавшегося лицедея.

Встав на путь предательства, он с каждым годом глупеет, морально деградирует, докатился до расизма, а сейчас выступает в роли защитника воров и грабителей, надеясь в среде криминала оправдать свое ренегатство. Но теперь ему никто не верит. Даже политическая верхушка отмежевывается от его мерзкой писанины. «Верхи» постоянно убеждают общество, что «все будет хорошо», что «впереди у сограждан достойная жизнь».

Конечно, такие обещания да Богу бы в уши. Но все-таки... Президент В.В. Путин 20 июня с.г. на пресс-конференции признал, что ему стыдно «за бедность, за низкий уровень жизни населения». Причины бедности Указами преодолеть невозможно. Необходимы крупные дела. В стране почти ничего не производят, — только добывают сырье и торгуют ширпотребом. Разрушены естественные монополии. Доходы одной трети населения ниже прожиточного минимума. Десятки миллионов людей живут впроголодь. Миллионы безработных. Цены и тарифы растут. Идет разгул преступности, убийств, коррупции, криминала. Возрастает роль и влияние плановых структур и теневой экономики, увеличивается борьба за собственность, передел собственности и власти; усиливается степень влияния олигархов на политику и другие области деятельности. Все это тормозит социально-экономическую политику государства, мешает ее нормальному развитию.

Чем отличается коррупция и воровство при Ельцине и в настоящее время? Очевидно, только тем, что в ельцинские времена все преступления творились в силу беззакония, теперь делается то же самое с разрешения закона. Начатая министром внутренних дел Б. Грызловым операция по борьбе

с коррупцией («Чистые руки»), показала отвратительную картину преступлений, бросающую черную тень на всю Россию: оборотни захлестнули страну.

Между тем, жизнь большинства людей в стране оставляет желать лучшего. Трудящиеся живут надеждами. Они устали от безысходности. Ждут справедливости и порядка, ждут другой жизни, совсем не такой, как эта. Ждут появления мудрой внешней и внутренней политики, чтобы обезопасить себя извне и изнутри. Будет ли когда-нибудь счастье и какое оно?

Публичные выступления руководителей государства обнадеживают: для «счастья людского» необходимо, чтобы Россия была сплоченной страной, чтобы могучий российский народ мог бы лучше жить крепкой сплоченной семьей. Только тогда мы можем сделать свою страну экономически мощной державой. Сказано хорошо и правильно. Но такую колоссальную задачу одним махом не решить. В стремлении к этому нужна объединительная общенациональная идея и необходимые условия, чтобы все слои населения: буржуазия, представители крупного капитала, весь российский народ — были проникнуты заботой о величии своей России. Первые шаги на пути к согласию, в интересах страны и народа очевидны: снизить налоговое бремя, остановить политику геноцида, защитить интересы среднего класса (учителей, врачей, инженеров, конструкторов, талантливых рабочих, работников науки и культуры, офицеров), то есть самого трудоспособного ядра нации.

Третье обстоятельство причин сокрытия государственной идеологии относится к области геополитики. Обнародовать в настоящее время эти причины в рамках официальной идеологии

значит признать, что после развала СССР его правопреемница Россия в результате антигосударственной политики Горбачева-Ельцина понесла такие геополитические утраты во всех сферах, которые загубили суть «правопреемства».

Мы растеряли почти всех союзников и друзей. Понесли огромные территориальные потери: лишились удобных выходов в Черное и Балтийское моря, к Центральной и Западной Европе; не оформлены четко границы на юге и юго-востоке; превратили русский народ (впервые в истории) в расчлененную нацию; «подарили» Америке шельф Берингова моря, а Украине — Крым и Севастополь; превратили себя в натовских заложников, согласившись безропотно с решением о расширении НАТО на Восток и т. д.

Не произошло крутых изменений и в нынешней политике. Хотя в ежегодном Послании президента В. Путина прозвучали державные ноты об укреплении России, защите национальных интересов страны и ее граждан; на деле, однако, мы продолжаем сдавать свои позиции: согласились на создание американских военных баз на постсоветском пространстве в республиках Средней Азии и на Кавказе (Грузия); оставили важные для России военные базы и объекты за границей; ушли из Косово, утратив полностью влияние России на Балканах; ратифицировали ущербный для нас российско-американский договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов; подписали соглашение с Японией (10 января 2003 г.) насчет готовности обсуждать вопрос о «принадлежности Курильских островов», то есть официально поставили под сомнение их принадлежность России.

В международных делах Россия ищет уготованное ей место в мировой глобализации. Однако она пока не определилась, как строить отношения с американским феноменом, с Западом и Востоком. Крупные силы внутри страны толкают её в объятия Вашингтона. Но такая позиция губительна: она превратит Россию в младшего партнера США, в периферийный мировой рынок сырья и товаров. Для олигархов и элиты – это стремление встроиться в «золотой миллиард», для остального народа – ловушка. Требуется воля и умение, чтобы оценить хищную сторону американской (западной) модели глобализации и выработать свою стратегию приоритетов и взаимоотношений с Америкой с учетом национальных интересов обеих сторон. В таком же плане надо рассматривать отношения со странами Западной Европы и с Китаем – другой супердержавы глобализации. Только в этом случае Россия может проявить себя как фактор международной стабильности. Если РФ упустит такой исторический шанс, то она потеряет свой геополитический статус и влияние в пространстве Евразии, с ней перестанут считаться.

В области военной безопасности страны прогнозы неутешительные. Богготовность армии и флота напрямую связана с ВПК, который сегодня разгромлен до необратимого уровня. Вооружение стареет, его почти не обновляют. Образцы нового оружия составляют не более 20%. Серийного производства оружия нет, имеются лишь эпизодические заказы. В ежегодном Послании президента говорится, что «слабым звеном» в военном строительстве является техническое обеспечение армии и флота. В печати сообщалось, что в интересах решения этой главной задачи проводятся работы по созданию

новых типов российского оружия. Каких? Никто разъяснить не может. Военная тайна. Известно лишь, что пока наша армия дорабатывает ресурс вооружения и техники 70–80-х годов. Военно-техническое отставание России от США, по оценке специалистов, составляет несколько поколений. Контраст удручающий.

После реализации российско-американского договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов (к концу 2012 г.) Россия может оказаться в ситуации, когда ресурс нынешних стратегических ракет, в том числе СС-18 («Сатана»), будет израсходован, а группировка новых ракет еще не будет создана. У США сохранится многократное превосходство по ядерным зарядам, а к 2010 г. готовится развертывание НПРО. То есть пока мы говорим «загадками», Россия остается открытой для агрессора: её территорию с севера на юг можно простреливать обычным высокоточным оружием, уничтожая все наши пусковые установки стратегических ракет. Если руководство страны не выправит положение в области национальной безопасности (финансирование, оснащение новым оружием и др.), то она к 2015 г. может оказаться резко ослабленной, то есть её просто не будет. Вряд ли сохранится в таком случае будущее суверенной России.

Таким образом, даже простой перечень малой толики проблем российской действительности показывает, что обнародование государственной идеологии невыгодно нынешней элите и олигархам, особенно в условиях нашего дезориентированного общества, наличия организованной политической оппозиции, частичного сохранения советского духа и менталитета в стране. То есть пока рано говорить народу,

куда идет Россия, какие у нее национальные интересы, в чем смысл приоритетных направлений действий.

Поэтому определенные влиятельные силы внутри и вне России заинтересованы не в укреплении наметившейся консолидации большинства общества, а в сохранении конфронтации и напряженности, в засорении общественного сознания информационным мусором антикоммунистического психоза. Приведу один пример на этот счет.

Именуемый себя диссидентом, небезызвестный идеолог взяточничества Г. Попов буквально захлёбывался от радости в связи с американской бомбёжкой Багдада: «точные удары разрушили не только режим Хусейна. Они нанесли сокрушительный удар по планам тех, кто мечтает о новом «народном» режиме для России. Теперь ясно, что даже если они захватят и восстановят советскую власть — это будет сугубо временная акция. А дальше — точечные удары и трибунал»².

Расхрабрившись, как «заяц во хмелю», и потерял способность объективно анализировать реальность. Президент призывает к консолидации, к укреплению государственности, а российский диссидент размышляет о ковровых бомбардировках городов и сёл этой чужой для него страны. А ведь сам, господин диссидент, вышел оттуда, из «коммуняка», где приобрел ученость, звания, награды задарма и до сих пор проживавший на «коммунячьем» наследстве, желает теперь взорвать наше общество американскими ракетами. Откровенная провокация!

Однако всемогущество и кровавые победы Америки не беспредельны. Авантюризм президента Буша может быть в ближайшем будущем обречен на провал. Умный и прагматичный американский народ сам разберется в фашистской сущности деяний своего правительства и наденет смиренную рубашку на тех, кто замахнулся на Мир и Жизнь на планете.

Праведные идеи сильнее оружия и международному агрессору никогда не удастся стать Царём Земного шара. От него отвернется весь мир. Так что возторгаться государственным бандитизмом также преступно, как совершать агрессию.

Сохраняется маленькая надежда, что Россия все-таки очнется от лютаргического сна. Исчезнет идейная пустота. В стране, возможно, возродится новая национальная идеология: державная сила и будущность России. Но ее формирование может произойти не путем циничности политики или власти денег прожорливых олигархов, а в толще народа, на базе создания постсоветского, постиндустриального общества.

Если вспомнить ситуацию в стране десятилетней давности, то такую реальную возможность имели «демократы» России в начале 90-х годов. Но подобрав тогда власть, брошенную коммунистами, они оказались не готовыми ни к каким созидательным действиям. Не имея представления о том, что надо строить и как строить, они начали разрушать страну и советское общество, разворовывать народное богатство, разваливать Вооруженные Силы — основу нашей государственности. Весь этот жуткий грабительский процесс, похожий на «Содом и Гоморру», проводился под руководством тысячи американских советников и назывался созданием «западного образа жизни». Вина за эту дикость (переделывание России на западный лад) лежит на Ельцине и «демократах-романтиках», которые нагадили и спрятались в кусты, оставив после себя кровь и слезы, миллионы загубленных душ.

А между тем, ельцинисты могли, используя созданную в Советском Союзе индустриальную базу, реформиро-

вать и перевести её в постиндустриальную. Но беда состояла в том, что Ельцин выбрал самый худший из возможных вариантов курс реформ – по западническим рецептам. Навязанные России западные ценности, чужой образ жизни, антинародный курс реформ при отсутствии национальной идеологии привели страну к коллапсу.

В идейной сфере в те окаянные ельцинские годы наступила полоса «западного разврата» – бездуховности, пошлости, оболванивания людей, нацеленная на уничтожение нравственной опоры русского народа, лишение его идейности, превращение в безвольный, тряпичный электорат, пресмыкающийся перед властью. Это был пик нравственного вырождения нации, который сопровождался ускоренным вымиранием коренного населения и замещением пришлым, каким придется. В результате национальный дух русского народа оказался надломлен, под него была заложена «бомба» для дальнейших бедствий, уже ворон каркал о гибели русских. Только Господня воля спасла Россию. Каким-то чудом ее духовность не была полностью сломлена, не все было потеряно, еще не вся была беда. Сохранилась нерукотворная надежда остановить растление русского народа, уберечь его от небытия.

Таким образом, если объективно и здраво оценивать происходящее вокруг, то, очевидно, настала пора в интересах консолидации общества найти верные пути к народной душе. Общенациональная идеология нужна стране не ради политических игр больших и малых партий, а для выживания русской нации, одоления нынешней суеты, сохранения единства, целостности и независимости государства, для возрождения настоящего и будущего России. Вот и вся политика. Как говорил мудрый русский писатель-психолог Ф. Достоевский: «Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация».

Примечание

¹ Советская Россия. 2003. 26 апреля.

² Московский Комсомолец. 2003. 24 апреля.

С учетом пережитого, теперь оптимальный выход из уродливого капиталистического тупика может состоять в том, чтобы создавать новое общество – демократическое, социально ориентированное, опирающееся на все формы собственности (в определенной пропорции) при главенстве общественной собственности в государственно образующих отраслях производства. На этой базе развивать высокие технологии, ликвидировать экономическую зависимость государства извне и от разграбления его кучной олигархов. Добиваться равной ответственности людей перед законом, справедливости распределения материальных благ. Это приведет к улучшению жизни людей, появлению у них заинтересованности укрепления и защиты своего народного государства.

В таком обществе неизбежно возродится новая национальная идеология, выражающая интересы абсолютного большинства граждан (державность, народность, патриотизм, православие). Не сделаем этого – потеряем базовые ценности, кризис соборного сознания разорвет связь времен, связь поколений, бытие станет иллюзорным. Тысячелетняя история России может окантаться под вопросом.

Геополитическое положение России: сегодня и завтра

Россия теряет геополитическое пространство

Анатолий Исаков,
профессор

В конце XX – начале XXI столетия во взаимоотношениях между ведущими государствами мира все более значительную роль стала играть геополитика. Между странами развернулась ожесточенная борьба за обладание геополитическим пространством, главным образом в форме прямой экспансии. Противостоять ей можно лишь путем осуществления активных контрмер (по терминологии некоторых ученых – контракции). Не стоит в стороне от этих процессов Россия – великая евроазиатская страна.

Интересы Запада

В настоящее время идет планомерное наступление западных держав, прежде всего США, на геополитическое положение Российского государства. Это проявляется в различных формах: продвижение НАТО на Восток; сохранение против нашего государства экономических санкций; вытеснение России с мирового рынка оружия; инициирование территориальных претензий к ней; информационно-психологическая и религиозная экспансии.

Естественно, что основную угрозу геополитическому положению России составляют продвижение НАТО на Восток, освоение ею нового пространства, непосредственно примыкающего

к границе России. Так, в ноябре 2002 г. Совет НАТО принял в состав блока страны Балтии – Эстонию, Латвию и Литву, что значительно обострило ситуацию в этом регионе в политическом, экономическом и военном положении. В силу того, что не одно из названных государств не участвовало в подписании Договора об обычных вооружениях в Европе, НАТО получает не ограниченную никакими правовыми нормами возможность разворачивать на территории стран Балтии любую группировку войск (сил). Подготовка в этом плане идет полным ходом.

Ежегодно в акватории Балтийского моря проводятся учения ВМС НАТО "Балтийская операция" и "Балтийский вызов", совершенствуется инфраструктура стран Балтии (например, на территории стран Балтии открыта станция НАТО по слежению за космосом), готовятся аэродромы и порты к принятию самолетов и судов НАТО.

Указанные меры и ничем не оправданная позиция Литвы к дальнейшему ограничению железнодорожных перевозок России через ее территорию в Калининградскую область создают значительные трудности в поддержании нормальной жизнедеятельности этого региона и функционирования основной базы Балтийского флота и группировки сухопутных войск.

Усложняет геополитическое положение России и стремление стран НАТО создать стратегические позиции в Закавказье (в Грузии и Азербайджане) и таким образом превратить Каспийский регион в возможный театр войны. И это недосужие размышления, а факты последнего времени.

Еще в 2001 г. на Конференции ассоциации армии США было заявлено, а затем внедрено в практику изучение в военно-учебных заведениях США Каспийского региона, который по запасам нефти стоит на втором месте в мире. С этой целью с 2001 г. Пентагон ежегодно в апреле месяце стал проводить компьютерные учения на самом высоком уровне, с привлечением представителей ведущих федеральных ведомств США, включая ЦРУ и Государственный департамент. При этом, как справедливо отмечает известный военный ученый В.Г. Резниченко, состав сил и средств, привлекаемый к учениям на Каспии, и разрабатываемые сценарии указывают на то, что этот регион Пентагоном выбран случайно, а в качестве "лекала", по которому определяются контуры будущих притязаний США.

Наконец, ярким свидетельством дальнейшей геополитической изоляции России является беспрецедентная перегруппировка сухопутных войск, авиации и сил флота США в Европе и на Дальнем Востоке.

С завершением войны в Ираке военнополитическое руководство США объявило о предстоящей в ближайшем будущем перераспределении своих войск практически по всему миру. Особенно угрожающими для России являются переброски сухопутных сил и авиации (более 170 тыс. чел. и 340 самолетов) к границам России — в Польшу, Румынию, Болгарию, Азербайджан и Грузию. Буквально недавно одно из авиакрыльев самолетов "F-16" ВВС США было передислоцировано из Германии в Бялу-Подляску (Польша). Это всего в 1000 км от Москвы.

Своеобразный маневр войсками запланировали совершить США на Дальнем Вос-

токе. Стремясь вывести свои группировки вооруженных сил из-под возможных ударов своих потенциальных противников и одновременно укрепить свое влияние в Юго-Восточной Азии, Соединенные Штаты намечают перестройку своих войск из Японии и Южной Кореи (всего около 85 тыс. чел. и более 350 самолетов) во Вьетнам (база Камранг), Филиппины и Австралию.

Пока неизвестно, куда Соединенные Штаты направят свою 200-тысячную группировку войск из Ирака.

Но цель всех этих маневров ясна — устранить, а при необходимости разгромить противника в любом регионе земного шара.

Иными словами, Пентагон стремится уже сейчас гарантировать достаточное военное присутствие на всех территориях, с которых они могут эффективно воздействовать на страны, не согласные с политикой Соединенных Штатов, одновременно не опасаясь за благополучие Северо-Американского континента. Вместе с тем не исключено, что объявленная США крупномасштабная перегруппировка своих войск и сил фронта является частью плана дезинформационных действий с целью усыпления бдительности своих потенциальных противников, в том числе России.

Ничем иным как осмысленной экономической блокадой России нельзя назвать существенные санкции против нее западных держав, в частности Евросоюза: сохраняющиеся демпинговые квотные и тарифные ограничения в торговле, особенно в торговле ядерными материалами; всяческие препятствия свободному взаимному доступу на рынке товаров и услуг, например сельскохозяйственной продукции; существование до сих пор не отмененной конгрессом США дискриминационной поправки Джексона-Венника; непонятные препятствия на переговорах о

вступлении России во ВТО; нерешение проблемы транзита калининградских грузов; существование визового режима для россиян при поездке в страны Евросоюза.

Это далеко не полный перечень ограничений России со стороны США и других западных держав в мировом экономическом поле. Он значительно шире. Несмотря на то, что Россия стала равноправным членом клуба восьми наиболее развитых государств мира и существенно продвинулась по пути вступления во ВТО, ей предстоит напряженная борьба за экспансию на мировых рынках, окончательное преодоление экономической изоляции.

В настоящее время идет процесс вытеснения России западными державами с мировых рынков оружия. Уже и так ослабленный военно-промышленный комплекс (ВПК) России (всего 450 предприятий к концу 2005 г.) продолжает испытывать жесткий прессинг со стороны оборонного комплекса Запада. К тому же возникшие сложности в реконструкции ВПК России (после кризиса 90-х годов прошлого столетия его производственные мощности загружены лишь на 50%, а гособоронзаказом – и вовсе на 20%) не позволяют ему конкурировать на рынке, где все более доминируют гигантские военно-промышленные корпорации США и других западных стран. В силу указанных обстоятельств клиентская база российского военного экспорта все время сокращается, сохранив свои позиции лишь в Китае, Индии и некоторых государствах Юго-Восточной Азии.

В 2002 г. объем продаж российской военной техники на зарубежных рынках достиг 2,1 млрд. долл. и, по мнению российских военно-промышленных экспертных организаций, имеет тенденцию к повышению. Они заявляют, что до 2010 г. объем

продаж Россией оружия и военной техники за рубежом может превысить 5 млрд. долл. По мнению зарубежных экспертов, выражающих интересы своих военно-промышленных кругов, в ближайшие 2-3 года российский военный экспорт начнет уменьшаться, и Запад každодневно прилагает к этому свои усилия.

Определенной модой в начале XXI столетия стало на Западе и частично на Востоке инициирование территориальных претензий к России.

Так, например, даже такое миролюбивое государство, как Норвегия, предъявляет к нашему государству претензии на значительную часть акватории Баренцева моря.

В Финляндии инициируется движение за возврат ей Карельского перешейка и некоторых территорий Карельской Республики.

В Эстонии вынашиваются планы присоединения к ней района Пыталово и Печоры. Латвия недвусмысленно намекает о возврате ей части территории восточнее Лудзы.

В Литве, несмотря на ратификацию парламентами двух стран договора о российско-литовской государственной границе и разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа в Балтийском море, раздаются голоса о восстановлении прав Литвы на акваторию Виштенецкого озера и нефтегазового месторождения в Балтийском море (зона Д-6).

Не остыли споры в Азербайджане по поводу присоединения к нему части Южного Дагестана.

Окончательно не сняты с повестки дня претензии Китая на ряд островов на р. Амур, а Японии – на возврат ей островов Курильской гряды и о. Сахалин.

Не однозначна позиция США по отношению к Чукотке.

В территориальной политике западных государств отчетливо просматривается и такая тенденция, как вытеснение России из зоны благоприятных климатических условий (Северный Кавказ, Поволжье, Приморье). Эта политика преследует далеко идущие цели: лишение России продовольствен-

ных ресурсов; ограничение ее жизненного пространства; создание условий для дробления ее на ряд маломощных, лишенных экономической самостоятельности, государств.

Указанные факты показывают, что Россия испытывает постоянное давление со стороны ведущих государств мира, направленное на ограничение ее геополитического пространства.

Сторонники глобальной изоляции России много внимания уделяют ограничению ее информационного пространства. Действительно, информационные потоки (печать, радио, телевидение) не обходят стороной ни одного уголка современного мира, оказывая непосредственное воздействие не только на политику, экономику, культуру, но и на все остальные стороны жизни общества. Поэтому в официальных руководствах, многочисленных книгах, статьях, в выступлениях на конференциях и симпозиумах, передачах по радио и телевидению отчетливо просматривается стремление США и их союзников всячески ограничить информационное пространство России, вытеснить ее из мировых информационных потоков.

По этому поводу известный американский политолог Г. Киссинджер заявил, что однопольярность современного мира предполагает наличие и единого информационного мира в лице Соединенных Штатов Америки. А его единомышленник и собрат по перу З. Бжезинский идет еще дальше – он во весь голос говорит о закате не только советской, но и российской идеологии и пропаганды.

Особенно усердствуют в области наступления на информационное пространство России западные СМИ. Они договорились до того (например, радиостанция "Свобода"), что России сейчас не место в мировом эфире и она может довольствоваться лишь региональным радио и телевидением.

Более того, западные СМИ ведут непрерывные атаки на информационное пространство России, являясь основным рупором так называемой "информационной войны", ведущейся уже сейчас США и другими западными странами. Здесь и использование акций психологических операций, и тиражирование рекомендаций по проникновению в российские телекоммуникационные системы и многое другое.

Вытесняя Россию за рамки мирового информационного пространства, западные государства открыто заявляют, что их доминирование в глобальном информационном пространстве является стержневым направлением геополитики нового века.

Существенный ущерб сохранению территориальной целостности Российского государства наносит деятельность различных религиозных и миссионерских организаций, прежде всего таких, как Римская Католическая Церковь (Ватикан), Греко-Католическая Церковь, Украинская Автокефальная Православная Церковь и Центральное Духовное Управление мусульман России.

Масштабы этой деятельности позволяют говорить о своего рода религиозной экспансии, скрытой агрессии, явном экстремизме, основная цель которых – расчленив религиозные устои Российской Федерации, создать условия для отторжения ряда территорий от России. Конкретно это выражается в активизации использования иностранными государствами миссионерских структур в своих интересах; нарушении зарубежными миссионерами режима пребывания иностранных граждан в России; активизации деятельности иностранных религиозных организаций по вовлечению в свои ряды россиян, особенно представителей органов власти, деловых кругов, российского офицерского корпуса, и воздействия на них через членов семьи

и лично; распространении деструктивных сект, объективно способствующих расколу общества и территориальной целостности Российского государства; стремлении некоторых иностранных религиозных организаций проникнуть в закрытые военные и научные учреждения и на важные объекты; проявлении инициативы зарубежных религиозных структур в организации по культурному обмену между странами; использовании иностранными религиозными структурами криминальных организаций для прикрытия своей противоправной деятельности.

К примеру, Ватикан вместе с Украинской Автокефальной Православной Церковью стремятся решить такую геополитическую задачу, как оттеснение России на Восток, лишение ее стратегического выхода в Черное и Балтийское моря. Мусульманская церковь, прежде всего ее ваххабитское крыло, проповедует планы не только полного отделения от России республики Северного Кавказа, но и других мусульманских национальных образований. Не остаются в стороне буддисты, призывая к выходу из Российской Федерации народов, исповедующих буддизм.

Есть ли выход из создавшегося положения?

Ответ России

Существенно укрепить геополитическое положение России могло бы укрепление ее экономического потенциала, который существенно подорван в последнее десятилетие. Но при существующем положении вещей (изношенность основных фондов, уменьшение доли в народном хозяйстве государственной собственности, всемирное культивирование точки зрения об отсутствии сейчас необходимости в крупных национальных проектах) это вряд ли возможно. Правда, Президент России

в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 16 мая 2003 г. призвал в течение 10 лет удвоить ВВП. Такой рост нашей стране крайне необходим, но вряд ли он выполним из-за отсутствия консолидации политических обществ, разъединения интеллектуального потенциала сил, слабой поддержки власти общественно-политическими структурами, неэффективного сотрудничества парламента и правительства, нежелания совместного поиска ими оптимальных путей решения важнейшей экономической задачи страны.

В этой связи напомним, что при советской власти за первые две пятилетки (1929–1937 гг.) ВВП вырос на 4,3 раза. И это при отсутствии фундамента для развития промышленности, транспорта и сельского хозяйства, когда все приходилось строить по сути на голом месте.

Другая задача, которая стоит перед Россией в области экономического возрождения, – достижение конвертируемости рубля. С этим Президент России связывает особые надежды. По его мнению, это поможет укрепить связь экономики России с мировой экономической системой, вывести ее из тупика, в котором она очутилась в силу неудачных экспериментов с огульной приватизацией государственной собственности.

Может помочь оздоровлению экономики России последовательное проведение в жизнь налоговой реформы, внесение в нее ряда поправок и дополнений, в частности о переходе к среднесрочному планированию налоговой политики.

Сохранение и укрепление геополитического положения России невозможно без последовательной и взвешенной внешней политики, где наряду с Президентом России важную роль должно играть Министерство Иностранных Дел. Как справедливо подчеркивал в своем Послании Федеральному Собранию

В.В. Путин, основной задачей внешней политики является реализация наших национальных интересов на основе строгого соблюдения норм международного права. Однако, временами создается такое впечатление, что все основные вопросы внешней политики приходится решать самому Президенту страны, при весьма скромной роли МИД.

Следует помнить, что в современном мире отношения между государствами в значительной степени определяются существованием глобальных угроз различного характера – международного терроризма, распространения оружия массового уничтожения, наркотиков, наличия вооруженных конфликтов различного характера.

Для предупреждения указанных угроз мировое сообщество должно иметь надежную систему международных организаций в лице ООН и ее Совета Безопасности. Но эти организации не всегда адекватно реагируют на международные катаклизмы и поэтому механизм принятия ими тех или иных решений нуждается в совершенствовании.

Безусловным внешнеполитическим критерием для России, надежным средством укрепления ее геополитического положения остается улучшение отношений со странами Содружества Независимых Государств. Пространство СНГ – это сфера стратегических интересов России.

В деле укрепления СНГ в последнее время сделано немало: заключены важные двусторонние и международные соглашения в политической, экономической и военной областях; близко к завершению создание Союза России и Белоруссии; создана Организация Договора о коллективной безопасности с участием России, Казахстана, Белоруссии, Киргизии, Армении. Это позволяет России обеспечить стабильность и безопасность на значительной части постсоветского пространства.

Важным элементом внешней политики России следует считать последовательное широкое сближение со странами Запада и реальную интеграцию в Европу, налаживание взаимодействующих экономических и политических контактов со странами Западной, Центральной Европы и ЕС.

В Азии по-прежнему весьма актуальной остается проблема активизации контактов с Китаем, Индией, Ираком, Вьетнамом, возобновление переговоров о заключении мирного договора с Японией, укрепление Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), особенно после ее саммита в Москве (конец мая 2003 г.).

На Ближнем Востоке усилия России должны быть сосредоточены на участии в мирном разрешении арабо-израильского конфликта, восстановлении и укреплении контактов с Ираном, Сирией и Турцией.

Укрепление внешнеполитических связей России и США должно в обозримом будущем, видимо, строиться на взаимном разрешении международных проблем, строгом соблюдении Договора о СНП (иметь у каждой страны к 2010 г. не более 1700–2200 ядерных боезапасов), улучшении сотрудничества в рамках Соглашения России – НАТО.

Существенным элементом улучшения геополитического положения России является укрепление ее военной безопасности. На первом месте здесь стоит завершение военной реформы (переход в разумных пропорциях на смешанную систему комплектования Вооруженных Сил; оснащение ее современной боевой техникой и вооружением; укрепление территориальной обороны страны; переход на уставы и наставления нового поколения; совершенствование

организационно-мобилизационной работы).

В частности, нельзя соглашаться с той точкой зрения, что для защиты России и ее союзников, а также эффективного взаимодействия с вооруженными силами других стран в рамках борьбы с общими угрозами достаточно к 2007 г. иметь немногочисленную профессиональную армию. Однако достигнуть этого не так просто.

Расчеты показывают, что даже содержание 10-12 дивизий постоянной готовности Сухопутных войск может быть достигнуто не ранее 2020 г. Иллюзорен и перевод на профессиональную основу Внутренних и Пограничных войск, которые в настоящее время насчитывают около 400 тыс. чел.

Нуждается в корректировке и сокращение с 2008 г. продолжительности службы по призыву до одного года. Ничем иным как превращение Вооруженных Сил России в армию наемников без роду и племени нельзя назвать прием на профессиональную службу в российскую армию граждан из стран СНГ.

Серьезную тревогу вызывает слишком растянутая программа перевооружения Вооруженных Сил, рассчитанная до 2010 г. Если армия будет перевооружаться такими темпами, то она никогда не успеет за достижениями научно-технического прогресса.

Особенно остро стоит вопрос об укреплении и модернизации сил ядерного содержания. Превращение РВСН в род сил со всеми вытекающими последствиями говорит о многом, прежде всего об их роли и месте в обороне страны на современном этапе. Это же относится к сокращению количества в нашем ядерном арсенале стратегических подводных ракетноносцев.

Борьба за сохранение геополитического положения России не мысли-

ма без четко организованной территориальной обороны страны как важного звена ее военной безопасности. Несмотря на придание на Западе силами специальных операций роли первого эшелона, у нас этот вопрос решается крайне медленно.

Не введено в действие Наставление по территориальной обороне, окончательно не определены сила и средства, привлекаемые к ведению территориальной обороны, не решен вопрос о создании для этой цели отрядов самообороны (типа истребительных батальонов периода Великой Отечественной войны), не отработано в полной мере взаимодействие силовых структур, участвующих в территориальной обороне; не просматривается развертывание партизанской борьбы против вторгшегося агрессора.

Замедлена разработка и ввод в действие новых уставов и наставлений для всех видов Вооруженных Сил и родов войск. Причем в ряде проектов этих документов не наблюдается принципиального отхода от классических форм вооруженной борьбы периода Второй мировой войны. Эта же болезнь продолжает иметь место в военно-учебных заведениях страны. Слабо внедряются в практику войск вопросы информационно-психологического воздействия на потенциального противника.

В вопросах организационно-мобилизационной работы, имеющей в современных условиях исключительно важное значение, господствуют старые подходы к мобилизационному развертыванию Вооруженных Сил. Сроки от мобилизования соединений и частей слишком велики. Причем это касается не только боевых частей и соединений, но и других войск (автомобильных, дорожных). Недостаточно используется в этом плане опыт зарубежных армий, где срок от мобилизования соединений бригадного типа сокращен до нескольких часов, дивизионного типа до 2-3-х суток.

Сказанное свидетельствует о том, что в самом остром вопросе обеспечения внешней безопасности страны пока больше вопросов, чем ответов. Видимо, потребуются огромные усилия Прези-

дента, Правительства, местных органов власти, всего российского народа, чтобы это положение поправить и не допустить дальнейшей утраты Россией своих геополитических позиций.

Выводы

1. В современном мире отчетливо просматривается стремление ведущих стран к дальнейшему ограничению геополитического пространства России и превращение ее во второразрядное государство, не оказывающее сколько-нибудь заметного влияния на мировую политику.

2. Геополитическая экспансия против России ведется во всех направлениях – политическом, экономическом, военном и с использованием всех сил, средств и методов, включая деятельность религиозных организаций.

3. В создавшихся условиях Россия должна активно отстаивать свои геополитические позиции, прежде всего в области экономики, внешней политики и военной безопасности.

4. Основным ориентиром в укреплении геополитического положения России может быть Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 16 мая 2003 г., его критическое осмысление всеми социальными слоями общества и практическая реализация в самый короткий срок.

“Третичный сектор” – основа гражданского общества*

Итоги социологического исследования

Орест Мушук,
заведующий кафедрой политической
социологии МЭСИ, профессор

Одним из базовых понятий, характеризующих демократию как общецивилизационную ценность и форму государственного устройства, является понятие гражданского общества. В своей содержательной сущности движение любой страны к демократии представляет собой движение к созданию (формированию) гражданского общества. По словам французского политолога Ж.-Л. Кермонна, такое общество “слагается из множественности межличностных отношений и социальных сил, которые объединяют составляющих данное общество мужчин и женщин без непосредственного вмешательства и помощи государства”. Общество, в котором большая часть общественной жизни во всем многообразии ее форм и проявлений строится на неопосредованных государством самоуправленческих (саморегулирующихся) и ассоциативных началах.

Наиболее концентрированно этот ассоциативный и саморегулирующийся характер гражданского общества проявляется в деятельности “третьего сектора”, то есть множества самых разнообразных общественных (негосударственных) некоммерческих организаций, которые в политическом дискурсе обозначаются понятием “организованные группы интересов”.

Речь идет об устойчивых институциональных формированиях, обладающих высоким уровнем специализации и организации, создаваемых с целью обеспечения и защиты интересов тех социальных и профессиональных групп, которых они представляют: профессиональных союзов рабочих и служащих, синдикатах предпринимателей, крестьянских (фермерских) ассоциациях, молодежных, феминистских, правозащитных, экологических и иных движениях и объединениях, союзах ветеранов, религиозных группировках, национальных землячествах, семейных ассоциациях, клубах и т.д.

Если на экономическом срезе предпосылкой формирования гражданского общества является частная собственность и связанный с ней экономический суверенитет личности, то в правовом плане – признание со стороны государства и юридическое закрепление в Конституции права граждан на групповую организацию. Создаваемым в рамках этого права общественным ассоциациям и объединениям предоставляются (и гарантируются) все необходимые для эффективной деятельности свободы, в том числе посредством законодательного закрепления за государством и его органами соответствующих “регулятивно-попечительских” обязательств в этой области.

* Итоги социологического исследования кафедры политической социологии МЭСИ по заказу Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации Правительства Москвы (осень 2002 г.)

В Конституции Российской Федерации (1993 г.) права и свободы человека провозглашены как "высшая ценность", а их признание, соблюдение и защита — как "обязанность государства". Однако конституционно признанные права и свободы граждан создают только необходимую для формирования гражданского общества юридически-правовую базу (юридически-правовой фундамент). Само же гражданское общество возникает и развивается снизу. Будучи напрямую связанным (помимо прочего) с достигнутым в обществе качеством массы.

Качеством, которое складывается не только из развитой потребности граждан к свободе и независимости, но и из их способности к самоорганизации и общественной самодеятельности (гражданской политической активности), без чего реализация этих ценностей на практике неосуществима. Если же такого качества массы нет (или оно развито слабо), то общество будет гражданским только "на бумаге", то есть по Конституции, тогда как де-факто это общество будет оставаться по преимуществу "этатизированным", то есть огосударственным. И вместо конституционно декларированной плюралистической представительной демократии, построенной на ответственном и осознанном участии народа, реально будет существовать так называемая управляемая или, что вернее, "опекунская" ("патерналистская") демократия.

Если через эту призму взглянуть на нынешние отечественные реалии, то в стране все более явно просматриваются контуры именно такой демократии. Что представляется вполне закономерным, если учесть многовековые традиции российского авторитаризма и тотального поглощения общества государством.

Гражданское общество имеет в своей основе не только конституционно признанное и гарантированное право граждан на групповую организацию, но и их высокоразвитые потребности и способности к ней, то есть готовность и умение решать свои житейские проблемы без выхода на государство, создавая негосударственные некоммерческие объединения и союзы. Оценивая с этой точки зрения уровень гражданской зрелости москвичей, респонденты разделились на несколько групп.

Удельный вес тех, которые характеризуют потребности и способности москвичей к самоорганизации и общественной самодеятельности как "высокие", не велик и составляет всего лишь 8%. Менее одной трети (31,60%) оценивает их как "средние", тогда как абсолютное большинство (59,10%) — как "низкие" (40,20%), или как "фактически равные нулю" (18,90%).

При этом многие респонденты оговорились, что в этих пессимистических оценках речь идет не столько о потребностях, сколько о способностях.

Как отметил на страницах анкеты один из них, "первые (потребности) существуют сами по себе, тогда как вторые (способности) необходимо развивать". Тем более, что мы имеем дело со страной, в которой переход к рыночным реформам явился не результатом "мирного вставания социализма в капитализм", то есть неторопливой "спокойной" эволюции и спонтанного (стихийного) творчества масс, а был всецело инициирован и осуществлен верхами. Причем осуществлен не "по-китайски", когда постепенно "отпускают вожжи", а весьма радикальным способом — с помощью "шоковой терапии".

В этих условиях интенсивного разрушения и распада старых, укоренив-

шихся на уровне привычек, норм и ценностей, с помощью которых десятилетиями регулировалось и направлялось поведение как отдельных граждан, так и социальных групп и организаций, приживление новых норм и ценностей, вводимых процессом демократизации, не может идти быстро. Оно не может не сопровождаться возникновением состояния перманентной аномии на уровне массы, то есть потерей привычных жизненных ориентиров без обретения новых.

Эти далеко не оптимистические оценки уровня гражданской зрелости столичного социума связываются респондентами (помимо прочего) с засильем психологии социального иждивенчества.

Всего лишь менее одной пятой (17,60%) считает, что такого рода психология, когда в решении своих житейских проблем люди рассчитывают не столько на собственные индивидуальные (или организованные коллективные) усилия, сколько на "барина", то есть власть, присуще москвичам в очень ограниченной степени, тогда как преобладающее абсолютное большинство в 80,10% исходит из обратного: 40,20% говорит о его довольно широком распространении и 39,90% — о явном преобладании над поведением по типу: "На Бога надейся, а сам не плошай".

В этих данных, несомненно, проявляются многовековые традиции российского авторитаризма, которые самым существенным образом повлияли на мироощущение и ментальность многих поколений. Олицетворявшая эти традиции сильная и авторитарная власть в сочетании с идеей "доброты царя-батюшки, генсека или президента" породили в народной среде уверенность в том, что накопившиеся в российском обществе проблемы могут быть решены только "сверху". Они же детерминировали формирование таких

трудно исправимых черт личности, как покорность, безынициативность, безропотность в выполнении "руководящих установок", надежда на эффективность "твердой руки" властителя и т.п.

Данное обстоятельство в значительной мере обуславливает потребительское отношение москвичей к некоммерческим общественным организациям без сколь-нибудь заметного заинтересованного участия в их деятельности.

Абсолютное большинство респондентов в (78,10%) трактует свой статус в этой сфере двумя понятиями: "сторонний наблюдатель" (43,90%) и "потребитель социальных благ и услуг" (34,30%). Что касается непосредственного участия в организации и функционировании общественного сектора в качестве функционеров или активистов, то таких немного — всего 7,10%. Немного и тех, кто на общественных началах содействует проведению общественными организациями тех или иных целевых акций — 9,60%. И уж совсем ничтожным является число тех, кто поддерживает общественные организации материально — за счет добровольных пожертвований — лишь 3,50%.

При оценке этих данных, подтверждающих сугубо "зрительский" характер столичного социума, следует учитывать не только инерцию прошлого. Существенную роль здесь играют и многие современные столичные реалии. И, прежде всего, массовая вторичная, а то и третичная занятость. Когда для того, чтобы обеспечить себе и своим близким более или менее приемлемый уровень существования людям приходится совмещать основную работу со всякого рода приработками на стороне. В результате рабочий день удлиняется настолько, что времени даже для полноценного отдыха катастрофически не хватает.

Что касается ничтожного уровня материальной поддержки деятельности общественных организаций, то это, как отметили некоторые респонденты, связано не только с тем, что у многих москвичей “ветер свистит в карманах”. Решающее значение имеет отсутствие уверенности в том, что эти пожертвования действительно будут использоваться по назначению, на благое дело.

II

В вопросе общей оценки роли и места общественных некоммерческих организаций в жизнедеятельности горожан и удовлетворении их повседневных нужд респонденты разделились на три примерно равные друг другу группы.

Одна треть (33,60%) в целом склоняется к оценке со знаком “плюс”, исходя из того, что, если и не в полной мере, то частично, общественные некоммерческие организации стали важной составляющей формирующейся в Москве системы негосударственных институтов, призванных (в тесном взаимодействии с государственными) обеспечить минимально приемлемый для человека уровень социальной безопасности. И прежде всего для тех из москвичей, которые относятся к разряду социально уязвимых и социально не или малозащищенных слоев населения. Другая группа (чуть более одной трети – 34,80%) ставит общественным некоммерческим организациям оценку со знаком скорее “минус, чем плюс”. Что касается третьей группы (29,30%), то эта оценка однозначно отрицательная. Ибо, как считают ее приверженцы, “количество общественных некоммерческих организаций пока что не обеспечивает необходимого качества”.

Очевидно, что эти данные можно расценивать по-разному в зависимости от того, с какой “колокольни” на них смотреть. Если сравнивать с тем, что имеется на Западе, то выводы в целом будут не очень утешительными. Но,

учитывая то обстоятельство, что мы находимся только в начале пути, то повод для оптимизма все же имеется. И эти данные вполне можно трактовать как существенный шаг к тому, чтобы сформулированный Ф.Энгельсом закон “перехода количественных изменений в качественные и обратно” проявился в столице в полной мере.

Особый интерес представляет выстроенная респондентами иерархия приоритетов в деятельности некоммерческих общественных организаций, то есть тех проблем, на решении которых они должны в первую очередь сосредоточить свое внимание.

На первом месте в этой иерархии, отражающей высокую степень социальности столичного социума, ставятся проблемы, связанные с необходимостью социальной защиты малоимущих и обездоленных слоев населения (престарелых, инвалидов, сирот и др.) – 81%; работой среди трудных подростков, беспризорников, безнадзорных детей – 72%; обеспечением условий жизнедеятельности ветеранов ВОВ, участников боевых действий в Афганистане, Чечне и др. – 61,10%.

В этом же ряду находятся и проблемы, связанные с потребностями правовой защиты граждан, и обеспечения экологической безопасности – 65,10%.

Промежуточный или средний уровень в этой иерархии занимают проблемы трудоустройства и профессиональной организации – 53,30%; внешкольной работы с учащимися, выявлением и развитием молодых дарований и талантов – 51,50%.

Далее, по убывающей, следуют проблемы организации культурного досуга и культивирования здорового образа жизни – 46,70%; развития самоуправления по месту жительства, обустройству жилья и дворовых территорий – 44,30%. Замыкает эту иерархию приоритетов проблемы, связанные с необходимостью патриотического воспитания молодежи – 39,60%, а также с возрождением национальных традиций, ремесел, охраной памятников старины – 35,60%.

Данная иерархия вполне имеет право на жизнь, учитывая, что рыночные реформы по отношению к основной массе россиян приняли характер преобразований, фактически лишенных гуманистического (социального) содержания. Будучи реформами ради реформ и скорейшего признания России со стороны Запада страной с рыночной экономикой, они привели к резкой имущественной дифференциации, породив огромную массу "новых бедных" на фоне сверхбогатства немногих.

Эти отечественные реалии – самодостаточное богатство меньшинства и незаслуженная бедность большинства – явно противоречат провозглашенным Конституцией РФ идеалам построения в России свободного демократического общества. Страна, в которой доходы большинства граждан ниже прожиточного минимума, а детская беспризорность и подростковая преступность принимают характер гуманитарной катастрофы, где из-за хронического недоедания, жуткой экологии, массовой алкоголизации и роста наркомании идут неуправляемые процессы дегенерации и депопуляции населения – такая страна не может претендовать на статус великой державы.

Очевидно, что без гуманизации реформ, без объединения и концентрации усилий всех здоровых сил нации на борьбе с нищетой и бедностью – в России никогда не будет современной общества, рынка (по крайней мере, в его современных цивилизованных формах). А раз не будет рынка, то никогда не будет и современной политической демократии с ее неизменным приматом прав и свобод личности, общественно-государственного контроля за властью имущими и т.д.

В то же время необходимо четко представлять себе, что любое государ-

ство, даже самое богатое, не в состоянии решать все социальные проблемы граждан. Если не большинство, то многие из них должны решать организованные структуры "третьего сектора", в том числе в сфере распределения доходов с тем, чтобы через различные формы социальной помощи гарантировать малоимущим слоям населения необходимый минимум удовлетворения физиологических нужд, потребностей в здравоохранении, медицинском обслуживании, образовании и т.д.

Значительную долю ответственности должны брать на себя некоммерческие общественные организации за "качество" воспитания подрастающего поколения с тем, чтобы приостановить тенденцию роста бездуховности в этой среде; противостоять засилью низкопробной массовой поп-культуры (прежде всего американской); "диким", ориентированным на подсознание и инстинкты, формам проведения досуга и т.д. Чтобы наша молодежь не росла не знающей своей истории, идущей из глубины веков традиций и обычаев, всего того, что персонифицирует наш народ среди других и обуславливает то, что охватывается понятием "особый русский дух", самобытный "русский характер".

III

Важнейшей составляющей инфраструктуры общественного сектора являются профсоюзы. В условиях рыночной экономики основной смысл деятельности этих самых массовых негосударственных организаций трудящихся заключается в том, чтобы заставить работодателей платить своим работникам достойную заработную плату. В своих оценках того, насколько успешно справляются с этой задачей профсоюзы,

ные объединения Москвы, мнения респондентов разделились.

Чуть более одной десятой их общего числа (11,10%) считает, что, если и не в полной, то в значительной мере, московские профсоюзы в этом плане "находятся на высоте". Более одной трети (34%) не столь оптимистичны и склоняются в пользу оценки "справляются лишь отчасти". Абсолютное же большинство (50,20%) исходит из однозначного "не справляются".

Такая нелицеприятная для профсоюзных лидеров оценка не кажется предвзятой и чрезмерно субъективной. Сказать, что постсоциалистические профсоюзы, над которыми продолжает довлеть социалистическое прошлое "приводных ремней", преуспели на ниве социальной защиты интересов людей наемного труда, — значит погрешить против истины. Ибо в реальности лишь очень немногие из них (в основном из числа автономных и независимых, которые создавались снизу) могут похвастаться тем, что заставили своих социальных партнеров, то есть государство и работодателей, платить работающим достойную заработную плату. Тогда как большинство наследников ВЦСПС не добилось даже того, чтобы работающим вовремя выплачивали хотя бы тот минимум, который едва позволяет сводить концы с концами*.

Что касается политических партий, то эти организации сами по себе не представляют непосредственную структуру гражданского общества, но порождены им и являются институциональной формой закрепления его влияния в политической системе страны. Слабость политических партий является отражением слабости гражданского общества.

Примечательно в этом плане, что лишь очень незначительное меньшинство респондентов (8,50%) в своих оценках роли политических партий в жизнедеятельности москвичей высказывается положительно. Еще 17,30% привержены оценке в значении «скорее положительно, чем отрицательно». Вердикт же абсолютного большинства (70,50%) сугубо отрицательный. 26,20% респондентов выражают его оценкой в значении «скорее отрицательно, чем положительно». И большинство (44,30%) — в значении «однозначно отрицательно; шуму много — толку мало».

Такого рода «негатив» в оценке отечественной многопартийности является вполне закономерной реакцией на господствующий в партийной среде «аморализм»: применяемые партиями и их лидерами «технологии» конкуренции и соперничества с целью завоевания социально-политического влияния и власти пока весьма далеки от правовых и нравственно-этических норм.

Важнейшей составляющей инфраструктуры третичного сектора в многонациональных государствах являются общественные организации, создаваемые на этнической основе.

Из всего числа опрошенных респондентов лишь 19,30% безусловно одобряют деятельность подобных организаций в городе, считая, что в осуществляемой таким образом "культурно-национальной автономии" каждая община реализует свое естественное право на то, чтобы не забывать своих корней и сохранять свою национальную самобытность. Тогда как довольно значительное относительное большинство (46,20%) занимает в этом вопросе традиционную для отечественной ментальности позицию стороннего наблюдателя: не высказывает-

* По свидетельству министра труда А.Починка, объем задолженности по зарплате в государственном секторе составляет на сегодняшний день порядка 30–35 млрд. руб.

ся ни “за”, ни “против”. И почти одна треть (31,80%) исходит из того, что ничего, кроме как растущей обособленности и неприязни национальных общин по отношению друг к другу данное явление не порождает.

При этом по отношению к результатам ответов на аналогичный вопрос, поставленный в ходе исследования межнациональных отношений в столице весной 2000 г., удельный вес этой категории респондентов вырос на 12,14%. Это отражает растущую напряженность в сфере межнациональных отношений в городе, которая в свете трагических событий конца октября 2002 г. чревата возникновением всякого рода конфликтов на этнической почве, и требует соответствующих действий со стороны властей для достижения между русским большинством и другими населяющими Москву диаспорами на принципах толерантности и взаимной терпимости.

IV

Любое государство, даже самое богатое, не в состоянии решать все социальные проблемы своих граждан. Часть требующихся для социального сектора средств поступает по линии меценатства и филантропства со стороны состоятельных предпринимателей и коммерсантов.

Показательно, что всего лишь 4,20% респондентов считают, что милосердие к страждущим присуще нынешнему поколению предпринимателей в полной мере. И 20% – что если и присуще, то только отчасти. Абсолютное же большинство (73,10%) считает, что такая черта, если и проявляется, то только в виде исключения, а не правила – 49,30%, отсутствует вовсе – 23,80%.

Что касается мотивационных оснований благотворительной деятельности, то в этом вопросе мнения респондентов разделились

на две полярные группы: большая часть (55,50%) считает, что такого рода деятельность должна осуществляться по “зову сердца”, то есть исключительно из добрых побуждений – без каких бы то ни было оговорок и предварительных условий. Меньшая (40,70%) исходит из убеждения, что благотворительность (филантропство) должно быть коммерчески выгодным делом, то есть сопровождаться получением вполне определенных налоговых и иных льгот.

Если оценивать эти полярности через призму той практики, которая существует на Западе, то правыми окажутся сторонники второй точки зрения. В западных странах уже давно поняли, что благотворительность – не просто благое дело, а коммерчески выгодное. И государство его всемерно поощряет, освобождая меценатов и филантропов от налогов, или предоставляя им налоговые льготы. В России же такого рода практики пока нет. И наша власть не поддерживает благотворителей ни материально (налоговые льготы были отменены 1 января этого года с введением новой части Налогового кодекса), ни морально (почетной грамотой или хотя бы простым человеческим «спасибо»).

Однако если посмотреть на проблему благотворительности через призму нашей истории и отечественной ментальности, то правыми окажутся сторонники первой точки зрения. Меценатство и филантропство на Руси всегда считалось традицией богатых сословий. Чему в немалой степени способствовало православие, в рамках которого частная собственность и богатство никогда не обожествлялись.

Для примирения этих полярных точек зрения необходимо, чтобы благотворительная деятельность в качестве побудительных мотивов органически сочетала в себе как нравственные начала, так и материальную выгоду, только тогда в нынешней России вновь появятся свои Морозовы и Третьяковы, Щукины и Мамонтовы.

Эффективность деятельности некоммерческих общественных организаций в решающей степени определяется

не только финансовыми возможностями, но многими внутрисредовыми факторами, и прежде всего уровнем их организационной и функциональной зрелости, характером и тональностью взаимоотношений друг с другом.

Среди факторов, которые негативным образом сказываются на дееспособности всего общественного сектора, абсолютное большинство респондентов (51,50%) выделило факторы, связанные, во-первых, с конкуренцией между некоммерческими общественными организациями за "место под солнцем", в том числе получение международных и правительственных грантов, субсидий и т.д. (28,20%). И, во-вторых, с дилетантизмом руководства, слабыми знаниями и отсутствием профессионального опыта в области социального менеджмента (23,30%).

Затем по нисходящей идут факторы, обуславливаемые отсутствием должного понимания и скепсисом по отношению к общественным организациям со стороны низовой бюрократии (16,10%). А также информационным дефицитом, слабым освещением деятельности общественных организаций московскими СМИ (15,30%).

Замыкают эту классификацию факторы, которые порождаются чрезмерной организационной дробностью общественного сектора и отсутствием должной координации между негосударственными некоммерческими организациями по горизонтали, то есть между теми из них, которые в структуре этого сектора представляют одни и те же (или схожие) виды социальных услуг (12,80%).

Анализ итогов опросов показывает, что результативность общественных организаций находится в прямой зависимости от их способности к скоординированным действиям. Но как раз эта способность в общественном секторе развита слабо. В нем явно не достает понимания того, что конкуренция (вполне естественная в современных условиях) не исключает общих интересов и общих усилий по тем или иным

направлениям; что по большому счету все структуры общественного сектора, несмотря на конкуренцию, выполняют одну и ту же миссию служения ближним. И ради этой миссии в побудительных мотивах своей деятельности далеко не всегда надо ставить на первое место исключительно "корпоративную выгоду". Иногда надо поступать так или иначе не потому, что выгодно, а потому, что так правильно, так справедливо.

На эффективности третичного сектора сказывается и дефицит квалифицированных кадров. Точно также как и в политике здесь господствует стереотип, что для занятия самой сложной из всех видов деятельности, а именно работой с людьми, не нужно ничего заканчивать или специально этому учиться. Если что и нужно, так это желание, а все остальное приложится. Между тем для профессионального занятия социальным менеджментом требуются глубокие познания в самых различных областях (экономике, политике, социальной психологии и т.д.), равно как соответствующие человеческие качества, которые в своей совокупности можно обозначить одним словом – "социальность". Надо обладать способностью видеть не только лес, но и деревья, то есть конкретных людей со всеми их бедами и ожиданиями, надеждами на лучшую жизнь.

Нельзя назвать удовлетворительным и то положение, которое сложилось в сфере освещения деятельности общественных организаций московскими СМИ: за редким исключением серьезные аналитические статьи, посвященные проблемам формирования гражданского общества с оценкой роли в этих процессах общественных организаций. После мощного всплеска такого рода публикаций, связанного с проведением в Москве в конце 2001 г.

Гражданского форума, сегодня в наших СМИ в этом отношении “полный штиль”. Хотя потребность в таких публикациях более чем очевидна. Вместо этого в избытке имеется информация, которая ничего, кроме как ощущения грядущей катастрофы в людях не вызывает.

Следует признать вполне правомерными и сетования респондентов по поводу отсутствия должного понимания и скепсиса по отношению к общественным организациям со стороны низовой бюрократии. Хотя такого рода “фригидность” бюрократии вполне объяснима – с развитием третичного сектора и его превращением в реальный фактор социальной политики и местного самоуправления, эта бюрократия будет чувствовать себя все более неуютно, сокращаться в физических объемах, терять привычный статус “делителей” и “распределителей” и т.д. Не впадая в крайность, можно утверждать, что по отношению к низовой бюрократии развитой третичный сектор в определенных пределах и смысле – это не союзник, а соперник.

V

В развитых консенсуальных демократиях взаимоотношения между некоммерческими общественными организациями и властями строятся на принципах равноправного социального партнерства.

Число тех из респондентов, которые именно так оценивают столичные реалии не велико, и составляет всего 13,90%. Относительное же большинство (39,70%) трактует статус некоммерческих общественных организаций как “зависимых (от властей) контрагентов” и 24,80% видят их в традиционной для России советского периода роли “приводных ремней”. Явно диссоциируют с этими оценками ответы меньшин-

ства. 11,40% из этой группы респондентов склонны рассматривать некоммерческие общественные организации в “ипостаси” конкурентов и 6,30% – в качестве силы, которая враждебна властям. Однако в целом абсолютное большинство респондентов (78,40% по сумме ответов на первые три варианта) все же видит взаимоотношения некоммерческих общественных организаций с властями не конфронтационными, а партнерскими.

В то же время это партнерство пока что не является (и вряд ли когда-нибудь станет) взаимодействием абсолютно равных сторон. В нем власти всегда будут представлять “более равными”, чем общественные организации. Что в принципе не является чем-то из ряда вон выходящим. В условиях, когда одна из сторон выступает по отношению к другой головным заказчиком и одновременно инвестором, то не может не действовать принцип: “Кто платит, тот и заказывает музыку”. И взаимоотношения сторон не могут не быть асимметричными, то есть не строиться на зависимости и неравенстве. Однако эта зависимость не односторонняя, а двусторонняя. Ибо даже в самом несбалансированном виде отношения между общественными организациями и властями всегда предстают как отношения взаимозависимости, то есть в них нет и не может быть места приказу. И вместо команды, всегда наличествуют переговоры, есть обмен мнениями, артикуляция интересов, согласование позиций и т.д.

Одним из решающих условий эффективности в деятельности некоммерческих общественных организаций является создание благоприятной для них внешней среды. Среди факторов, определяющих соответствующее качество среды, первостепенное значение имеет политика государства в области регулирования третичного сектора.

Из всего многообразия проблем, на решении которых должна концентрироваться такого рода политика московских властей, в качестве первоочередных и приоритетных относительно большинство респондентов (39,60%) на первое место поставило необходимость совершенствования законодательной базы и создания нормального правового пространства. На второе — осуществление действенного надзора и контроля источников поступления и использования денежных средств (27,10%). Третью (и четвертую) позицию в этой иерархии приоритетности занимают проблемы децентрализации власти и передачи части полномочий органам местного самоуправления, а также предоставления социальных заказов и финансирования социально значимых проектов на конкурсной основе (по 12,60%). Пятую (с большим отрывом от остальных в процентном выражении) — проблему стимулирования деятельности некоммерческих общественных организаций за счет предоставления льгот в кредитно-финансовой сфере, аренде нежилых помещений, оплате коммунальных услуг и т.д.

Эта иерархия приоритетов в достаточно полной мере отражает сложившиеся реалии: недостаточно развитая законодательная база, наличие в уже существующих законах и других нормативных актах всякого рода разночтений и взаимоисключающих положений, а также многочисленных лакун, то есть не регулируемых законом сфер этой деятельности, размытых (не четко сформулированных) норм-обязательств сторон и т.д.

Не вызывает сомнения и правомерность постановки вопроса о необходимости действенного надзора и контроля источников поступления и использования денежных средств, учитывая не столь уж редкие в практике третичного сектора финансовые злоупотребления, связанные с нецелевым использованием денежных

средств, а то и прямым их разворыванием. Кроме того, общественные организации в руках некоторых “благотворителей” служат только удобной “крышей” для занятия делами, весьма далекими от продекларированного в уставе функционально-целевого предназначения.

С большим скрипом решается и одна из центральных в процессах формирования гражданского общества проблем — добровольное самоограничение власти и передача части своих полномочий органам местного самоуправления. Хорошо известно, что “всякая власть всласть”, что власти никогда не бывает много. И когда ставится вопрос о необходимости поделиться властью с другими, то это всегда наталкивается на сопротивление или, по меньшей мере, принимает форму “дележа”, при котором формальный отказ от части полномочий фактически ничего во власти не меняет. И она продолжает оставаться в тех же руках.

Не случайно не так уж и редки случаи, когда создание той или иной негосударственной некоммерческой организации иницируется не “общественниками”, а людьми, которые не отделены от властной “пуповины”, и, если и не напрямую, то косвенно связаны с ней. Особенно, когда речь идет об организации, учреждаемой под конкретные (денежные) социальные программы и проекты. Наличие таких людей делает вероятность получения соответствующего социального заказа и финансирования если и не стопроцентной, то близкой к этому показателю. И превращает проводимые курсы в мероприятия для “непросвещенных” и “наивных”, тогда как на самом деле победители известны заранее.

По-прежнему актуальной остается и проблема стимулирования деятельности некоммерческих общественных организаций со стороны властей за счет создания благоприятных для них

экономических условий, в том числе предоставлением льгот в кредитно-финансовой сфере, аренде нежилых помещений, оплате коммунальных услуг и т.д.

Итак, основная “деловая” функция городских властей по отношению к некоммерческим общественным организациям на всех административно-территориальных срезах (от мэрии до районных управ) должна исключать политику с использованием командно-приказных или патерналистско-опекунских технологий. Реальное гражданское общество всегда самоорганизуется. И для того, чтобы процесс самоорганизации мог свободно развиваться, от власти требуется одно: не мешать, а содействовать за счет создания общественному сектору “режима наибольшего благоприятствования”: соответствующего законодательства, системы льгот в налоговой и финансовой сферах и в том, что связано с материально-техническим обеспечением.

В то же время этот “режим наибольшего благоприятствования” не должен исключать роли городских властей в “ипостаси” верховного арбитра, обладающего правом контроля и надзора за соблюдением установленных законом норм, правильным использованием предоставленных льгот и денежных средств, включая право на прямое вмешательство в случае совершения правонарушений. Только тогда, когда власть не правит, а служит, когда ее основное внимание концентрируется на защите закона и формировании развитой налогово-правовой среды, только тогда создается простор для творческой инициативы граждан и их объединений, а, следовательно, и для свободного развития гражданского общества и его сотрудничества с государством.

“Белое братство” зомбирует Урал

От атеизма к сатанизму

Владимир Радомиров,
журналист

Секта

Десять лет назад имя Марины Цвигун не было известно разве что отшельнику из сибирской тайги. В уголовной и скандальной хронике она фигурировала под псевдонимом “матери мира Мария Дэви Христос” и как глава “молодежной” секты под названием “Белое братство”.

Расцвет ее деятельности пришелся на начало 90-х годов прошлого столетия. “Белое братство” было известно также как “международный институт души Атма” и “Великое Белое Братство” (ББ). Адепты называют себя *юсмалиане* и *юсмалитяне*.

Суть воззрений юсмалиан изложена в некоем опусе под названием “учение о Фохате”. Особое место в этом учении занимает в деталях описанный конец света, а его центральным моментом является детально разработанная культовая практика. С июля 1990 г. лидеры “Белого братства” провозгласили (“включили”) “Программу спасения Земли – Юсмалос”, направленную на “фохатизацию” (“насыщение светом”) избранного человечества Земли (всего 144 тыс. чел.) и рассчитанную на 3,5 года (1260 дней).

По словам адептов культа, “фохат – это энергия Живого Бога, излучение которой насыщает пространство, бытовые сооружения и все места, где юсма-

лиане живут, крестят, проповедуют”. При этом “только любящие Марию Дэви Христос получают дозу фохата и одухотворяются. Остальные же люди облучаются фохатическими излучениями и очень скоро гибнут. Причем смерть их мучительна и происходит от самых неизлечимых заболеваний”. Вообще, в доктрине “Белого братства” четко прослеживалось человеконенавистничество и злоба ко всему человечеству за исключением 144 тыс. “избранных”.

Симбиоз ВЛКСМ – КГБ

В октябре 1999 г. несколько тысяч молодых украинцев совершили поход на Киев, сопровождавшийся массовой историей и волной самоубийств по поводу предсказанного на 24 октября лидерами секты “конца света”. Правда Страшный суд вскоре был перенесен на более поздний срок (как обычно делают западные секты, в частности мормоны). Кульминацией событий стал приход 10 ноября 1993 г. 25 сектантов во главе с руководителями ББ в Софийский собор в Киеве. С последующим погромом православных святынь.

Далее последовали их арест и следствие, длившееся свыше 2 лет, а также сенсационные разоблачения о нанесении сектой ущерба душевному и физическому здоровью людей.

Гражданка Украины Марина Мамонова — Цвигун — Кривоногова — Ковальчук (именно столько фамилий она поменяла официально) 9 февраля 1996 г. была приговорена к 4 годам лишения свободы в ИТК общего режима.

Ее муж, Юрий Андреевич Кривоногов (псевдоним “Юоанн Сваши”), специалист в области микроэлектроники, кандидат технических наук, который и являлся негласным руководителем данной тоталитарной секты, получил 7 лет усиленного режима. В советские времена Ю. Кривоногов работал в одном из секретных институтов КГБ в Киеве, в котором изучались методы воздействия на психику человека.

Летом 1994 г. я встречался в украинской столице с одним из бывших руководителей этого института, и он нам рассказал, что когда развалился СССР и общесоюзная система КГБ была ликвидирована, Кривоногов “экспроприировал” часть секретного оборудования института. Ему также были отлично известны приемы гипноза и прочие методы психического давления на личность. А с Цвигун он познакомился в Днепропетровске, оценил по достоинству ее способности, вскоре объявив ее “богом” на земле.

Раньше она работала в днепропетровском райкоме комсомола, а позднее — в местной газете и была неплохим журналистом и отличалась большой любвиобильностью. После неудачного абортa она пережила клиническую смерть, после чего у нее начались галлюцинации.

По “версии” самого Кривоногова, ее душа “вознеслась на небеса”, оставив “место” для другой — божественной вселенской. С помощью полученных в секретном институте знаний он заставил в это уверовать всех своих сподвижников, не исключая и саму Марину.

Кстати, мой киевский собеседник сказал, что, по данным компетентных органов, всего “сектанским недугом” было поражено свыше 25 тыс. молодых людей.

Вхождение в “избранные”

Секта, созданная Мариной Цвигун и Юрием Кривоноговым, вызвала наибольший общественный резонанс: практически вся пресса СНГ 10 лет назад писала о “Белых братьях”, их пороках и пороках. Сегодня на этом фронте затишье, которое больше напоминает ожидание некоей бури. Мало кому известно, что маститые психологи годами выводили молодых сектантов из состояния, называемого глубоким психическим расстройством. Сотни “белых братьев и сестер” потратили годы на восстановление своей психики. Они вспоминают своих вчерашних “святых” как страшных и жуткий сон. А ведь тогда, 10 лет назад, в Софийском соборе они действительно могли быть свидетелями “страшного суда”. Суда над собой. Ведь именно рядовые члены секты готовы были поджечь себя во имя “матери мира Марии Дэви Христос” и “Юоанна Свами”. Те же об этом и не помышляли.

У секты юсмалиан были две особенности: ее инспиратором была женщина, и она (секта) была целиком “отечественного” изготовления, в отличие от прочих, “импортных” культов. Два этих обстоятельства поднимают значение “Белого братства” на качественно новый уровень, который дает много поводов для научных изысканий. Подозреваю, что пока супруги, основавшие братство, находились в тюрьме, на юсмалианах было защищено несколько диссертаций. Если нет — еще не поздно.

О нравах, царивших в среде “Белого братства” надо сказать отдельно. Заместитель генерального прокурора Украины Виктор Шокин, который вел дело сектантов, рассказывает: “В ходе расследования выяснилось, что под влиянием идей Кривоногова и Цвигун

оказалось огромное количество людей, причем самого различного возраста: от четырехлетних детей, которые, конечно же, попали в "братство" неосознанно, до 70-летних мужчин и женщин. Люди, «ставшие под знамена "Белого братства"», несли в эту церковь все, что могли. Многие продавали свои квартиры, дачи и передавали вырученные деньги в "братство", оставаясь после этого просто ни с чем.

Среди членов "Белого братства" вследствие морального и физического истощения участились случаи тяжелых заболеваний. Об этом следователям все чаще и чаще рассказывали родители подростков, попавших в секту. И действительно, в ходе расследования мы выяснили, что суточный режим "братьев" напоминал чем-то лагерный, с тем отличием, что преступникам давалось время на сон, сектантам — нет. Вместо полноценного сна им предписывалось по нескольку раз за ночь вставать с постелей и молиться. Их рацион, включавший в себя какие-то жиденькие кашки и полный отказ от всех тех продуктов, которые заряжают человеческий организм энергией, вместе с бессонными ночами и приводил к тому, что все больше юсмалиан попадали на больничные койки. Не могу не отметить и внутреннюю дисциплину, которая строилась на безропотном послушании всех адептов "братства" своему руководству. Они не могли иметь своего мнения ни по одному вопросу. Ко всему прочему в секте пропагандировалось доноительство. Так, сектанты были разбиты на пятерки, и каждый обязан был ежедневно писать донос на остальных четверых. При этом в подобном "отчете" под названием "О состоянии души близкого" доносивший должен был рассказывать обо всех разговорах и поступках членов своей пя-

терки. Второй интересный момент уже касался не духовной стороны дела, а материальной.

В то время как сектанты вели полу-голодный образ жизни, их "святые" Кривоногов и Цвигун не "вылазили" из заграничных командировок. Откуда они брали деньги на все эти вояжи? Кто им давал средства на выпуск печатной продукции, которая выходила миллионными тиражами? Мне кажется, что одними пожертвованиями тут не обошлось, ведь если посмотреть на географию поездок руководства, выясняется, что они не были только в Гренландии и в Антарктиде.

Забегая вперед, хочется отметить, что следствие, длившееся более 2 лет, допросившее около тысячи свидетелей и уложившееся в 25 томов уголовного дела, не до конца ответило на основные вопросы: сколько человек входило в "Белое братство" и каковы были источники его финансирования. Предположительно, огромные деньги, находившиеся в обороте организации, поступали из России, но откуда именно — неведомо.

От атеизма к сатанизму

Сегодня по статистике в России насчитывается от 3 до 5 млн. чел., пострадавших от деятельности различных сект, или 250 тыс. семей.

И угроза повального зомбирования молодежи все еще витает не только над Украиной, но и над Россией и Белоруссией, где живут сотни последователей ББ.

"Белое братство", хоть и изрядно потрепанное, ослабленное, лишенное главного идеолога, существует и возрождается.

Выйдя из тюрьмы, Марина Цвигун — "Мария Дэви Христос" разверну-

ла активную деятельность в Запорожской, Днепропетровской и Донецкой областях. Обвинив своего мужа и “пророка” Юрия Кривоногова (“Юоанн Свами”) в предательстве и разведясь с ним, она решила самолично возродить “братство”, забыв, наверное, сколько страданий она причинила десяткам, если не сотням тысяч семей как в Украине, так и за ее пределами. Снова вовсю раскручиваются идеи секты, выпускаются книги, снимаются фильмы.

Кстати говоря, экс-муж новоявленный “святой” – Юрий Кривоногов во время “отсидки” избавился от веры в свою божественную сущность. Где он сейчас находится – никто не знает.

Особую активность в России секта почему-то стала проявлять в Уральском регионе, в частности в Екатеринбурге. Появляется все больше листовок, книг, брошюр; проводятся “благотворительные вечера” и т.д. Как и любая другая более-менее удачливая секта, “Белое братство” до сих пор обладает большими финансовыми возможностями. По всей вероятности руководству секты хорошо известна фраза “отца сайентологии” (известной секты, хотя они утверждают, что являются церковью(!), уже запрещенной во многих странах мира) Рона Хаббарда: “Хочешь стать богатым – придумай свою религию”. Правда, от этого высказывания своего гуру саентологи также отказываются. Действительно, чтобы обклеить большинство городов России листовками (а они все чаще стали появляться и в Москве), деньги нужны немалые.

Теперь у секты появился свой сайт в Интернете, весьма красочный и забавный. Мало-помалу деятельность «Белых братьев» вновь начинает набирать обороты. В Екатеринбурге сектанты работают в основном на вокзалах и в прочих людных местах. Они ходят с гитарами по электричкам, как и их коллеги-коробейники, и поют песни о вечной любви, о божественной душе и т.д. Также предлагается видеопродукция и печатные материалы, в основном содержащая графоманские стишки М. Цвигун (ныне – Ковальчук – она в очередной раз вышла замуж), ранее издававшиеся миллионными тиражами.

В екатеринбургской епархии РПЦ говорят, что “Белое братство” имело попытки зарегистрироваться в Екатеринбурге в качестве религиозной организации, однако безуспешно. Ныне изменился контингент лиц, завербованных сектой. Раньше это была, в основном, молодежь, теперь же среди сектантов можно увидеть также людей среднего и пожилого возраста. Большинство из них считают себя несчастными или разочарованы в жизни. «Только таких уязвимых людей может привлечь примитивный идеал любви, навязанный М. Ковальчук», так считают в епархии.

Неужели через год-два мы снова столкнемся с тем, что одурманенные и одураченные юноши и девушки решатся свести счеты с жизнью во имя той, которая возомнила себя вершительницей людских судеб?

Как недавно сказал один мой знакомый священник: “Мы от атеизма переходим к сатанизму”.

Внешняя политика России в Центральной Азии

Ислам в Средней Азии необходим, но в меру

Георгий Рудов,
доктор политических наук

Государства Центральной Азии (далее ЦА) вместе со всеми постсоветскими республиками уже в начале 90-х годов XX в. вступили в новый этап развития, не имея четкого, реального представления о своих перспективах.

При этом следует всегда помнить, что ЦА многие века оказывалась также и объектом "гегемонистских устремлений извне". Это и соседство великого, могучего Китая, древняя цивилизация Индии, осознающая свою силу Россия, нестабильный Афганистан, амбициозный и разнообразный мусульманский мир, а в конце XX и начале XXI вв. сильно возросший интерес к ЦА и Запада с особым "привкусом" американоцентризма.

Вполне очевидно, что привлекательность ЦА обусловлена прежде всего ее богатыми запасами сырья, включая мощные человеческие ресурсы и их постоянный рост; отсутствие интегрирующего ядра, способного объединить страны региона; разобщенность устремлений народов, обусловленная спецификой исторического и цивилизационного развития региона. Имея многие десятилетия и даже столетия самое непосредственное и прямое влияние на все стороны жизни Центральной Азии, Россия, в силу своих многочисленных внутренних проблем, ни физически, ни экономически, ни военнополитически вот уже более 10 лет не может в полной мере подтверждать свое влиятельное присутствие в этом стратегически важном регионе.

Это хорошо понимают, видят, анализируют и прогнозируют политики всех государств, ученые, друзья и противники России. Но, этого очень

часто и не понимают, а больше даже не хотят понимать, простые люди, связанные тысячами исторических, экономических, жизненных и культурных нитей с Сибирью, Уралом, Поволжьем или как говорится в народе – с Москвой. Характерно и очень метко сказано, по моей оценке, на эту тему в одном из интервью "Советской России" генералом Леонидом Ивашовым: "...Мне не раз приходилось слышать от таджиков, киргизов, узбеков и русских, что время СССР было раем для Средней Азии по сравнению с нынешним состоянием региона..."

Более того, готов подтвердить, что проработав 6 лет Послом России в Киргизии, посещая все соседние республики, встречаясь с самыми разными профессиональными категориями людей, порой видел настоящие "крутые, мужские слезы" в их глазах и веру с надеждой на то, что Россия не оставит их одних в это смутное и сложное время.

Годы, минувшие после развала СССР, связанные с созданием и существованием СНГ, дали серьезную пищу для размышлений о состоянии и перспективах развития отношений России с ЦА государствами и эффективности российской политики в регионе.

Жизненные интересы России здесь можно свести к трем основным составляющим: **безопасность, стабильность, сотрудничество.**

А Центральную Азию можно считать регионом конкуренции ценностей. Плюс к этому следует всегда помнить, что все пять республик ЦА имеют свои особые и специфические условия:

- амбиции руководителей вновь образованных суверенных государств;
- сырьевые и экономические возможности каждой республики;
- избранный путь развития;
- исторические корни отношений с Россией;
- географическое и геостратегическое положение;
- влияние русскости и наличие в каждой из республик ЦА наших соотечественников, отношение к ним руководящей элиты и всего населения.

Следует сказать и то, что за все минувшие годы после развала СССР наиболее стойкими к России, как нам видится, оказались и пока остаются – Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Более того, за приличный период после 1990 г. в странах ЦА сформировались советские режимы власти с различной степенью приближения к исходным демократическим прототипам и своим отношением к “созданной” и “восстановленной” России на обломках “посткоммунистической империи”. Неподготовленность основных масс населения этих государств к методам и темпам модернизации, развернувшейся здесь в последние годы, обусловила высокую

социальную цену и издержки реформ, не сопоставимые порой с достигнутыми результатами. И все же, пожалуй, самым главным явилось то, что за прошедшие годы здесь удалось сохранить политическую стабильность и избежать крайних, экстремистских вариантов ее развития.

По нашему твердому убеждению, без выработки широкой научно-теоретической основы национальной безопасности и состыковки ее с системами соседних стран невозможно формировать эффективную совместную систему безопасности региона с учетом интересов как России, так и государств ЦА. Есть четкое понимание того, что “укрепление только собственной безопасности, без учета интересов соседей, будет лишь способствовать возникновению нестабильности и взаимного недоверия”.

Прошедшие годы суверенизации следует оценить как период крушения многих мифов, на протяжении ряда лет владевших сознанием местных политических, духовных элит и общества в целом. Среди них особо стоит упомянуть такие взаимоисключающие “феномены”, как тезис о неизбежной исламизации Центральной Азии, или же в противовес этому, о ее безусловной вестернизации. И совсем особняком к ним находится мнение об особом “цивилизационном предназначении”, рождаемом расположением ЦА региона между Востоком и Западом, перекликающееся с теорией “евразийства”.

По ряду официальных данных, в ЦА около 30 млн. чел. исповедуют ислам из более 50 млн. населения всего этого региона. Одновременно, тюркоязычные народы ЦА не представляют какого-либо религиозно-культурного монолита. Между ними имеются и языко-

вые различия. В каждом независимом государстве сформировалась своя национальная интеллигенция, политическая элита. Она, в значительной мере (пока. — *Авт.*) советизирована и русифицирована, является сторонницей светского и модернистского мировоззрения. Мало где в ЦА сохранилась историческая память о едином тюркском государстве. После развала Советского Союза и получения суверенитета в государствах ЦА объявленная свобода совести и религиозных организаций не повысила в достаточной степени уровень информированности мусульман об исламе.

Вместе с тем, в ЦА религия имеет особую значимость в формировании национального менталитета народа. Эта реальность вынуждает руководителей и правящие круги этих стран уделять должное внимание духовному просвещению, соответствующему потребностям их народа. Руководители стран ЦА заинтересованы в том, чтобы их народы считали себя мусульманскими. Но они ни в коем случае не хотят и не готовы делиться властью с религиозными организациями, стремящимися занять место в общественной и политической жизни страны.

Центральную Азию нельзя рассматривать как абсолютно гомогенную политическую и социо-культурную общность. Таджикистан и Ферганская долина — одно, север Казахстана и Киргизии — другое, Туркмения — третье. Но, при всем том, есть и схожие тенденции, в том числе и в отношении ислама. Даже в Казахстане и Киргизии имеет место исламское возрождение, своеобразная тенденция к политизации ислама. Вполне объяснимо, что после распада Союза и получения суверенитета интерес к исламу в республиках возрос, люди стали

свободно выражать свои чувства и соблюдать религиозные установки.

При рассмотрении вопроса об исламе в Казахстане следует особое внимание уделить г. Туркестану и его окрестностям. Этот город является родиной Ходжи Ахмата Ясави и суфийского ордена Ясавия, сыгравшего важную роль в распространении ислама среди кочевников Центральной Азии.

Туркестан, также как Ферганская долина в Таджикистане и Узбекистане, а город Ош в Кыргызстане, является одной из вершин суфийского треугольника. Последователи суфийских орденов ныне сконцентрированы именно в этих трех центрах и ежегодно собираются для проведения традиционного ритуала общего богопонимания (*зикр*). Общий *зикр* каждый год, поочередно, устраивается в одном из упомянутых выше центров.

В отличие от остальных, особенно центральных и северных частей Казахстана, г. Туркестан исторически относится к исламскому культурному региону Мавераннахр, где ислам имеет глубокие исторические корни. История этого города насчитывает 1500 лет, а город Ош на юге Кыргызстана со своим святым местом — Сулейман-горой в 2001 г. отметил 3000 лет. Также как г. Ош на юге Кыргызской Республики, Туркестан и Южно-Казахстанская область с мавзолеем Арслан-баба, расположенного в 30–40 км от Туркестана, около руин исторического города Отрар (известен с 1 в. до н.э. — *Авт.*) оказали и оказывают огромное влияние на все остальные районы ЦА.

Ходжа Ахмед Ясави считается казахами своего рода ориентиром национального и исламского самосознания. Считается, что трехкратное папомничество к мавзолею Ходжа Ахмеда Ясави равнозначно хаджу в Мекку, а это привлекает огромные дополнительные массы мусульман из всей Центральной Азии и за ее пределами. И видимо вполне продуманно в 2001 г. на высшем уровне, с участием президентов Казахстана и Турции широко и пышно отмечалось 1500-летие Туркестана.

Сегодня, правда, уже можно сказать, что “религиозный бум” в государствах ЦА идет на спад. Многие большие мечети остаются незавершенными в строительстве, а другие – вообще попали под консервацию. До настоящего времени религиозная жизнь в ЦА регионе сама по себе нормализовалась без особого ажиотажа и шума. После всплеска эйфории “религиозной свободы” люди начали понимать, что нужно жить, работать, учиться как прежде и что ислам не должен мешать нормальной жизни людей, семей, общества. Все Центрально-Азиатские государства пережили на этом пути несколько этапов. Надежды на “золотой дождь” из Саудовской Аравии – не оправдались. Прошла эйфория и от нового “старшего брата” – турок. Многие тысячи мусульман, побывав в Турции, поняли, что там нечему особо учиться в прямом и переносном смысле.

Элита государств региона вновь ориентирует своих детей на Россию, ее научные ценности и пока остается в поле видения Запада. Обращение к России – это не только следствие ухудшения социально-экономических условий в регионе. Обращение вновь к России – это прежде всего история, долгая жизнь в составе России и Советского Союза.

Неверным будет переносить механически представления о роли ислама в странах афро-азиатского направления на роль ислама в Центральной Азии. ЦА – это не Алжир, не Египет, наконец не Турция и не Иран. Центрально-азиатский регион полтора, а то и два столетия тесно связан именно с Россией. Хотя на волне развала СССР, экономических трудностей России, отсутствия необходимых средств,⁴ а порой и самого

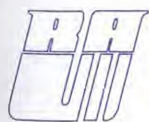
желания, такие государства как Китай, Турция, Иран, да и страны Запада, НАТО во главе с США совсем не прочь закрепиться в ЦА, потеснив оттуда традиционного соседа и партнера – Россию.

Но ошибочно и рассматривать ЦА лишь как объект мировой политики, только как поле пересечения интересов выше названных государств. Надо учитывать, что после многих лет изоляции государства ЦА выдвинулись на роль самостоятельных участников мирового политического процесса. И в этом одна из важных особенностей новой геополитической ситуации, складывающейся в этом регионе бывшего СССР. Возрождение ислама и даже его политизация это еще не аналог исламской революции. В наши дни исламский фактор помогает молодым развивающимся государствам наладить диалог и общение со своими единоверцами на всем пространстве бывшего Союза и за его пределами, заручиться финансовой и дипломатической поддержкой ведущих государств мусульманского мира. Но нельзя и сбрасывать со счета способности радикальных исламских группировок, поддерживаемых, а чаще насаждаемых извне, из соседних мусульманских государств, дестабилизирующих общую ситуацию в ЦА. Так было в период активных действий исламского движения Узбекистана (ИДУ) в Ташкенте и на юге Киргизии, в период баткентских событий 1999 г. Нельзя полностью исключить и возможность прихода к власти в некоторых государствах этого региона националистических элит, не связанных со старой советской номенклатурой. В этом случае возможен и дрейф таких государств в сторону исламского

мира, с которым их связывают исторические, этнические, религиозные узы. Но даже если и произойдет где-то ис-

ламизация, вовсе не факт, что такой процесс будет создавать условия войны или разрыва с Россией.

Конечно, следует всегда помнить, что исламизация политики может и принимает порой экстремистский характер. А подобное развитие ситуации приводит в действие деструктивные факторы: для самих мусульманских государств – установление тоталитарного, репрессивного режима; для их соседей – постоянная угроза экспансии; для всего мирового сообщества – обстановка усиления напряженности с непредсказуемыми последствиями. Яркий пример тому – события в Афганистане и вокруг Ирака...

**ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.nasledie.ru>

E-mail: observer@mail.magelan.ru

На чем гадают в Пентагоне?

США сегодня – это Германия 30-х годов

Владимир Богданов,
журналист

Мистика

Накануне последней войны в Ираке Пентагон работал практически круглосуточно.

Ежедневно проходили десятки совещаний и брифингов. Но одно из них прошло как-то незаметно и тихо для вездесущих американских журналистов.

Но отнюдь не из-за секретности его проведения.

В одной из совещательных комнат военного ведомства группа высокопоставленных военных под председательством заместителя министра обороны Пола Вулфитца около часа обсуждали важнейшую проблему – как отыскать террориста № 1 Усаму бен Ладена... с помощью текстов Ветхого завета, а если быть более точным – расшифровав тайные послания в Пятикнижии моисеевом, у иудеев именуемого Торой.

В комнате, кроме Вулфитца, находились вице-адмирал Лоуэлл “Джейк” Джекоби, директор разведуправления министерства обороны (ДиАйЭй), Линтонн Уэллс, начальник “нервного центра” Пентагона, известного как 3 Си Ай (“Центр командования, управления, связи и разведки”) и другие руководители Пентагона, всего около десяти человек.

Все эти серьезные и ответственные люди внимательно слушали доклад некоего Майкла Дроснина, в прошлом журналиста “Вашингтон пост” и “Уолл

стрит джорнал”, а ныне автора книг – бестселлеров “Код Библии” и “Код Библии II: Обратный отсчет”.

Симбиоз Библии и Пятикнижья

В своих трудах Дроснин пытался доказать, что первые пять книг Ветхого завета – Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие – это на самом деле зашифрованная история мира от сотворения до последнего дня. Ну а себя Дроснин преподносит как главного расшифровщика этого великого кода.

Как это ему удалось? А очень просто. Об этом поведал другой американский писатель и журналист Берд Киви в своей статье, опубликованной недавно в электронном издании www.membrana.ru.

Как пишет Б. Киви, Дроснин с помощью довольно нехитрых манипуляций с буквами на иврите (в древнем языке нет гласных, цифры также обозначаются согласными) демонстрирует, что Библией предсказано все – и Великая американская депрессия, и Вторая мировая война, и покушение на президента Кеннеди, и высадка на Луну, и теракты 11 сентября 2001 г.

Короче, все что угодно. И отыскать эти предсказания с помощью мощного компьютера довольно просто.

Все 304 805 букв на иврите, составляющие Тору, загоняются в компьютер

в виде одной большой строки. Дроснин задает машине вопрос, к примеру, про Саддама Хусейна.

Для этого вводится строка «кто уничтожен?», а с ней вместе и ожидаемый ответ – «Хусейн». После чего компьютер перелопачивает весь текст и отыскивает страницы, на которых слова вопроса и ответа расположены как в кроссворде – в виде пересечения строчки и столбца. Здесь же отыскивается и дата нужного события – расположенные неподалеку (желательно, поближе к перекрестью) строка или столбец с подходящим годом. Для Саддама, в частности, отыскивается 5763 – еврейский год, эквивалентный по христианскому календарю 2003...

И все дела. Дешево и сердито, как говорится. Впечатление эти «перекрестки истории» производят на многих, причем не только на обычного обывателя, но и на, как мы видим, и некоторых пентагоновских генералов.

У всего этого цирка с буквами-именами-цифрами-датами очень длинная история. В текстах каждой из священных книг издавна принято искать пророчества. Традиции этой примерно столько же лет, сколько самим текстам, но лет 10 назад данное занятие перешло в качественно иную категорию.

Как это начиналось

В 1994 г. группа израильских математиков во главе с Элияху Рипсом опубликовала в солидном научном журнале «Статистикал Сайне» статью под названием «Эквидистантные последовательности букв в книге Бытие». В ней был описан некий статистический эксперимент, демонстрирующий примечательные корреляции между именами знаменитых в израильской истории раввинов и годами их жизни, отыскиваемыми на страницах Торы,

хотя текст Пятикнижия создан на несколько веков и тысячелетий раньше рождения этих раввинов.

«Эквидистантные последовательности» означает, что выбор букв из текста осуществлялся по принципу расположения символов на некотором равном расстоянии друг от друга.

Ученый совет, отбирающий статьи для опубликования, счел данный материал хоть и необычным, но с научной точки зрения вполне добротным и заслуживающим внимания. Поэтому и было принято решение о публикации статьи, тут же породившей цунами протестов и работ-опровержений со стороны других математиков.

Вообще говоря, данная история в который раз подтвердила расхожую житейскую мудрость, согласно которой ложь бывает трех видов – «обыкновенная, чудовищная и статистика».

Умело манипулируя данными и методами их обсчета, как известно, при желании можно доказать все, что угодно. Был бы только социальный заказ. Но если научные споры о тонкостях и дефектах избранной исследователями методики – это вещь для не специалистов довольно туманная и труднопостижимая, то вот построение эффектных контрпримеров вполне понимают все, даже люди, ничего не смыслящие в теории вероятностей и математической статистике.

Пока ученые спорили о правомочности такого подхода к Библии, за разработку библейской жилы взялся репортер полицейской хроники Майкл Дроснин, который хоть и мало что понимал в теории вероятностей, но зато углядел в предмете споров потенциальную сенсацию, к тому же хорошо оплачиваемую. Он провел несколько собственных экспериментов, в ходе которых родилась описанная выше методика отыскания предсказаний. И вот ро-

дился его сногшибательный бестселлер «Код Библии», изданный к настоящему времени большими тиражами и переведенный на множество языков.

Что делать, все мы страсть как любим все загадочное и непонятное, особенно подкрепленное математическими выкладками, зачастую столь же непостижимыми, но придающими аргументам дополнительную «научную» солидность.

Сами математики, правда, пришли от опуса Дроснина в ярость. По возможности отмежевываясь от «Кода Библии» сочли необходимым даже те, кто породил всю эту историю — израильские ученые Рипс и Вицтум. Другие же ученые, старательно воспроизводя «метод декодирования Дроснина», продемонстрировали, что любые предсказания можно извлекать из какой угодно, в принципе, книги, была бы у нее подходящая длина.

В частности, те же самые «пророчества», что и в Библии, были выявлены в английском тексте романа Германа Мелвилла «Моби Дик» и в переводе романа «Война и мир» Толстого на иврит.

Ради смеха, те же самые результаты были продемонстрированы и на тексте книги самого Дроснина, где, к примеру, один из исследователей, Дейв Томас обнаружил с помощью «шифра эквидистантных букв» такую фразу: «Этот код — глупая шутка и надувательство».

Во всей этой истории поразительна, конечно, вовсе не популярность творчества Дроснина «в народе» (общие предпочтения публики достаточно хорошо известны и интернациональны, достаточно взглянуть на труды наиболее популярных «околоисторических» авторов в России).

Любопытен здесь иррационально-обостренный интерес к мистическим

предсказаниям в среде высшего военно-политического руководства США, и тому наверняка должны быть какие-то логичные объяснения. Возможно, причина в следующем.

Выходцы из «Черепов»

Организовавший приглашение в Пентагон «эксперта по коду Библии» Дроснина, ультра-ястреб и замминистра обороны Пол Вулфитц в 1970–1973 гг. был преподавателем политологии Йельского университета. Библиотека этого университета славится своим богатейшим собранием эзотерической и оккультной литературы, а также знаменитым, одним из крупнейших в мире собраний клинописи цивилизаций Междуречья — так называемой «Вавилонской коллекцией Йеля».

Кстати, во время недавнего вторжения войск США в Багдад мародерами был тут же разграблен местный музей, хранивший самое большое, вероятно, собрание клинописи в мире. Почти все разграбленное было сразу найдено и взято под усиленную охрану доблестной американской армией. Ну это так, к слову.

По какому-то (видимо, случайному) стечению обстоятельств в 1959 г. в Йельский университет поступил учиться другой ультра-ястреб, тогда совсем еще юный Дик Чейни, ныне 46-й вице-президент США, а в период 1989–1993 гг. министр обороны в администрации Джорджа Буша-папы.

Чейни, правда, в Йеле не доучился, переведясь в университет Вайоминга, зато выпускником Йельского университета 1964 г. является высокоморальный Джон Эшкрофт, нынешний министр юстиции и генеральный прокурор США, не так давно велевший задрапировать «похабно-полуголые» ста-

ту в Большом зале Министерства юстиции.

Ну, и чтобы стало совсем понятно, что все это вряд ли чистая случайность, следует напомнить, что выпускниками Йеля являются также Джордж Буш-папа (1948 г.), Джордж Буш-сын (1968 г.), а также и дедушка нынешнего президента Прескотт Ш. Буш, американский сенатор и в свое время видный деятель местного тайного общества «Череп и кости».

Созданное почти два века назад, в 1832 г., тайное «студенческое братство» «Череп и кости», или «Орден», как именуют его сами члены, уже давно стало одной из самых больших загадок американской истории и своеобразным инкубатором высшей политической и экономической элиты США.

Помимо трех президентов (два Буша и Уильям Говард Тафт), среди известных членов этого ордена множество сенаторов, государственных секретарей, генеральных прокуроров, глав разведслужб, председателей Верховного суда, директоров крупнейших транснациональных компаний, банков и так далее.

Одной же из главных особенностей «Череп и костей» является режим строжайшей секретности, культивируемой членами ордена относительно всего, что происходит в «Могилах», как издавна принято именовать мрачного вида старинный особняк, в котором проходят обряды инициации неофитов и регулярные встречи членов ордена.

Об очень своеобразной обстановке «масонского братства», о зловещих ритуалах с черепами, костями и кинжалами, о густой мистической ауре и жестких порядках в ордене легенды ходят еще с XIX в. Причем за все 170 с лишним лет истории тайного общества среди его членов не нашлось ни единого человека, решившегося раскрыть сек-

реты «черепушников». Попытки же сторонних исследователей выведать хоть что-то существенное неизменно натываются на непрошибаемую железобетонную формулу стандартного ответа масонов: «Эти вещи мы не обсуждаем. Точка».

Кое-что все же разузнать удалось. В апреле 1991 г. в журнале «Параскоуп» было опубликовано большое исследование Голдстейна и Стейнберга «Джордж Буш, «Череп и кости» и Новый мировой порядок».

Еще глубже удалось копнуть молодой журналистке Александре Роббинс, выпускнице Йельского университета 1998 г., сумевшей разговорить на условиях сохранения полной анонимности свыше 100 членов ордена и выпустившей в 2002 г. книгу «Секреты Могила».

Голливуд выпустил даже два фильма – «Череп» и «Череп 2», в которых рассказываются о нравах этого тайного общества.

Особо интересна вся эта история именно сейчас, потому что, по оценкам ряда американских аналитиков, к президентским выборам 2004 г. США подходят в таком состоянии, когда у кормила власти находятся беспрецедентно много членов тайного ордена. Как считают многие журналисты в американской столице, столь насыщенной их концентрации в Вашингтоне, высшем руководстве крупнейших корпораций и наиболее влиятельных СМИ прежде еще никогда не отмечалось.

Третий рейх и Пакс Американо

Многих аналитиков более всего тревожит следующее обстоятельство. Последний раз наиболее заметный всплеск чего-то подобного – интереса к оккультным делам в рамках

тайного ордена в среде высшего политического руководства мощной державы – наблюдался в нацистской Германии¹. Причем отчетливые параллели прослеживаются далеко не только здесь.

Эд Гернон, исполнительный продюсер телевизионного мини-сериала «Гитлер: Восход зла», снимаемого сейчас в США по заказу компании Си Би Эс, когда окунулся в исторический материал, был просто шокирован тем, насколько нынешняя обстановка в США напоминает гитлеровскую эпоху в Германии: подавление гражданских свобод во имя укрепления национальной безопасности; появление новой правительственной спецслужбы, наделенной особыми полномочиями по защите отечества; решительное затыкание рта критикам режима с последующим их преследованием. Целую нацию зажимают в тиски страха, когда лишь жест-

кие порядки и активные военные действия против врагов начинают казаться напуганным людям единственным спасением. И люди в массе одобряют то, на что в здравом уме никогда бы не согласились.

К слову сказать, когда Эд Гернон публично поделился своими наблюдениями с общественностью на страницах журнала «Ти Ви гид», сопоставив обстановку политической истерии в США накануне вторжения в Ирак и общий климат в предвоенной Германии, сопутствовавший восходу Третьего рейха, то компания Си Би Эс разорвала с Герноном контракт и уволила его с работы «за неверную подачу мотивации телевизионной сети при показе данного фильма». Увольнение за высказывание политических взглядов – это очень серьезный прецедент для страны, когда-то считавшей себя свободной.

Примечание

¹ Российская газета. 2003. 8 мая.

Большой блеф Америки

Причина современных войн – обычные вооружения

Вячеслав Круглов,
доктор военных наук, профессор

Похоже, Соединенным Штатам Америки, которые в своей недолгой истории неоднократно и успешно блефовали в политике, как говорится, по-крупному, удалось опять, уже в XXI в., сорвать еще один большой геополитический и нефтяной куш. Если раньше им это удавалось в сложно-смутные годы войн и великого “холодного” противостояния, то теперь они сами творят войны и военные конфликты, делают их управляемыми, и в этих условиях достигают своих целей. Для укрепления своих геополитических позиций и овладения нефтеносными районами мира они сумели навязать миру очередной миф “о ядерной угрозе”.

Не только специалистам и политикам, но и любому непредубежденному человеку было ясно, что ядерного оружия у Ирака нет. Фальсифицируя, до неприличия, данные по этому вопросу, первые лица США были пойманы, что называется, за руку в этих нечистоплотных попытках приписать Ираку наличие у него ядерных установок, тайных заводов по производству ядерного оружия, фотографии которых были смонтированы самими американцами. И эту дезинформацию доводил на заседании Совета Безопасности ООН госсекретарь США Колин Пауэл. Другие высокопоставленные деятели администрации США с маниакальной настойчивостью, как зомби, также повторяли одно и то же. А именно то, что им

было выгодно говорить для реализации американской стратегии. Ведь если бы у Ирака действительно было ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения, США никогда бы не развязали наземную войну против него. Именно точное знание того, что этих видов оружия у Ирака нет, позволило США так уверенно решиться на вторжение в Ирак.

Начав антитеррористическую войну в Афганистане якобы против Аль-Каиды, США скоро “забыли” об этом. Цель у них была другая: занять выгодные геополитические плацдармы, создать военные базы в Центральной Азии для того, чтобы, *во-первых*, не допустить реинтеграции постсоветского пространства и подготовить почву для управляемого разделения России на несколько квазигосударств, а *во-вторых*, заблаговременно подготовиться к будущей схватке с Китаем за мировое господство.

Война в Ираке явилась продолжением американской политики большого блефа. Главная ее цель – захватить огромные запасы нефти Ирака, поставить под контроль нефть всего Ближнего Востока и таким образом стать хозяином мирового нефтяного рынка. Кроме того, американцам не терпится побыстрее подобраться к Каспию, где, по прогнозам, нефти еще больше. Вот почему следующей их жертвой будет Иран как совладелец

каспийской нефти. Да, надо отдать должное политическому жонглированию американской элиты. Так блефовать мог только, наверное, Гитлер, без единого выстрела присоединив к Рейху Австрию и захватив Чехословакию. Хотя конец его такой политики всем хорошо известен.

Однако перманентное политическое блефование американцев не так безобидно для мира, как на первый взгляд кажется.

Де-факто агрессия США и Великобритании против Ирака, наряду с огромными политическими, экономическими, правовыми и другими негативными последствиями для мирового сообщества, будет, несомненно, иметь и еще один крайне нежелательный результат. Стремление США единолично все определять в мире, самим судить и самим наказывать, вплоть до агрессии, всех несогласных с ними не может не вызвать вынужденной активизации деятельности многих стран по овладению оружием массового уничтожения. Это относится не только к странам, которые США причислили к "оси зла" — Ирану, КНДР, Сирии, Сомали, Ливии, но и многим другим, которые не разделяют взгляды США на справедливость и вечность однополярного мира.

Агрессия США ясно дала понять многим странам, что только через овладение самыми страшными и эффективными видами оружия можно защитить независимость и государственный суверенитет. Некоторые государства до войны в Ираке, возможно, и не планировали иметь, например, ядерное оружие, но теперь они будут вынуждены любыми путями стремиться его получить. Так может быть нарушен существующий ныне в мире режим нераспространения ядерного оружия, ракет-

ных и ядерных технологий. Этот режим уже доказал свою эффективность: даже Саддам Хусейн, как показали события, не смог создать ядерного оружия, хотя, по утверждению американцев, к этому очень стремился.

Более того, многие страны будут вынуждены объединять свои усилия, что позволит им быстрее решить проблему овладения и (или) создания оружия массового уничтожения. Так могут появиться новые военно-политические блоки, что вернет мир к временам "холодной войны". Такое развитие событий может также способствовать появлению "черного рынка" по купле-продаже ядерного оружия и ядерных технологий и приобретению их международными террористами. Именно таким может быть "вклад" США в борьбу за ужесточение режима нераспространения в мире ракетных и ядерных технологий и против международного терроризма.

Несмотря на "ядерный фон" войны в Ираке, человечество должно сделать другой, "неядерный" вывод.

Мировое сообщество должно, наконец, понять очень простую истину: причина войн заключается в обычных вооружениях.

Обилие обычного оружия вызывает необходимость его "расходования по назначению", а совершенствование и создание новых видов такого оружия требует его проверки на поле боя. Именно обычное оружие применяется во всех войнах, именно им убивают мирных жителей, детей, женщин и стариков. Количество обычных вооружений у каждой страны должно быть минимальным, достаточным только для своей обороны, а не для агрессии (тем более в любой точке Земного шара!).

Надо срочно возобновить переговоры по сокращению обычных

вооружений и запрещению разработки их новых видов! Вот повестка дня для Генеральной Ассамблеи ООН!

Соединенные Штаты Америки, преследуя свои гегемонистские эгоистические цели, сумели отвлечь внимание мирового сообщества от этой насущной проблемы. И это – очередной блеф Америки. Огромное превосходство США в количестве и качестве обычных видов вооружений позволяет им наказывать агрессией практически любую страну. И такое положение США

хотели сохранить навсегда. Часто мифические ядерные устремления других государств являются для США лишь поводом для вмешательства в их внутренние дела, вторжения в тот или иной регион, где пахнет нефтью, золотом, другими природными ресурсами. Чтобы у потенциального агрессора было меньше средств и возможностей для этого, необходимо существенно уменьшить запасы обычного оружия. Тогда у многих стран не будет стремления к овладению ядерным и другим оружием массового уничтожения.

Таким образом, решить проблему нераспространения ядерных и ракетных технологий можно только через сокращение обычных вооружений и запрещение разработки новых их видов. Тем более, что эффективность некоторых из них может быть сопоставима с применением тактического ядерного оружия.

Вот это будет настоящим, действенным решением проблемы исключения войн из жизни человечества.

Ядерное оружие и национальная безопасность России

Перспективы доктрины “взаимного гарантированного уничтожения”

Денис Мистрюгов

Глобальные проблемы современности делают будущее менее стабильным и более непредсказуемым. Среди многих негативных факторов межгосударственных и внутригосударственных отношений, способных привести к всеобщему дрейфу в сторону нестабильности мирового масштаба, основным является дестабилизирующая геополитическая динамика, выражающаяся в появлении дисбалансов сил в ряде регионов и в мире в целом. Подтверждением этому является то, что в последние годы распространение ядерного оружия приобрело интенсивный характер. Совсем недавно этим оружием обладали всего лишь пять государств, а сегодня их насчитывается восемь (США, Россия, Великобритания, Франция, Китай, Индия, Пакистан и Израиль). По оценкам различных специалистов на пороге создания ядерных боеприпасов находятся еще несколько десятков стран.

В разрешении межгосударственных проблем сохраняется тенденция опоры на активное использование военной силы в ущерб политико-дипломатическим средствам. В ближайшем окружении России наряду с традиционными глобальными центрами силы (США, НАТО) появились и укрепляются новые региональные центры силы (Китай, Япония, Турция, Иран), обладающие сопоставимыми или превосходящими Вооруженные Силы России группировками войск. Особая опасность этой тенденции заключается в наличии у этих государств военно-доктринальных установок, предусматривающих использование военной силы, в том числе ядерного и других видов оружия массового поражения, для достижения своих внешнеполитических целей.

Сегодня человечество живет в труднопрогнозируемом мире. В нем сохраняются большие и глубокие противоречия, хотя и иного характера, чем ранее. Мир стал более беспорядочным, как во внутривнутриполитическом, так и в международном плане. Неуклонно обостряются проблемы охраны окружающей среды. Экономические спады и кризисы, которым подвержены и стабильные экономики, могут привести к крупным социальным потрясениям, а последние, в свою очередь, к региональным, а, может быть, и к глобальной нестабильности.

Политика ведущих зарубежных государств во главе с США фактически направлена на лишение России возможности участвовать в принятии стратегически важных для безопасности Европы и мира решений.

Главной целью политики Российской Федерации в обеспечении военной безопасности является предотвращение войн и вооруженных конфликтов, а в случае их развязывания – гарантированная защита интересов, суверенитета и территориальной целостности государства и его союзников от любого возможного агрессора. Надежное обеспечение военной безопасности России может быть гарантировано только постоянным наличием у нее силового фактора, адекватного по характеристикам возможным угрозам. Составной частью такого фактора в настоящее время и в обозримом будущем должно оставаться ядерное оружие. Исходным положением, определяющим роль ядерного оружия России, должна быть прямая и безусловная констатация права России на использование ядерного оружия для защиты своих национальных интересов, обеспечения военной безопасности.

Российская Федерация на обозримый период сохраняет статус ядерной державы для предотвращения ядерного нападения или крупномасштабной агрессии с применением обычных вооруженных сил и вооружений против нее и/или ее союзников, а также для предоставления независимым государствам Содружества ядерных гарантий в качестве одного из элементов соглашений по военным вопросам. При этом Российская Федерация намерена строго следовать действующим и будущим договорам по стратегическим наступательным вооружениям и противоракетной обороне и готова к продолжению дальнейшего сокращения своего ядерного оружия на двусторонней основе с США, сохраняя баланс стратегических вооружений как гарантию от возврата к глобальному силовому противостоянию и к гонке вооружений. Россия готова также к переговорам и сокращению ядерного оружия

на многосторонней основе с другими ядерными государствами до уровней, отвечающих требованиям стратегической стабильности. Россия всегда точно и тщательно относилась к соблюдению положений заключенных ею договоров об ограничении ядерных арсеналов, обеспечила широкую программу инспекций на местах, допуская в соответствии с договорами иностранные инспекции на свои военные объекты, неизменно проявляя доброжелательность и стремление к сотрудничеству.

России необходимо опираться на вариант расширенного ядерного сдерживания, который будет обеспечивать оборону страны от угроз на любом уровне. Такой вариант сдерживания является оптимальным для парирования всех возможных угроз практически одним и тем же набором средств. Соответствие возмездия угрозе должно обеспечиваться не за счет использования различных средств, а за счет различного по масштабам использования одних и тех же средств.

Для реализации изложенных выше параметров политики ядерного сдерживания нынешние ядерные силы России избыточны и неадекватны. Во-первых, необходимо отказаться от тактического ядерного оружия как средства, которое не подходит для политики расширенного ядерного сдерживания. Во-вторых, целесообразно сохранить ядерную триаду, состоящую из межконтинентальных баллистических ракет, баллистических ракет подводных лодок и бомбардировщиков с крылатыми ракетами воздушного базирования.

Какова же нынешняя роль ядерного оружия и есть ли у него будущее, хотя бы в ближайшей перспективе?

Существуют две противоположные точки зрения на этот счет. Сторонники одной из них отстаивают мнение о необходимости полной ликвидации ядер-

ного оружия. Вторые допускают сохранение некоторого минимального уровня ядерных вооружений, необходимого для обеспечения национальной безопасности. Следовательно, задача в том, чтобы правильно определить этот уровень в рамках новой мировой системы безопасности. Ясно, что сдерживание в настоящее время не нуждается в том количестве ядерных боеприпасов, которое накоплено за десятки лет его производства.

Вторая точка зрения выглядит для России более приемлемой. Реальность ныне такова, что современный мир и ядерные государства не готовы к решению проблем международной и национальной безопасности, когда они сталкиваются с угрозой применения против их войск и даже территории ОМУ. Так, новая ядерная доктрина США, помимо традиционного сдерживания, предусматривает использование ядерного оружия в региональных конфликтах как средства противодействия возможному применению не только ядерного, но и других видов ОМУ.

В российских условиях судьба страны теснейшим образом связана с ядерным потенциалом, потому что именно ядерное оружие способно компенсировать слабость обычных вооружений. Сейчас нет армии Советского Союза, нет Варшавского договора, мощи которого, особенно в Европе, Запад мог противопоставить только ядерное оружие. В какой-то мере роли сейчас переменились.

Россия, имея ядерный потенциал, должна быть способна защитить себя от всех видов ОМУ, каким бы маловероятным не казалось его применение, для чего необходимо, как уже было сказано выше, поддерживать ядерные силы на достаточном для обеспечения безопасности уровне. При этом следу-

ет отметить, что ядерные арсеналы не могут быть ликвидированы в короткий срок как в силу технических, так и экономических трудностей.

В самые кризисные периоды взаимоотношений двух полюсов, несмотря на глобальные противоречия практически во всех аспектах взаимоотношений, холодный мир удалось сохранить – третья мировая война не состоялась. Немаловажная роль в этом принадлежит ядерному оружию, непосредственно влияющему на стратегическую стабильность в глобальном масштабе.

В период биполярной конфронтации под стратегической стабильностью фактически понималась способность СССР и США причинить друг другу неприемлемый ущерб в результате ответного удара. Это лишало смысла любую их попытку использовать друг против друга стратегическое оружие первым и делало крайне опасным прямое столкновение обычных вооруженных сил противостоящих сверхдержав и блоков.

Такая природа стратегической стабильности определялась, однако, не наличием у СССР и США мощных ядерных арсеналов, а острейшим политико-идеологическим конфликтом между ними. Каждая из сторон была убеждена и, возможно, не без оснований, что противник развяжет агрессию, как только почувствует себя в безопасности от удара возмездия. В этих условиях Договор по ПРО, позволяя сохранить способность к такому удару, действительно, был важным элементом стратегической стабильности.

Внезапное окончание «холодной войны» на пороге 90-х годов породило большой оптимизм по поводу возможности избавиться от ядерного противостояния и заложить в основу междуна-

родной безопасности принципиально новые отношения, инструменты и институты.

Российско-американские отношения претерпели кардинальные изменения. Хотя первоначальные надежды на сотрудничество, перерастающее в более глубокие, вплоть до союзнических, отношения между Россией и США не оправдались, перспектив возрождения прежней бескомпромиссной конфронтации сегодня нет. Это признано высшим политическим руководством двух стран: и президент Путин, и президент Буш неоднократно заявляли, что США и Россия не являются врагами. Но если это так, то требует пересмотра вся традиционная концепция ядерного сдерживания и контроля над вооружениями, основанная на "взаимном гарантированном уничтожении". Сохранение мощного потенциала ответного удара перестает быть альфой и омегой ядерной политики как России, так и США.

К концу 90-х годов в общественном восприятии проблемы избавления от ядерного противостояния воцарилось глубокое разочарование и растущая тревога, а «ядерный фактор» вновь выходит на авансцену мировой политики, пусть и в существенно видоизмененном виде. Объяснение этому можно найти как в объективных, так и в субъективных причинах.

Большинство историков, политологов сходятся во мнении, что «ядерный фактор» в условиях преобладающего двустороннего стратегического баланса (с середины 60-х до середины 80-х годов) оказывал сдерживающее и цивилизующее воздействие на внешнюю и военную политику великих держав, а также заставлял их «держаться в узде» не в меру ретивых союзников и клиентов. Правда, обеспечивалось это поистине чудовищной ценой: перспективой

гибели человеческой цивилизации в случае ошибки узкой группы государственных руководителей или даже в результате технического сбоя систем управления и предупреждения о нападении.

Переход к новой стратегической стабильности, соответствующей реальностям XXI века, не может быть простым и одномоментным. Требуется определить спектр дестабилизирующих факторов, которые должны быть нейтрализованы усилиями США, России и других ведущих государств мира. Частично их список ясен. Это – распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, терроризм и организованная преступность, увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми странами. Локальные конфликты в условиях растущей глобализации способны дестабилизировать международную обстановку в широких географических пределах. И потому центр тяжести усилий по обеспечению международной стабильности быстро сдвигается в сторону преодоления этих угроз, хотя эффективные меры в этих областях пока не разработаны. Скорее всего, они будут формироваться как система многосторонних международных институтов, режимов и норм.

Вместе с тем, один из важнейших политических уроков последних 15 лет в том, что события, чья вероятность считалась равной нулю, например, объединение Германии и крах Советского Союза, осуществились. Следовательно, военнополитическое планирование не может не учитывать самые невероятные сценарии. А потому традиционная компонента стратегической стабильности не может исчезнуть немедленно, хотя ее роль будет сокращаться по мере того, как карди-

нальные перемены на мировой арене будут осознаваться политическими и военными элитами.

Так, говоря о российско-американских отношениях, среди жизненно важных интересов национальной безопасности США находится не только обеспечение стратегической стабильности между двумя нашими странами. К таким интересам относится также сотрудничество с Россией для того, чтобы оружие массового уничтожения не появилось бы в руках тех, кто не колеблясь мог бы использовать его против Америки, наших союзников или против России.

К этим словам, вероятно, может присоединиться любой здравомыслящий российский политик. Возможно, последние российско-американские встречи на высшем уровне станут, пусть небольшими, но все же шагами к новой стратегической стабильности. Но ясно и другое. Путь к ней будет долгим и нелегким.

Уже со времени Карибского кризиса пришло понимание того, что в ядерной войне победителей не будет, и именно это понимание привело к политической и военной стабильности в течение нескольких десятилетий.

Последствия ядерной войны могут быть столь велики, что существование

ядерного оружия заставляло многих, в первую очередь СССР и США, вырабатывать соответствующую политику совместного существования. Наследство холодной войны еще длительно время будет продолжать влиять на понимание роли и места ядерного оружия, но одно несомненно: ядерное оружие помогло сохранить мир.

Многие считали, что после окончания холодной войны ядерное оружие станет менее востребованным. Остается эта точка популярной в определенных кругах и сейчас. Действительно, мы видим, что достаточно активно идет процесс дальнейшего сокращения ядерных вооружений, как стратегических, так и тактических: подписаны договоры СНВ-1, СНВ-2, две сверхдержавы взяли на себя односторонние обязательства по сокращению своих тактических ядерных арсеналов. Сделаны важные шаги и в деле укрепления режима нераспространения ядерного оружия: заключен ДВЗЯИ, продлен ДНЯО. Казалось бы, теперь крайне трудно понять роль ядерного сдерживания – нет крупномасштабных противоречий, характер задач и угроз, с которыми сталкивается мир после окончания холодной войны, коренным образом изменился, и в нынешней, очень нестабильной, обстановке вроде бы сходит на нет значение ядерного оружия.

После окончания холодной войны угрозы национальной безопасности РФ стали более многовариантными, что связано с преодолением сдерживающих моментов блокового, биполярного противостояния.

Ожидания того, что после окончания холодной войны мир станет более безопасным и предсказуемым не оправдались. Признание этого нашло отражение в разработанной и принятой Советом безопасности России "Концепции национальной безопасности Российской Федерации". При этом, правда, в документе отмечается, что "главные угрозы национальной безопасности России лежат сегодня во внутриаполитической, экономической, социальной и духовной сферах и носят преимущественно невоенный характер".

Тем не менее, в экспертном сообществе укоренилась точка зрения, что "в силу ухудшения геополитического положения происходит обострение потенциальных угроз военной безопасности нашему государству".

Настоящая и будущая внешняя политика Российской Федерации, положение и вес государства в мире при решении задач и вопросов глобального масштаба непосредственно связаны с будущим ядерных сил и ядерной стратегией.

Ядерная стабильность военно-стратегического равновесия является одной из центральных проблем международных отношений. Осознание важности укрепления этой стратегической стабильности за счет сокращения, ограничения ядерных арсеналов, контроля за ними со стороны правительства, государственных учреждений как России, так и других сверхдержав, является одной из главнейших задач в международных отношениях и деле по поддержанию мира во всем мире.

ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.nasledie.ru>

E-mail: observer@mail.magelan.ru

Новый статус погранслужбы

Угрозы национальной безопасности на границах России

11 марта 2003 г. Указом Президента Российской Федерации с 1 июля функции ФПС России передаются Федеральной службе безопасности РФ. Это сделано в целях совершенствования государственного управления в области безопасности Российской Федерации. В Правительстве Российской Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации полным ходом идет работа по реализации поручений, изложенных в Указе.

В этой связи по просьбе редакции Пресс-Центр ФПС России подготовил материал о деятельности пограничников в первой половине 2003 года.

Государственная граница Российской Федерации самая большая по протяженности в мире – 61031,29 км, то есть больше длины полутора экватора, площадь морских пространств России составляет 9 млн. кв. км.

Россия граничит с 16-ю государствами. Для сравнения, Китай – с 13-ю, Бразилия – с 10-ю, США – с тремя.

С запада на восток граница проходит через 12 часовых поясов. На севере она начинается в Арктике и протекает на юге по Кавказским горам.

Из 89 субъектов РФ 45 являются приграничными, из них 24 стали приграничными лишь после 1991 г. Они занимают более 13 млн. кв. км. с населением около 64 млн. чел.

Государственная граница РФ охраняется 10 пограничными региональными управлениями.

В системе ФПС России функционируют две пограничные группы – в Армении и Таджикистане, и три оперативные группы – в Беларуси, Казахстане, Киргизии.

Пограничники одними из первых в нашем государстве столкнулись с новыми угрозами безопасности лично-

сти, обществу и государству, которые в последние годы приобрели трансграничный характер. На границе России проявляется весь их спектр.

Южные участки границы России, а также внешние границы ряда государств СНГ оказались в зоне региональных конфликтов. Широкий размах приобрели контрабанда наркотиков, оружия, драгоценных и цветных металлов, незаконный вывоз различных видов сырья, браконьерство. За последние 5 лет в 10 раз возросло количество задержанных незаконных мигрантов. В их число, помимо граждан ближнего зарубежья, входят представители свыше 30 стран, с которыми Россия не имеет общей границы. Как показывают экспертные исследования, снижения напряженности на российской границе в ближайшие 5–10 лет в целом не ожидается.

В результате служебно-боевой деятельности войск и органов Пограничной службы РФ в прошлом году было задержано более 6200 нарушителей границы, в сравнении с 2001 г. в 3 раза увеличилось количество задержанных боеприпасов, в 4 с лишним раза возросло количество изъятой морепродук-

ции, возросла сумма исков, предъявленных за ущерб, причиненный незаконным промыслом морских биоресурсов (248,3 млн. руб., 2001 г. – 152,9 млн. руб.), стоимость задержанной контрабанды превысила четверть миллиарда только в рублевом исчислении.

Более чем в 440 пунктах пропуска через границу осуществлен пограничный контроль более 86,7 млн. чел. и около 13,7 млн. транспортных средств. Выявлено более 4 тыс. чел., пытавшихся проследовать через границу по поддельным и чужим документам. На законных основаниях не пропущено через границу почти 90 тыс. чел.

За 4 месяца этого года на Государственной границе задержано более 1700 нарушителей, 34 ед. оружия и более 60 тыс. различных боеприпасов, совместно с представителями таможенных органов изъято контрабанды на сумму почти 84 млн. руб.

За этот же период представителями органов морской охраны осмотрено свыше 4,6 тыс. судов. За различные нарушения природоохранного законодательства задержано около 130 российских и иностранных промысловиков, еще к более 400 применены штрафные санкции. Сумма взысканных штрафов составила около 30 млн. руб. У браконьеров изъято более 1400 т незаконно добытой морепродукции.

За этот же период в пунктах пропуска на законных основаниях через границу не пропущено более 22 тыс. чел.

Особую тревогу продолжает вызывать у российских пограничников непрекращающийся поток наркотиков через границу. И прежде всего, увеличение в нем доли тяжелого наркотика – героина. Если в 1996 г. российскими пограничниками было задержано всего 2 кг героина, то в 2002 г. – 2326 кг

(всего было изъято из незаконного оборота – 4881,5 кг). Причем на таджикско-афганской границе в общей массе задержанных наркотиков героин впервые составил более 50%. Эта тенденция сохраняется и в нынешнем году.

Всего с начала 2003 г. на таджикско-афганской границе задержано уже более 2 т наркотиков, из них свыше 1,2 т героина и 500 кг опия-сырца. За 4 месяца 2003 г. здесь предотвращено 27 попыток прорыва нарушителей через границу, произошло 9 боестолкновений, 3 раза российские пограничники подвергались обстрелам.

Пограничники продолжают принимать активное участие в борьбе с терроризмом. В этом плане особую озабоченность вызывает ситуация на Северном Кавказе.

В результате активных разведывательно-боевых действий, проводимых подразделениями созданной в этом регионе группировки, в 2003 г. обнаружено более 20 схронов боевиков (всего с декабря 1999 г. – момента десантирования в Аргунское ущелье Чечни пограничников – более 140 схронов), в которых только различных боеприпасов находилось около 52 тыс. ед.

В настоящее время предпринимаются меры по увеличению плотности охраны границы на чеченском участке российско-грузинской границы. Начался процесс выставления пограничных постов, снятых на зимний период. Приступили к службе по охране границы военнотруженики отряда особого назначения, созданного в Чечне.

Одним из важных направлений деятельности пограничников продолжает оставаться международное сотрудничество.

ФПС России организовано сотрудничество по пограничным вопросам с

36-ю странами, с 34-мя из которых оно оформлено в договорном отношении.

Только в 2003 г. в общей сложности проведено свыше 80 встреч с представителями зарубежных государств.

В плане реализации положений Договора о создании Союзного государства и Программы действий Российской Федерации и Республики Беларусь продолжается работа по подготовке проекта договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о внешней границе Союзного государства и ее охране.

Укреплялось взаимодействие с пограничными ведомствами Норвегии, Швеции, Финляндии, Литвы, Украины, Молдовы, Румынии, Болгарии, Китая, Монголии, Республики Корея, США, Турции, Японии и других стран, которое осуществляется в рамках действующих международных договоров.

В течение 2003 г. подписан ряд новых международно-договорных документов, касающихся развития и совершенствования пограничного сотрудничества ФПС России, в частности с пограничными ведомствами Узбекистана, Германии, Румынии.

Наряду с двусторонним, большая работа проводится по развитию и совершенствованию многостороннего регионального пограничного сотрудничества пограничных ведомств (Балтийский регион, Черноморский регион, Северная часть Тихоокеанского региона).

Продолжалась работа по достижению договоренностей об открытии представительств ФПС России в сопредельных и других государствах.

Успешно функционируют представительства ФПС России в Финляндии, Монголии, Афганистане, Украине, продолжают мероприятия по развертыванию представительств в Германии и Норвегии.

Пограничники активно участвуют в комиссиях по международно-правовому оформлению границы и разграничению морских пространств.

Работы по делимитации границы с государствами Балтии можно считать в основном завершенными. Договоры о границе с Эстонией и Латвией подготовлены к подписанию, договор с Литвой ратифицирован Государственной Думой.

28 января 2003 г. был подписан Договор о российско-украинской государственной границе, а 19 мая подписаны Альбом карт и Описание линии прохождения государственной российско-украинской границы, являющиеся приложениями к Договору о государственной границе между Россией и Украиной.

Активно продолжается работа по делимитации российско-казахстанской границы. Согласовано прохождение границы протяженностью более 6500 км. С Азербайджаном согласовано прохождение границы протяженностью более 280 км, с Грузией – около 800 км.

С Китаем ведутся переговоры по согласованию прохождения границы на участках, выведенных за рамки Соглашения 1991 г.

Продолжаются переговоры по разграничению морских пространств с Норвегией в Баренцевом море. А также по вопросам правового статуса Каспийского моря, Азовского моря и Керченского пролива.

Готовятся к вступлению в силу документы проверки российско-корейской границы.

В последнее время Федеральной пограничной службой немало внимания уделяется военно-шефской работе и вопросам патриотического

воспитания. Сейчас региональными управлениями Пограничной службы РФ заключены соглашения и договоры в социальной и культурно-шефской сферах с администрациями, министерствами, комитетами, управлениями культуры 10 республик, 4 краев, 3 автономных округов, 23 областей, 7 городов.

Российские пограничники постоянно заботятся о своей исторической памяти. Так, совместными усилиями командования Курского погранотряда и городской администрации в августе 2002 года в ознаменование 59-й годовщины завершения Курской битвы, в которой сражались около 30 тыс. пограничников, был открыт «Памятник пограничнику», павшему на Курской дуге.

В течение 2003–2005 гг. планирует-ся сооружение памятников пограничникам в Калининграде, Магнитогорске, Челябинске, Ереване, в забайкальском городке Кяхте – герою-пограничнику Г.Гармаеву. Аллеи славы предполагает-

ся заложить в Мурманске, Бузулуке, Хабаровске, в Омске – создать музей Героя Советского Союза Н.Лукашова. Несколько дней назад был установлен бюст на родине И.Барсукова в Ставрополье.

В прошлом году пограничники внесли свой вклад в общее дело борьбы с беспризорностью и подростковой преступностью, уже более 60 детей стали воспитанниками воинских частей Пограничной службы.

Пограничники в 2002 г. приняли участие в ликвидации последствий наводнения на Северном Кавказе. Летчики со спасателями совершили около 190 вылетов в районы затопления. Людей эвакуировали с крыш домов, со столбов, с деревьев, прямо из воды. Всего из станицы Барсуковская, района Невиномыска и других мест было спасено и эвакуировано 1097 чел.

8 пограничников по итогам спасательной операции были награждены медалями «За спасение погибавших».

Терроризм – метка XXI века

«Чеченский» терроризм – региональный подвид исламского фундаментализма

Олег Хлобустов

Начало XXI в. обострило проблему борьбы с терроризмом, который все чаще именуют одной из главных угроз и вызовов современной цивилизации.

Вопросы противодействия терроризму волнуют не только профессионалов правоохранительных органов, но и широкие слои населения многих государств мира.

Стратегия противодействия терроризму

Трагические события в России, связанные с осуществлением в последние месяцы ряда террористических акций на Северном Кавказе, прошлогодняя трагедия «Норд-оста», а также серия террористических акций в других государствах — от Саудовской Аравии и Марокко до Испании и государств СНГ — вызывают закономерный интерес к вопросу о содержании стратегии противодействия современному терроризму.

Если до начала 90-х годов террористические акции на территории страны имели единичный характер, то в последние годы отмечается их значительный рост. Чтобы не быть голословным, приведем сухую юридическую статистику о динамике преступлений террористического характера в последние годы (табл. 1).

Из приводимых данных видно, что, начиная с 1993 г. число совершаемых преступлений террористического характера ежегодно возрастало, причем только в 2000–2002 гг. оно увеличивалось ежегодно более чем в 1,5 раза. «Обращает также на себя вни-

мание то обстоятельство, что число выявленных исполнителей преступлений террористического характера и осужденных за данные деяния почти вдвое меньше числа возбужденных уголовных дел, что свидетельствует о сохранении в обществе значительного преступного потенциала, причем уже имеющего криминальный опыт.

Следует отметить, что только в 1997–2001 гг. за совершение преступлений террористического характера было осуждено 842 чел. (50 из них по ст. 205; 459 – по ст. 206; 128 – по ст. 211 и 14 – по ст. 277 УК РФ).

Значительное распространение терроризма в России в последнее десятилетие не могло не отразиться на состоянии общественного сознания и общественного мнения населения по этому вопросу.

Так, при опросе, проводившемся ВЦИОМ в октябре 1999 г., после серии известных террористических акций в городах Москве, Буйнакске и Волгодонске. 13% опрошенных отмечали, что обеспокоены опасностью стать жертвой терроризма. А опрос в октябре 2001 г. показал, что уже 25% респондентов очень опасаются стать жертвой терроризма, и еще 50,3% из них в какой-то мере опасаются этого.

Таблица 1

Динамика преступлений террористического характера в РФ в 1993–2002 гг.*

Годы	Статьи УК				Итого
	277	205	206	211	
1993	0	0	51(15)	3(0)	54(15)
1994	0	18	118(93)	5(2)	141(95)
1995	1	46(11)	43(88)	4(2)	94(101)
1996	0	36(4)	99(62)	2(2)	137(68)
1997	3	32(10)	114(112)	20(38)	169(160)
1998	3(1)	21(7)	69(57)	18(21)	111(86)
1999	2	20	64(32)	10(7)	96(39)
2000	4(10)	135(24)	49(29)	12(18)	200(81)
2001	2(3)	327(40)	32(31)	14(13)	375(87)
2002	5	360(65)	39(23)	10(11)	314(99)
Итого: количество преступлений (выявленных лиц)					1691(831)

* В столбцах таблицы указаны составы преступлений по Уголовному кодексу (УК) 1996 г. и аналогичные ранее действовавшему УК РСФСР: соответственно это «Посагательство на жизнь государственного или общественного деятеля» (ст. 277), «Терроризм» (ст. 205), «Захват заложника» (ст. 206), «Захват и угон судна воздушного или водного транспорта, железнодорожного подвижного состава» (ст. 211).

Строка соответствующего года указывает количество зарегистрированных преступлений, в скобках – число выявленных лиц, их совершивших¹.

Таким образом, можно констатировать, что фактор угрозы терроризма и опасений стать его жертвой стал неотъемлемой частью жизни в России.

В то же время, подавляющее большинство опрошенных ВЦИОМ в октябре 2001 г. поддерживало меры, направленные на противодействие терроризму (табл. 2)².

При этом населению не важно, какой это терроризм – «политический» или «уголовно-криминальный», а гораздо более важно, чтобы была обеспечена его безопасность.

Нельзя не отметить, что в последние годы в России сделано немало для изучения (причем именно междисциплинарного и межведомственного) причин и условий распространения терроризма.

В настоящее время осознана необходимость скорейшей разработки и

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Готовы ли вы к тому, чтобы для обеспечения защиты от террористов...»

Предлагаемые меры	% от общего числа опрошенных	
	Определенно "да"	Скорее "да"
Ужесточить порядок получения въездных и выездных виз	51,1	34
Ужесточить контроль за документами и личный досмотр пассажиров	60,0	33,3
Расширить контроль за телефонными разговорами, средствами сотовой связи, электронной почтой	29,2	26,4

реализации единой государственной стратегии противодействия терроризму.

Следует, однако, отметить, что согласно вступившему в силу 4 августа 1996 г. Федеральному закону «О борьбе с терроризмом», в РФ к числу преступлений террористического характера отнесены только 6 составов (причем заведомо ложное сообщение об акте терроризма – ст. 207 УК РФ 1996 г. – можно лишь весьма условно относить к этой категории деликтов). Однако по существу и в соответствии с Европейской конвенцией о борьбе с терроризмом, ратифицированной в 1998 г. Россией, к этим преступлениям относятся также похищение человека (ст. 126 УК РФ), захват и угон судна воздушного или водного транспорта, железнодорожного подвижного состава, (ст. 211), в некоторых случаях и диверсия (ст. 281 УК РФ).

Наличие в СССР иммунитета по отношению к террористической идеологии и практике объясняется некоторыми аналитиками, с одной стороны, господствовавшей концепцией «морально-политического единства советского народа», и, во-вторых, действенным функционированием административно-разрешительных режимов. Система последних начала особенно активно разрушаться в конце 80-х годов.

В этой связи на территории первоначально союзных республик, а в начале 90-х годов – и на территории субъектов РФ стали возникать экстремистские политические организации, при которых, в некоторых случаях, шло формирование незаконных военизированных (вооруженных) формирований (НВФ).

Причем организация НВФ и участие в ней были криминализированы, то есть стали считаться преступными, только с введением в действие 1 января 1997 г. нового УК РФ (ст. 208).

По своим основным характеристикам терроризм на постсоветской терри-

тории вполне вписывается в параметры, характеризующие современный этап его мирового развития. Это и наличие основных направлений (социального – «левого» и «правого», националистического, религиозного), и реализация многообразных достижений технической мысли в преступных целях, и постоянно расширяющийся круг объектов покушений, и особое внимание СМИ к освещению террористических актов, и переход от индивидуальных покушений одиночек и небольших групп ко все более систематическому и массовому террору, осуществляемому хорошо организованными и экипированными группировками, тесно связанными с определенными политическими силами.

В этой связи представляется достаточно обоснованным вывод о том, что в России, как и других странах СНГ, терроризм стал долговременным фактором современной политической жизни, относительно устойчивым явлением в развитии общества³.

Подобная эскалация терроризма и насилия в обществе становится следствием углубления межнациональных, межконфессиональных, социально-экономических, идеологических и собственно политических противоречий.

Причем в практике политического экстремизма просматриваются две тенденции. Первая связана с борьбой политических организаций и движений между собой за влияние в обществе, другая – с борьбой сил за влияние государственной властью и ее политикой, а в итоге за приход к власти.

Не может не настораживать рост как числа террористических проявлений, так и установленных лиц, их совершивших. При этом ситуация усугубляется тем обстоятельством, что в процессе оперативно-розыскной деятельности правоохранительными органами выяв-

ляются далеко не все исполнители и пособники преступных деяний, что свидетельствует о сохранении в стране серьезного преступного потенциала.

Опасной тенденцией терроризма в современных условиях является его интеграция с организованной преступностью на фоне общего роста последних. Данный процесс объясняется заинтересованностью сторон в использовании возможностей друг друга в достижении своих целей.

Можно сделать вывод: между терроризмом и организованной преступностью существует непосредственная связь. В результате политизации организованной преступности для нее возникает необходимость использовать методы террора для достижения собственных целей. А это ведет к посягательству на безопасность как отдельных граждан, так и общества в целом, государства и представляет реальную угрозу национальным интересам страны.

Правильное понимание природы и тенденций терроризма имеет важное значение для выработки адекватных и эффективных мер противодействия этой угрозе.

Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» 1998 г. впервые в истории страны законодательно закрепил систему мер противодействия.

Согласно ст. 1 правовую основу борьбы с терроризмом образуют Конституция и УК федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, распоряжения Президента, а также постановления и распоряжения правительства РФ, принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

Ст. 2 определяет основные принципы борьбы с терроризмом, а ст. 6 и 7 — субъекты, ведущие борьбу с терроризмом, и их компетенцию.

Следует подчеркнуть, что основным субъектом, осуществляющим борьбу с

терроризмом, согласно ст. 6, является правительство РФ.

Согласно закону «О борьбе с терроризмом», субъектами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом, являются: ФСБ, МВД, Служба внешней разведки, Федеральная служба охраны, Минобороны, а субъектами, участвующими в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности являются и другие федеральные органы исполнительной власти в пределах своей компетенции.

ФСБ и ее территориальные органы осуществляют борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, в том числе преступлений, преследующих политические цели, а также посредством предупреждения и пресечения акций международного терроризма, и проводят предварительное расследование по уголовным делам о таких преступлениях.

На МВД и его органы возложена борьба с преступлениями террористического характера, преследующими корыстные цели.

Органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации, независимо от форм собственности, их должностные лица должны оказывать содействие органам, осуществляющим борьбу с терроризмом.

На основании данного закона 6 ноября 1998 г. Правительством России было принято постановление № 1302 «О федеральной антитеррористической комиссии» (ФАК).

Согласно утвержденному положению, ФАК является координирующим органом, обеспечивающим взаимодействие субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом.

Основными задачами Комиссии являются: — выработка основ государственной политики в области борьбы с терроризмом и рекомендаций, направленных на повышение эффективности работы по выявлению и устранению причин и условий, способствующих

щих возникновению терроризма и осуществлению террористической деятельности;

- сбор и анализ информации о состоянии и тенденциях терроризма на территории РФ;

- выработка предложений по совершенствованию законодательства, направленного на борьбу с терроризмом.

Решения, принимаемые ФАК, «обязательны для всех федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации, региональных Антитеррористических комиссий, а также других организаций РФ.

Таким образом, была создана законодательная основа проведения единой государственной политики противодействия терроризму в России.

К основным принципам борьбы с терроризмом отнесены:

- законность;
- приоритет мер предупреждения терроризма;
- неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- сочетание гласных и негласных методов борьбы с терроризмом;
- комплексное использование профилактических, правовых, политических, социально-экономических и пропагандистских мер;
- приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической акции;
- минимальная огласка технических приемов и тактики проведения контртеррористических операций, а также состава их участников.

Фактически же, к числу этих принципов относится также вынужденное причинение вреда жизни и здоровью террористов.

В целом же стратегия противодействия терроризму на федеральном и региональном уровнях должна включать:

- противодействие (законодательное, организационное, идеологическое, информационное, воспитательное и профилактическое) формированию у граждан террористических намерений и настроений;

- противодействие (правовое, информационное, административное, оперативное, уголовно-правовое, профилактическое) возникновению террористических (экстремистских) групп и организаций и экстремистской пропаганде и деятельности;

- недопущение приобретения оружия, боеприпасов и иных средств осуществления преступных действий лицами, вынашивающими террористические намерения;

- предупреждение, то есть недопущение совершения террористических действий, и противодействие (оперативное, профилактическое, воспитательное, административно- и уголовно-правовое, оперативно-боевое) на стадии их подготовки и покушения;

- пресечение (оперативное, боевое, уголовно-правовое) террористических действий на стадии их реализации.

Три первых из названных направлений противодействия террористическим проявлениям входят в понятие общепредупредительной деятельности государства.

Подобный подход к пониманию стратегии противодействия терроризму позволяет очертить как круг участвующих субъектов, так и более конкретно определить задачи, стоящие перед каждым из них.

Касается это также и вопроса об уточнении компетенции государственных органов власти и управления в сфере борьбы с терроризмом и улучшения взаимодействия различных правоохранительных органов.

Внимание СМИ и общественности к проблеме терроризма, наличие значительного числа публикаций по ней, может вызвать «эффект бумеранга», то есть оказывать стимулирующее воздействие на преступников. Отметим парадоксальный факт: захват заложников получил столь широкое распространение в нашей стране именно после того, как получил широкое общественное осуждение во второй половине 80-х годов.

Для разработки эффективной стратегии противодействия терроризму важное значение имеет знание особенностей социально-психологической обстановки в обществе.

Интересные данные дает исследование, проведенное под руководством А.Д.Козлова НИИ конкретных социологических исследований Санкт-Петербургского университета⁴.

Не может не настораживать тот факт, что высок оказался процент тех, кто выразил хотя бы умозрительную готовность принять участие в тех или иных насильственных действиях:

- в отрядах «самообороны» — от 40,2% студентов до 58,4% у курсантов военных училищ;

- в «терроризме» (кавычки указывают, что мы имеем дело лишь с вербальной заявкой на совершение этих действий) — от 5,9% у респондентов из числа школьников до 20,8% среди курсантов;

- в локальных войнах (в качестве «волонтеров») — от 6,3% у студентов до 30,2% курсантов;

- в уличных беспорядках или погромах — от 6,1% учащихся ПТУ до 10,4% курсантов.

Потенциальные «террористы», делают вывод социологи, в большей степени тяготеют к идеалу «беззаботного человека», не связанного сколько-нибудь серьезной ответственностью (у них в 1,5–3 раза ниже ориентация на семью и бытовое устройство, обзаведение собственностью). Это люди с ослабленным чувством жалости и способности прощать людей, они склонны к «нанесению ответного удара» («отомстить, чтобы запомнили навсегда» — этот показатель среди них в 3,8–4,5 раза выше, чем в среднем по массиву). Могут совершить поступок, наказуемый по закону, 48,9% — «террористов», 47,8% — «погромщиков» и 37,1% «волонтеров» при среднем значении этого показателя в 20%.

Авторы исследования считают, что появление среди молодежи «террористов» — агрессивно-экстремистски настроенных лиц — представляет собой в основном нравственно-мировоззренческую проблему, от-

мечая, в то же время, что большинство из них воспитывалось в нормальных, вполне здоровых семьях.

Но допускают, что «экстремистски настроенной молодежи может оказаться достаточно для создания «критической массы» и возникновения цепной реакции в обществе».

В целом же выводы исследований свидетельствуют, что проблема противодействия терроризму и политическому экстремизму останется чрезвычайно острой для России на протяжении ближайших лет. Поэтому разработка стратегии противодействия этой угрозе национальной безопасности требует к себе пристального внимания как ученых, так и работников правоохранительных, законодательных и исполнительных органов.

В криминологическом плане для организации эффективного противодействия насилию в обществе и терроризму, как его крайней форме, следует учитывать его причины и формы:

- бытовое (относя сюда также насилие из хулиганских побуждений и патологическое, связанное с наличием аномалий, в том числе и психического свойства);

- корыстное (рэккет, вымогательство, устрашение или устранение конкурентов и т.д.);

- насилие на межнациональной почве;

- на религиозной почве;

- политическое, вырастающее из нетерпимости к иному мнению, презрения к правам других лиц, неуважения к Конституции страны и ее законам.

Немалую лепту в обострение политического противостояния и противоборства в обществе вносят и СМИ, информационные службы и агентства, и все это падает на благодатную почву крайне низкой политической и правовой культуры населения.

Еще в 1993 г. было отмечено, что «достижение стабильности и согласия в обществе невозможно без прекращения делений на «своих» и «чужих», «правых» и «виноватых»... Деление граждан на «победителей» и «побежденных» — государственное преступление, ибо это прямой путь к гражданской войне»⁵.

Могут возразить, что СМИ якобы являются «независимыми» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако вряд ли можно согласиться со столь расширительным толкованием «свободы слова и информации». Ст. 29 Конституции, как известно, запрещает пропаганду социальной, национальной, политической и религиозной ненависти и вражды. Еще более категорична на этот счет Европейская конвенция о защите прав человека и основных свободах, ратифицированная Россией в мае 1998 г., которая устанавливает, что «пользование этими свободами, поскольку это согласуется с обязанностями и ответственностью, может быть предметом таких формальностей, условий, ограничений или наказаний, предусмотренных в законе и необходимых в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или публичного порядка в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для защиты здоровья и морали, а также для защиты репутации или прав других лиц, для предотвращения утечки информации, полученной конфиденциально или поддержания авторитета и беспристрастности правосудия».

К сожалению, СМИ не уделяют должного внимания проблеме борьбы с насилием в обществе, не видят своего места в противодействии популистскому экстремизму и идеологии терроризма, не принимают активного участия в просвещении населения, в том числе и правовом, в воспитании молодежи.

«Чеченский» терроризм

Традиционно специалисты-террорологи выделяют политический (идейно-мотивированный), религиозный и этнический виды терроризма. Что предполагает принципиальную

возможность выделения подвидовых составляющих.

В настоящее время понятие «чеченского терроризма» не является широко признанным, но на наш взгляд, он представляет собой именно такую подвидовую категорию современного терроризма и обладает рядом отличительных характеристик.

Впервые термин «чеченский терроризм» прозвучал еще на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов России 7 августа 1996 г.

Употребляя в термине «чеченский» кавычки, тем самым подчеркивается, что имеется в виду не его этно-национальная, а политико-организационная и тактическая характеристики.

Для более четкого понимания особенностей современного исламского фундаменталистского и «чеченского» терроризма целесообразно подробнее рассмотреть этот вопрос.

Специфика того или иного вида терроризма определяется содержанием вдохновляющей его идейно-политической доктрины, целями, тактикой, а также особенностями его субъекта как на личностно-персонифицированном уровне исполнителей, так и на социально-обобщающем уровне.

«Чеченский» терроризм является локально-региональным ответвлением исламско-фундаменталистского терроризма, который, после образования в апреле 1998 г. в Пакистане «Мирового фронта джихада» (МФД, другое название «Всемирный фронт священной борьбы против иудеев и крестоносцев»), также стал феноменом современной политической жизни и международных отношений. При этом террористическая организация «Аль-Кайда», насчитывающая десятки тысяч прошедших специальную подготовку бое-

виков («моджахедов»), последователей и сторонников, является «исполнительным» органом решений МФД.

Как «чеченский», так и исламско-фундаменталистский терроризм, имеет свою идеологическую платформу. Причем у первого из них она несколько модифицирована применительно как к конкретным регионально-политическим условиям, так и к политическим целям руководства «Республики Ичкерия» и влиятельных «полевых командиров», некоторые из которых (Ш.Басаев, Хаттаб) стали политическими персонажами мирового уровня.

Если провозглашаемыми целями МФД является распространение «правильного» ислама и создание на его основе теократического государства (или ряда государств), то для террористических организаций, базирующихся в Чечне, они конкретизируются в распространении его влияния на сопредельные территории Северного Кавказа, прежде всего Дагестан, а также поволжские республики традиционного ислама и центральноазиатские республики СНГ (Узбекистан, Таджикистан, Киргизию).

В действительности же основной геополитической целью МФД является установление в XXI в. реального контроля над регионами, богатыми нефте- и газоресурсами, или являющимися важными транзитными транспортными путями.

Для ичкерийских экстремистов это контроль над экспортом азербайджанской и центральноазиатской нефти и газа, доминирование в Северо-кавказском регионе, расширение влияния ваххабизма и МФД в Средней Азии с ичкерийского плацдарма, участие в реализации планов образования «единого исламского государства».

Эти геополитические цели маскируются «исполнением воли Аллаха» под идеологическим прикрытием ваххабизма.

Специфическая субъектность «чеченского» терроризма определяется особенностями социально-политической обстановки Северо-кавказского региона.

Одной из особенностей чеченского терроризма является наличие, с одной стороны, многочисленных политико-пропагандистских заявлений руководителей непризнанной «республики Ичкерии» о готовности вести священную войну против «неверных», не признавая «никаких пределов» и открытые угрозы в адрес гражданского населения и, другой стороны – непризнание своей ответственности за эскалацию преступных действий.

К политико-организационным особенностям «чеченского» терроризма можно также отнести наличие:

- разветвленной инфраструктуры высококомбинированных и боееспособных военизированных формирований, насчитывавших, на сентябрь 1999 г. не менее 15–20 тыс. подготовленных «моджахедов» («воинов Аллаха»), обеспеченных самыми современными видами оружия и средствами связи, включая спутниковую связь⁵;

- значительных материально-финансовых средств;

- учебных центров военно-диверсионной подготовки, финансируемых МФД и его лидером У. бен Ладеном, обучение в которых проходили граждане многих государств, в том числе и наемники из немусульманских стран;

- тесных связей с зарубежными радикальными фундаменталистскими организациями⁶;

⁵ По имеющимся на весну 2003 г. данным, общая численность членов сепаратистских ИВФ на территории Чечни составляла до 2,5 тыс. боевиков, причем до 400 из них составляли иностранные граждане.

– связей с чеченскими и северокавказскими диаспорами, а также этническими организованными преступными группами как во многих областях России, так и в других государствах мира. Это обстоятельство обеспечивает как определенную материальную и социально-политическую поддержку экстремистским и сепаратистским притязаниям руководства Ичкерии, так и возможность создания баз и опорных пунктов за рубежом;

– возможности использования иностранных наемников как из арабо-мусульманских стран, так и из государств СНГ и Европы.

Следует подчеркнуть, что многолетняя безнаказанная деятельность (особенно в 1996–1998 гг.) на территории Чечни неподконтрольных федеральным властям полулегальных экстремистки-террористических группировок, причастных ко многим преступлениям, в том числе и международного терроризма, вполне могла привести к выдвижению в адрес России обвинений в “поддержке международного терроризма” со всеми вытекающими отсюда последствиями.

К числу социально-психологических особенностей совокупного социального субъекта «чеченского» терроризма можно отнести:

– отсутствие языкового и социокультурного барьера в межличностном общении, что обуславливает легкость установления необходимых контактов, в том числе и за счет подкупа и коррумпирования отдельных должностных лиц;

– наличие практически беспрепятственной возможности перемещения по территории России и других стран СНГ;

– возможность установления и развития контактов на основе панисламизма.

Политико-стратегическая связь «чеченского» терроризма с МФД и другими радикальными исламскими организациями делает его потенциально жизнеспособным на протяжении нескольких ближайших лет.

Следует напомнить, что зарубежный опыт показывает: наличие сплотившегося и сплоченного, даже гораздо более малочисленного, субъекта террористических действий (например, бакская ЭТА, североирландская ИРА или итальянские «Красные бригады»); органам безопасности и силам поддержания правопорядка требуется не менее 3–7 лет для его ликвидации или нанесения по нему существенных ударов, значительно снижающих его активность.

Причем ЭТА, ИРА, также как и западногерманская РАФ, заявившие в 1998 г. о прекращении своей террористической деятельности, так и не были окончательно разгромлены правоохранительными органами стран, в которых они действовали.

Указанные черты «чеченского» терроризма позволяют говорить о появлении на территории РФ еще в 1998–1999 гг. мощного специфического террористического субъекта, противодействие которому и стало одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов страны.

Военная операция с августа 1999 г. по настоящее время по уничтожению НВФ чеченских «моджахедов», обусловленная попыткой отторжения территории России – Республики Дагестан, – позволила разгромить часть их сил и значительно ослабить их влияние в регионе. Однако она вряд ли сможет полностью уничтожить сложившийся субъект террористических действий, который, по-видимому, сможет перейти на нелегальное положение на территории Чечни или других государств.

При этом возможна активизация на территории России и других стран СНГ боевиков МФД, с привлечением

наемников из-за рубежа, а также скрывшихся чеченских «моджахедов».

Новым тактическим моментом стал переход чеченских боевиков к тактике «жертвенного» (самоубийственного) терроризма с применением мощных взрывных устройств, которая десятки лет использовалась фундаменталистскими боевиками в разных странах (Ливан, Израиль, Пакистан, Индия и другие).

По сути дела борьба с «чеченским» терроризмом, особенно после сентября 2001 г., трансформировалась в противодействие мировому исламскому экстремистски-террористическому течению (в лице МФД, «Аль-Кайды» и десятков других подобных организаций), следствием чего стали некоторые акции правительств Великобритании и Королевства Саудовская Аравия в 2002–2003 гг. по ограничению поддержки мусульманскими общинами этих государств чеченских НВФ.

Причем опять, как в XI–XIII вв. Россия фактически стала форпостом «цивилизованного мира», ограничивавшегося в то время пределами средневековой Европы, – на пути экспансии мирового масштаба.

При этом следует указать на проявление некоторыми правительствами «двойных стандартов», в отношении деятельности вооруженных чеченских сепаратистов.

Все это диктует настоятельную необходимость скорейшей выработки и реализации стратегии противодействия исламскому фундаменталистскому экстремизму и терроризму как на международном уровне, так и в рамках сотрудничества государств-участников СНГ.

Что может быть противопоставлено этой угрозе, явственно приобретающей облик «войны цивилизаций», в свое время предсказанной американским профессором Самуэлем Хантингтоном?⁷

Один из путей предотвращения «войны цивилизаций» был еще в 1997 г. намечен ООН и ЮНЕСКО и получил название проекта «Формирование культуры мира».

При этом под культурой мира понималось воспитание у населения всех форм поведения, которые уважают право на жизнь, достоинство и права человека, отрицают насилие во всех его формах и содействуют принципам мира, справедливости, солидарности, терпимости и понимания между индивидами, группами и государствами.

Государствам-членам ООН, в соответствии с планами ООН и ЮНЕСКО, предлагалось стимулировать образование:

- в духе культуры мира, прав человека, терпимости и межнационального взаимопонимания;
- в духе защиты и уважения всех прав человека без дискриминации;
- продвижения принципов демократии на всех уровнях развития общества;
- активизировать борьбу с бедностью, за прогресс и процветание для всех;
- способствовать предоставлению каждому гражданину качества жизни, соответствующего человеческому достоинству.

Генеральная Ассамблея ООН на своей юбилейной 50-ой сессии 20 ноября 1998 г. поддержала резолюцию ЮНЕСКО о провозглашении 2000 г. Международным годом культуры мира и утвердила пятилетнюю Программу воспитания культуры мира.

Однако, как показала история, современная планетарная цивилизация еще весьма далека от подлинной реализации на практике философии культуры мира.

Зарубежный опыт борьбы с терроризмом

В Москве 23 апреля 2003 г. прошло второе совещание руководителей специальных служб и правоохранительных органов более чем 40 госу-

дарств мира по проблемам противодействия современному терроризму*.

Изучение, адаптация и использование зарубежного опыта в борьбе с терроризмом связаны с рядом теоретических и организационных вопросов.

С содержательной стороны, в изучении зарубежного опыта борьбы с терроризмом можно выделить вопросы:

- практики законодательного регулирования борьбы с терроризмом;
- организации противодействия терроризму (включая принципы, особенности стратегии и тактики борьбы с терроризмом, распределение функций и полномочий в этой сфере правоохранительной деятельности, а также организацию профилактики терроризма и др.);
- правоприменительной деятельности.

Важное значение в совершенствовании противодействия угрозе терроризма имеет принятие соответствующего внутригосударственного законодательства. Следует особо отметить, что ныне специальное антитеррористическое законодательство существует более чем в 10 государствах мира, в том числе в России, Белоруссии, Азербайджане, Узбекистане и Казахстане, а в рамках государств СНГ еще в декабре 1996 г. был принят модельный закон «О борьбе с терроризмом».

Можно выделить следующие особенности законодательного регулирования борьбы с терроризмом на национально-государственном уровне.

Совершенствование национального антитеррористического законодательства связано, прежде всего, с тенденциями и особенностями криминогенной ситуации в конкретной стране, наличием политической воли ее руковод-

ства противостоять терроризму, особенностями политических традиций, политической и правовой культуры населения, наличием определенных международно-правовых обязательств, требующих, в свою очередь, имплементации в содержание соответствующих законодательных актов.

Подчас выработка адекватной системы мер противодействия террористической угрозе требует значительного периода времени, а также гибкого реагирования на изменения в криминогенной и оперативной обстановке, основанного на изучении и учете как собственного, так и зарубежного опыта деятельности правоохранительных органов.

Так, например, опыт итальянских спецслужб в борьбе с терроризмом «Красных бригад», в частности, смягчения наказания для раскаявшихся террористов, усиления общепрофилактической направленности деятельности правоохранительных органов, оказал влияние на изменение законодательства Великобритании и ФРГ.

Творческое его применение привело в середине 1998 г. к последовательным заявлениям о прекращении террористической деятельности со стороны РАФ в ФРГ, ИРА в Великобритании и ЭТА в Испании¹.

Организация – на национально-государственном уровне, – противодействия терроризму характеризуется, как правило:

- созданием органа специальной компетенции – Координационный совет по борьбе с терроризмом в 1991 г. в ФРГ, Исполнительный комитет по Ольстеру в 1991 г. в Великобритании, – для противодействия этой угрозе;
- совершенствованием административно-профилактических режимов;
- организацией международного сотрудничества в противодействии терроризму.

* Предыдущее подобное совещание состоялось годом ранее в Санкт-Петербурге по инициативе и при поддержке Исполкома и Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ.

¹ 3 декабря 1999 г. ЭТА заявила о выходе из состояния «перемирия», после чего совершала неоднократные террористические акции на территории Испании.

В целом, рекомендуемыми ООН и наиболее практикуемыми формами международного сотрудничества государств в борьбе с терроризмом являются:

- осуществление экстрадиций, то есть выдачи заинтересованным государствам террористов или лиц, подозреваемых в причастности к терроризму;

- оказание содействия в расследовании преступлений;

- разработка региональных и двусторонних межгосударственных соглашений по борьбе с терроризмом;

- подготовка сотрудников правоохранительных антитеррористических подразделений;

- проведение совместных научных исследований и обмен информацией по проблемам борьбы с терроризмом, включая и конкретную оперативную информацию.

К использованию иностранного опыта можно также отнести разработку новых межгосударственных соглашений (конвенций) по определенным направлениям противодействия росту террористических проявлений, а также иных

рекомендаций, принимаемых ООН и ее специализированными учреждениями.

К их числу следует отнести подписанную Россией 13 января 1996 г. новую Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом, а также открытую для подписания в декабре 1999 г. Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма.

К числу специальных рекомендательных документов по борьбе с терроризмом можно отнести:

Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма (принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1994 г.);

Резолюцию 51-й сессии ГА ООН от 16 января 1997 г. «Меры по ликвидации международного терроризма»;

Резолюцию VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 г.) «Террористическая преступная деятельность»;

Модельный закон государств СНГ «О борьбе с терроризмом» (принят Межпарламентской Ассамблеей СНГ 8 декабря 1998 г.).

Следует однако отметить, что далеко не все обоснованные и глубоко аргументированные рекомендации по противодействию терроризму успешно реализуются в России в настоящее время.

Примечания

¹ Организованный терроризм и организованная преступность. М., 2002. С. 291–293; Терроризм и безопасность на транспорте. М., 2003. С. 55.

² Международный терроризм: Стенограмма заседания Российского интеллектуального клуба 9 декабря 2001 г. и другие материалы. М., 2002. С. 58

³ Хлобустов О.М., Федоров С.Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 72–97.

⁴ Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде // Система воспитания в высшей школе. М., 1994. Вып. 4.

⁵ Национальная безопасность: Россия в 1994 году. М.: Изд. РАУ-Корпорации. 1993.

⁶ Бабкин С. Международные исламские структуры – тыловая база религиозных экстремистов // Компас. Вестник международной аналитической информации ИТАР-ТАСС. № 38–39. Специальный выпуск: Имя врага терроризм. М., 1999.

⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. М., 1995. № 6.

Проблемы ОПК*

Виталий Везилов,
директор ВИМИ,
кандидат технических наук
Олег Лисов,
начальник сектора ВИМИ

Создание интегрированных структур

В течение последних двух лет российское правительство имеет определенный опыт по строительству и организации крупных интегрированных структур.

По указу Президента РФ от 26 октября 2001 г. № 1252 «О создании ОАО «Авиационная холдинговая компания «Сухой»», и постановления Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. «О мерах по созданию ОАО «Авиационная холдинговая компания «Сухой»» были объединены 14 предприятий с различными формами собственности в единое открытое АО, окончательное формирование которого завершится к 2006 г.

Указом Президента РФ от 24 января 2002 г. № 84 «Об открытом акционерном обществе «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»» и постановлением Правительства РФ от 13 марта 2002 г. № 149 «О создании ОАО Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»» начинается начало реализации ФЦП реформирования ОПК в области ракетостроения. В соответствии с этим Указом на базе ФГУП «Государственный научно-производственный центр «Звезда – Стрела» создается межведомственная интегрированная структура, в состав которой входят предприятия Росавиакосмоса, РАСУ и Россудостроения. Распоряжением Правительства РФ от 10 февраля 2003 г. № 164 назначены члены Совета Директоров и ревизионные комиссии ФГУП.

ГНЦП «Звезда – Стрела» является головным разработчиком и основным поставщиком многоцелевого авиационного тактического высокоточного оружия. В производственной кооперации по выпуску основной продукции участвуют десятки предприятий-смежников в 11 регионах России. Добровольное объединение КБ и серийных заводов в единую интегрированную структуру позволяет мобилизовать необходимые ресурсы и возможности разработки и производства перспективного высокоточного тактического оружия в соответствии с Государственной программой вооружения, обеспечивает надежное выполнение государственного оборонного заказа и наиболее оптимальное сочетание и баланс научно-конструкторского и производственного потенциала предприятий.

Указом Президента РФ от 23 апреля 2002 г. и постановлением Правительства от 28 июня 2002 г. № 480 «Об открытом акционерном обществе «Концерн ПВО «Алмаз – Антей»» произошло формирование на базе промышленной компании «Концерн «Антей»» новой интегрированной структуры, в которую влились более 40 предприятий, специализирующихся на разработке и создании систем противовоздушной и противоракетной обороны для всех видов ВС. Объем экспортных поставок этих предприятий оценивается в 2,5 млрд. долл.

Предполагается также создать концерн «Концерн «Авионика»» (распоряжение

* Окончание. Начало см. Обозреватель-Observer. 2003. № 5.

Правительства РФ от 14 июня 2002 г. № 803 – Р) на базе НПЦ “Технокомплекс” – крупнейшего российского объединения из 13 предприятий авиационной и космической электроники (контрольный пакет акций 51% закреплен в федеральной собственности).

Н а сегодняшний день в России имеется определенный опыт создания и функционирования крупнейших структурообразующих, интегрированных объединений, которые в состоянии поднять экономику, в том числе и в оборонно-промышленном комплексе.

Планируется также создать ФГУП «Государственное научно-производственное предприятие “Сплав”» (ракетные системы запального огня – РСЗО), ОАО «Концерн “Созвездие”» (войсковые системы связи) и ОАО «Корпорация “Высокоточное оружие”».

На базе 18 предприятий может быть создано ОАО «Корпорация “Артиллерийские системы и ракетные комплексы”». Головное предприятие пока не объявлено. Однако в списке потенциальных участников значатся: Волгоградское ПО “Баррикады”, КБ машиностроения (г. Коломна, Московская обл.), ЦНИИ “Буревестник” (г. Нижний Новгород), завод № 9 (г. Екатеринбург), Уралтрансмаш (г. Екатеринбург).

В целом же главную работу по созданию холдингов планируется завершить к 2006 г.

И все же, этот процесс несколько отстает от запланированного. Это в значительной степени связано со сложностью решения поставленной задачи в условиях существования в России предприятий с различными формами собственности и с разной долей участия государства в акционерных обществах. Поэтому появилась необходимость дополнительного стимулирования и четкой организации всего процесса. К числу таких мер можно отнести представление некоторым холдингам и ФПГ прав на самостоятельное ведение внешнеэкономической

деятельности, вплоть до экспорта конечного продукта.

Федеральной целевой программой “Реформирование и развитие оборонно-промышленного комплекса (2002–2006 гг.)”, помимо создания холдингов, предусматривается активное акционирование и приватизация неинтегрированных предприятий ОПК.

Таким образом, на основе рассмотрения современного состояния ОПК России, внешних и внутренних механизмов и факторов его экономической устойчивости и дальнейшего развития можно с уверенностью сказать, что ФПГ и холдинги, интегрирующие научно-технический потенциал и промышленно-финансовый капитал, в современных условиях являются одним из основных элементов возрождения не только экономики России, но и всего СНГ.

В России сложилось и действует до сих пор достаточное нормативно-правовое поле, на котором могут создаваться, успешно функционировать и решать все экономические проблемы любые финансово-экономические объединения, в том числе ФПГ и холдинги. Задержка с их образованием объяснялась с одной стороны боязнью некоторых высоких руководителей создания крупнейших объединений капитала и промышленности (угроза монополизации), а с другой – слабым освещением этой проблемы в СМИ, хотя неофициальные холдинги и ФПГ существуют в России уже давно и, как показывает практика, весьма успешно.

С пециалисты, занимающиеся этими проблемами считают, что крупные системообразующиеся ФПГ и холдинги могут содействовать стабилизации производства; усилению конкурен-

ции с иностранными фирмами; ускорению научно-технического и экономического развития РФ, улучшению инвестиционного климата в стране, влиянию на структурные сдвиги в экономике различных отраслей; укреплению социально-экономической базы экономических реформ происходящих в стране; оживлению производства товаров народного потребления; созданию новых рабочих мест и т.д.

Однако все предпринимаемые государством меры по экономическому реформированию оборонной промышленности 1992–2000 гг. на рыночные рельсы не принесли положительных результатов. Не имея достаточных собственных финансовых средств и механизмов влияния на рыночные реформы, государство наконец-то пришло к выводу использовать свои права собственности в ОПК и другие административные ресурсы. Государству пришлось создать специальную базу нормативно-правового обеспечения намечаемых преобразований.

В частности, оно закрепляет в федеральной собственности 51% акций (а в ФГУП все 100%) оборонных предприятий, а также берет под постоянный контроль все финансовые потоки, связанные с производством, чтобы обеспечить себе право оказывать решающее влияние на выполнение высокотехнологичных заказов в интересах защиты и укрепления национальной безопасности России.

Президент РФ при этом отметил: «Нам необходима обоснованная программа интеграции ОПК в рыночную инфраструктуру, повышение экономической привлекательности оборонно-промышленного комплекса, прорывное развитие ОПК, качественное повышение его эффективности и конкурентоспособности сегодня возможно толь-

ко на основе последовательного и квалифицированного внедрения рыночных механизмов. В этом и интересы национальной безопасности и интересы развития экономики в целом. Другого пути нет».

По состоянию на декабрь 1995 г. в Реестр ФПГ РФ внесено 27 ФПГ. В их состав на добровольной основе вошло 446 предприятий и организаций, общая численность работающих на которых превышает 2 млн. чел. Годовой объем продукции этих предприятий превышает 4 трлн. руб.

Начальник Управления ВПГ Государственного комитета РФ по промышленной политике И.Н. Китаев считает, что «в перспективе с учетом потенциала российской экономики следует ориентироваться на становление в ней 10–20 особо мощных универсальных ФПГ, 100–150 крупных групп, сопоставимых по размерам с зарубежными корпоративными объединениями и обеспечивающих более 50% промышленного производства».

С этим можно согласиться. Но есть один вопрос, связанный с универсальностью, многопрофильностью ФПГ.

Опыт зарубежных ФПГ говорит о четко выраженной специализации отдельных групп (автомобилестроение, электронная аппаратура, станкостроение и пр.), которая позволяет сосредоточить основное внимание на совершенствовании технологии и повышении качества составляющих элементов и конечного продукта в целом. Это, в свою очередь, будет содействовать ускоренному развитию научно-технологического и природно-ресурсного потенциала профилирующей отрасли.

Как же обстоит дело в российских ФПГ?

Из 15 мощных ФПГ только 7 удовлетворяют этому требованию, остальные являются многопрофильными. Особенно наглядно это видно на примере ФПГ "Сибирь" (г. Новосибирск) и "Объединенная промышленно-строительная компания" (г. Рязань).

ФПГ "Сибирь" помимо электронной техники и электротехнического оборудования, оказывается, еще занимается лекарственной и сельскохозяйственной продукцией, созданием мини-заводов по переработке бытовых отходов, стройиндустрией. А ФПГ "Объединенная промышленно-строительная компания" наряду со стройиндустрией специализируется по производству кожгалантерейных изделий, рыбпродуктов и в довершение всего обеспечивает транспортные перевозки.

Какой же результат можно ожидать от таких ФПГ в совершенствовании технологии и повышении конкурентоспособности конечного продукта?

Такое распыление в специализации никак не может способствовать совершенствованию товарного производства, восстановлению инновационно-инвестиционного процесса и, в конечном итоге, реализации конкурентоспособного товара на рынке для пополнения доходной статьи бюджета.

Но стимулы для такого распыления имеются: они прежде всего направлены на искусственное поддержание устойчивости ФПГ за счет "прокрутки" оборотных денег в торговле товарами повседневного спроса и продовольствием. Такой спекулятивный подход не к лицу крупнейшим ФПГ. При таком подходе деньги быстро обналичиваются и оседают не в государственной казне, а в карманах физических лиц. А ведь возможны и другие традиционные подходы в торговле дефицитными интеллектуальными товарами, способствующими развитию специализации любой ФПГ (продажа лицензий,

менеджмент, лизинговая и рекламная деятельность и др.).

Жизненность, долговечность и устойчивость крупных ФПГ должны определяться государственной поддержкой при реализации основного продукта и хорошо налаженным взаимодействием технолога и банкира, специализирующихся в определенной области товаропроизводства и сбыта.

Посол США в России отмечал: "Тот, кто хочет работать в России в будущем, должен спешить и закрепиться на здешнем рынке сегодня", а американские бизнесмены считают, что недалек тот день, когда в России появятся свои мощные финансовые структуры, способные субсидировать крупные технологические проекты.

Мы тоже должны спешить, чтобы избежать дальнейшей распродажи наших крупнейших приватизированных предприятий иностранным компаниям и их подставным структурам.

Но спешить нужно не торопясь, постоянно взвешивая качество принимаемых решений и развивая механизм функционирования ФПГ, особенно в части порядка консолидации акций, образования холдинговых и лизинговых компаний, введения ускоренной амортизации, совершенствования прогнозирования приоритетов и установления льгот по налогообложению таким проектам, которые отвечают приоритетам государственной промышленной политики.

Одним из таких приоритетов является технологическое развитие России. Оно невозможно без развития технологической науки и создания финансово-экономического механизма обеспечения исследовательских и опытно-конструкторских работ по внедрению высоких технологий. Эта проблема для России является межот-

раслевой, и поэтому создание межотраслевой ФПГ технологического развития России является актуальной задачей.

Попытаемся на этом конкретном примере проследить принципы формирования такой группы.

1. Группа должна формироваться только в добровольном порядке с консолидацией пакетов акций входящих в группу предприятий и научно-исследовательских организаций.

2. Пакет акций каждого участника группы передается в доверительное управление головной организации группы, которая под руководством совета директоров ФПГ, представляющего интересы всех участников, на основе холдингового принципа отвечает за ведение консолидированного баланса и распределяет ресурсы участников ФПГ для их наиболее рационального использования и реализации приоритетных проектов и программ.

3. Отбор проектов и программ осуществляется экспертным советом ФПГ на основе периодических конкурсов с участием ученых и специалистов, представляющих соответствующую отрасль науки и промышленности.

4. Объединение в ФПГ должно идти по принципу участия в разработке приоритетных для России технологических проектов и программ. При этом совокупный объем реализации однотипных технологий не может превышать 40% объема российского рынка, а доля государства в уставном капитале ФПГ не должна превышать 25%.

5. Основным финансовым источником ФПГ должны быть кредиты под залог имущества, ценных бумаг, патентов и ноу-хау, находящихся в трастовом управлении ФПГ, внутренние и внешние инвестиции и прибыль от реализации конечного продукта.

Указ Президента РФ "О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации" расширяет правовое поле для внутренних инвестиций, вводит понятие "имущественного комплекса" без образования юридического лица. Это позволит привлечь в пассивные инвестиционные фонды новых инвесторов, которые через головную организацию ФПГ автоматически становятся субъектом рынка и вносят свой вклад в совершенствование конечного продукта.

6. Должен быть обеспечен государственный протекционизм по реализации следующих основных мероприятий, обеспечивающих технологическое развитие:

- включение Академии технологических наук РФ в перечень отраслевых академий наук РФ, пользующихся постоянной государственной поддержкой и осуществляющих координацию исследований в соответствующей области науки в интересах промышленного комплекса страны;

- создание льготных условий патентообладателям по налогообложению прибыли в течение пяти лет после начала внедрения нового технологического процесса в производство;

- освобождение от налогообложения доходов, полученных банком за счет перепродажи акций ФПГ, а также изъятие из массы налогооблагаемой прибыли нераспределенной части доходов, направленной на развитие ФПГ;

- освобождение технологических НИИ и КБ, входящих в ФПГ, от налога на имущество;

- предоставление льготных условий иностранным фирмам и банкам, инвестирующим разработку и внедрение российских технологических проектов, и освобождение от налога на прибыль на период возврата инвести-

ций российским предприятиям, экспортирующим не менее 50% товаров, изготовленных с использованием российской интеллектуальной собственности;

- выделение дополнительного финансирования на приобретение научно-технической литературы и для обеспечения нормальной работы научно-технических библиотек;

- выделение на период стабилизации экономики участникам ФПГ до 100% их экспортной выручки от продажи лицензий и ноу-хау;

- разработка и внедрение мероприятий, исключающих возможность продажи новых технологических регламентов лицам, не имеющим производственной ориентации;

- разработка и внедрение механизма “смены собственника” для обеспечения своевременной и эффективной реконструкции (обновления) предприятий.

7. В целях подготовки и переподготовки кадров профессионалов-технологов ФПГ получает право на создание в России под эгидой Академии технологических наук РФ региональных учебно-производственных технологических парков (технопарков).

Многие из перечисленных вопросов являются общими и для других отраслевых и межотраслевых ФПГ. Однако стержневым вопросом каждой вновь образуемой ФПГ должно стать соответствие специализации государственным приоритетам промышленной политики.

Остановимся еще на одном очень важном вопросе образования ФПГ применительно к потребностям развивающейся экономической кооперации государств – участников СНГ.

Опыт последних лет показал, что без воссоздания общего экономического и научно-технологического про-

странства в рамках СНГ может оказаться нереальной задача успешного проведения радикальных экономических реформ, выхода из экономического кризиса и духовного возрождения наших народов.

СНГ вступает в новый этап своего развития: 1995 г. ознаменовал собой начало активных совместных действий, направленных на восстановление тесного взаимного сотрудничества с учетом новых условий суверенного существования и проведения радикальных преобразований.

Благодаря инициативе президентов Украины и РФ и при активном участии Межгосударственного экономического комитета Экономического союза СНГ, Минсотрудничества Российской Федерации, Академии технологических наук Российской Федерации, Промышленно-финансовой корпорации (ПФК) “Технология-Индустрия” и других организаций осуществлена разработка “Концепции воссоздания общего научно-технологического пространства Содружества Независимых Государств”, которая была рассмотрена Советом глав государств Содружества в Алма-Ате. В настоящее время Концепция утверждена правительствами стран – членов СНГ.

В Концепции отмечается, что создание и реализация финансово-экономических механизмов научно-технологического развития стран СНГ возможны при активном использовании объединенных финансовых ресурсов путем создания межгосударственных финансово-промышленных групп.

Принципы формирования межгосударственных (транснациональных) ФПГ мало отличаются от сформулированных выше, однако есть специфические вопросы, на которых следует остановиться:

Межгосударственные ФПГ должны строиться по отраслевому принципу. Для них многопрофильность не является помехой, так как любая отрасль имеет многопрофильную функциональную структуру.

Так, например, созданный в настоящее время на базе ПФК "Технология – Индустрия" Межгосударственный финансово-промышленный концерн "Технология – Индустрия" по научно-технологическому развитию СНГ интегрирует научно-технологические потенциалы каждой страны – учредителя ФПГ с целью совместной разработки различных наукоемких "прорывных" технологий для обеспечения производства конкурентоспособных товаров.

Сейчас в МФПК входят Туркмения, Болгария и две фирмы из Ирландии и США. В дальнейшем, по мере приобретения опыта работы, в него войдут другие государства – участники СНГ, а также, по-видимому, государства – бывшие члены СЭВ.

Сегодня продолжают успешно работать ранее созданные межгосударственные ФПГ "Интеррос" (Россия – Казахстан), "Ильюшин" (Россия – Узбекистан) и др.

Как правило, на первом этапе формирования межгосударственных ФПГ целесообразно создавать российскую ФПГ, а на втором этапе, на основе ее расширения, переходить к образованию межгосударственной группы, обратив особое внимание на отработку общих подходов к структуре финансово-кредитного механизма, выявлению эффективных систем регулирования денежных потоков и установлению единого порядка передачи пакетов акций, долей и паев предприятий государств-участников в доверительное управление головной организации ФПГ.

В целях обеспечения устойчивости работы межгосударственных ФПГ необходимо осуществить реформирование бюджетов стран-участниц путем разграничения правительственных финансов и финансов отраслей хозяйства и внедрения современных методов регулирования экономики посредством трансфертов, бюджетных ссуд, субсидий, субвенций, дотаций, кредитов под залог имущества, патентов, ценных бумаг и др.

Необходимо разработать систему финансово-кредитного обеспечения инвестиций в СНГ, включающую формирование финансового и фондового рынка, эмиссию ценных бумаг и т.д.

Следует обратить внимание на национально-территориальные аспекты развития науки, ранее опирающиеся на единую базу (бюджет), а также развивать новые внебюджетные формы финансирования прикладной науки в условиях развития рыночной экономики.

Решать эти вопросы без государственной поддержки весьма трудно, поэтому инициаторы подобных проектов рассчитывают на реальную помощь со стороны Межгосударственного экономического комитета Экономического союза СНГ.

Таким образом, на основе рассмотрения современного состояния финансово-промышленных групп в России, внешних и внутренних механизмов и факторов их экономической устойчивости и дальнейшего развития можно с уверенностью сказать, что ФПГ, интегрирующие научно-технический потенциал и промышленно-финансовый капитал, в современных условиях являются одним из основных элементов возрождения не только экономики России, но и всего СНГ.

Территориальные схемы – новый ракурс

Свердловская область – лидер в системе
территориального управления

Алеко Адамеску,
доктор экономических наук, профессор.
Петр Семенов,
доктор экономических наук, профессор.
Борис Штульберг,
доктор экономических наук, профессор

Свердловская область разработала Схему развития и размещения производственных сил на период до 2015 года. Этот обширный (несколько тыс. стр.) документ был не только утвержден Правительством области, но рассмотрен на Президиуме Уральского отделения РАН, в СОПС Минэкономразвития России и РАН, на Президиуме РАН.

В чем причины появления такого документа и почему ему придается такое значение?

Стремление заглянуть в отдаленную перспективу свидетельствует о том, что период кризиса пройден и у органов управления появилась потребность в рассмотрении возможностей развития экономики в условиях относительной стабильности.

Выбор в качестве документа, определяющего перспективы развития “Схемы развития и размещения производственных сил”, связан, по-видимому, как со знанием нашей истории, так и с потребностью не просто провозгласить какие-то цели, а рассмотреть возможность их реализации на основе оценки ресурсного потенциала, а также взаимоувязанного отраслевого и территориального развития региона.

В 60–80-х годах центральным звеном системы обоснований перспектив территориального развития государства были схемы развития и размещения производитель-

ных сил – Генеральные схемы по стране в целом (в разрезе макрорайонов и экономических районов), отраслевые схемы в территориальном разрезе и территориальные схемы (по союзным республикам, краям, областям и автономным образованиям). Таких схем за пятилетний цикл обычно подготавливалось около 200. В их разработке участвовало более 300 научно-исследовательских и проектных институтов.

Значение схем заключалось в том, что централизованные капитальные вложения выделялись только на объекты, которые были внесены в Генеральную схему.

Естественно, что в условиях современной экономики схемы не могут выполнять прежние функции. Их роль может заключаться в выработке научно-обоснованных рекомендаций для государственных органов управления и предпринимателей. Следует учитывать, что наличие документов, определяющих перспективы развития регионов, является важным условием повышения их инвестиционной привлекательности.

Значение Схемы Свердловской области выходит за рамки региона. Разработка означает: *во-первых*, что руководству регионов надоело идти в русле невятной экономической политики федерального правительства и оно готово осуществлять собственную политику; *во-вторых*, предпринимательские структуры осознали бесперспективность ожиданий восстановления партнерской политики со стороны государства и они готовы сотрудничать с региональной администрацией в разработке региональной экономической политики; *в-третьих*, только комплексное исследование дает представление о емкости потребительского рынка региона и возможных направлениях межотраслевой кооперации; *в-четвертых*, согласование в рамках схемы отраслевого и территориального развития создает условия для определения перспектив социального развития в различных городах и территориальных образованиях области.

Схема имеет исключительно большое практическое значение. Это фундаментальная базовая проработка, которая может использоваться для подготовки многих исполнительных документов: годовых бюджетов и прогнозов; постановлений исполнительных органов; федеральных целевых программ и др.

В процессе рассмотрения Схемы подчеркивалось, что авторам удалось соединить старые, проверенные методы, с новыми, обусловленными особенностями современной экономики. В работе правомерно использован важный принцип *сочетания отраслевого и территориального подходов*, причем, как и в предплановых схемах, роль первичного, базового играет отраслевое развитие. Как и прежде, значительное место отводится *характеристике ресурсного*

потенциала региона. В Схеме широко использован *балансовый метод*, некоторые показатели оценок издержек производства, различные методы из отраслевой экономики и это правильно, так как балансы трудовых, водных и энергетических ресурсов и многие другие расчеты необходимы при любой системе ведения хозяйства. Что касается общей технологии подготовки Схемы, то она в значительной мере также перекликается с прежней технологией.

Это – выпуск организующих документов, подготовка методики, концептуальных положений, разработка предложений предприятиями, взаимная корректировка отраслевых и территориальных проработок, мониторинг схемы, внесение коррективов по мере ее реализации.

Это вообще классическая технология подготовки крупных перспективных проработок, нет ничего удивительного, что она в значительной мере совпала с прежним опытом. Среди новых методических подходов выделяются такие, как: “опора на собственные силы”, на совокупный ресурсный потенциал региона; широкое использование предложений предприятий по объемам производства и инвестиционным проектам; обоснование перспектив развития малого предпринимательства и потребительского рынка; определение ожидаемого роста занятости, доходов и уровня социального обслуживания населения не только по области в целом, но и по территориальным округам и городам.

Администрация области, приступая к разработке Схемы, находилась в трудном положении. *Во-первых*, в стране отсутствует утвержденная долгосрочная стратегия, определяющая важнейшие направления и параметры отраслевого и территориального развития. Для Свердловской области, многие предпри-

ятия которой работают не только на общероссийский, но и на мировой рынок, отсутствие такой стратегии весьма затрудняет любую прогностическую работу. Не случайно сами авторы Схемы как одно из наиболее важных требований повышения качества региональных схем выдвигают необходимость разработки Схемы развития и размещения производительных сил Российской Федерации. Во-вторых, до сих пор не разработаны единые методические рекомендации по разработке региональных долгосрочных прогнозов и схем.

Следует заметить, что в 70–80-е годы были утверждены и действовали Методические указания по разработке пятилетних планов СССР, РСФСР, областей, краев и АССР. Для каждого планового цикла разрабатывались методические рекомендации по разработке Генсхемы, отраслевых и территориальных схем. Естественно, эти методики устарели и в полной мере не могут сейчас использоваться. Но почему до сих пор не подготовлены новые, отвечающие современным реалиям? В связи с таким положением свердловчанам пришлось в сжатые сроки выполнить большой объем методической работы.

Схема по области не лишена недостатков: не удалось убедительно обосновать размеры спроса на продукцию отраслей специализации, в результате

чего объемы производства металлургических и машиностроительных предприятий определены лишь исходя из их потенциальных возможностей. Кроме того, основной прирост производства приходится на 2001–2010 гг. Не имея федеральных расчетов по перспективам привлечения иностранных инвестиций, авторам не удалось достаточно убедительно аргументировать возможности финансирования крупномасштабных инвестиционных проектов.

Трудно согласиться с предложением рассматривать схему в качестве “предпрогнозного” документа. По отношению к краткосрочным прогнозам это действительно базовый документ. Но в соответствии с законом о прогнозировании необходимо разрабатывать и долгосрочные прогнозы. Именно такой прогноз должен определять варианты развития отраслей и макроэкономические параметры, а роль территориальных схем — увязать эти параметры между собой и с ресурсами территории, привязать к внутриобластным округам и городам.

Отмеченные недостатки работы ни в коей мере не уменьшают ее значение не только для Свердловской области, но и для региональной науки.

Схема развития и размещения производственных сил Свердловской области является той первой ласточкой, которая может сделать “весну” в системе территориального управления. Важно, что проблемы определения экономического роста регионов вышли за круг обязанностей чиновников федеральных министерств, а стали интересны для предпринимателей и местных администраций. Такой интерес является залогом возрождения системной прогностической работы. Ее успех во многом будет зависеть от научно-методической поддержки со стороны региональной науки. В решениях Президиума РАН сделаны выводы о необходимости разработки системы научных обоснований территориального развития России, включающей как федеральный, так и региональный уровни.

СОПС, имеющий многолетний опыт методического и организационного обеспечения разработки территориальных схем, совместно с институтами региональных академических центров готов активно включиться в эту работу, в которой, безусловно, будет учтен опыт разработки Схемы Свердловской области.

Жертвы криминала взывают о помощи

Первый опыт применения нового УПК в России

Александр Сухарев,

директор Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, доктор юридических наук, профессор

Мне доводилось сотрудничать с автором в разных его ипостасях: Генерального прокурора СССР, Министра юстиции России, члена Международной следственной комиссии по Ливану (вместе участвовали в ее Боннской и Женевской сессиях). И, разумеется, в связи с его научной и литературной деятельностью, связанной, в частности, с историей Нюрнбергского Трибунала, и последовавшей после фашизма, не менее страшной угрозы – международного терроризма.

Александр Яковлевич – главный редактор первой в России «Юридической энциклопедии»; автор многих остроусужденных юридических книг и основательных трудов по проблемам криминологии и прокурорского надзора; президент фонда «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», увековечившего в мемуарных изданиях память его любимых полководцев Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, А.М. Василевского, адмирала флота Н.Г. Кузнецова и других прославленных военачальников. Под началом некоторых из них он прошел войну от Подмосквья через Курскую дугу, Бобруйский котел, пока при форсировании Вислы прямо на середине могучей реки его не остановили разорвавшиеся снаряды вражеских минометов.

Сейчас он возглавляет, причем не впервые, НИИ при Генпрокуратуре России. Недавно этот уникальный научный центр отметил 40-летие со дня своего основания.

И в политике, и в науке автор не идет в фарватере общепринятых течений. Он предлагает смелые, нестандартные решения, выстраивает, как и надлежит настоящему ученому, прогнозные наметки. Многие читатели убедились, что он удивительно адекватен требованиям времени, проблемы дня в праве – его стихия.

Вспомню его доклад в Верховном Совете СССР о событиях в Тбилиси 1989 г., полярно расхоdivшийся с данными «Комиссии Собчака». Подоплеку этих событий, их целей и движущих сил мы касались в интервью с А.Я. Сухаревым, опубликованным в нашем журнале (№ 2/2002). К нему был проявлен значительный интерес читателей, причем, как явствует из писем, у многих из них до сих пор нет ясности, а тем более согласия. Редакция намерена воспользоваться любезным согласием автора на публикацию материала из его личного архива. Со времени этих событий прошло немало лет, они уже стали частью Современной политической истории России. А это – наш профиль.

На днях Президент Российской Федерации подписал Указ о награждении А.Я. Сухарева орденом «За заслуги перед Отечеством». Редакция сердечно поздравляет Александра Яковлевича с высокой почетнейшей наградой и рассчитывает на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Сегодня же А.Я. Сухарев согласился осветить в журнале злободневную проблему, волнующую читателя. Речь идет о юридическом статусе потерпевших, их защите в связи с разгулом криминального насилия в России. В основу статьи положены материалы доклада, подготовленного автором для слушаний в Совете Федерации РФ.

А. Берков,

член редколлегии журнала, член Научно-экспертного совета по международному праву при Председателе Государственной Думы РФ

На завершающейся стадии основных параметров судебно-правовых преобразований после эйфорийного старта посулов и вожделений власти и ее научного окружения мы, кажется, стали лучше, реалистичнее отслеживать плюсы и минусы реформ, критически оценивать концепции и закордонные заимствования, соизмеряя их с социальными и юридическими последствиями для гражданина России.

Теперь, когда для большинства сограждан непомерная цена платы за реформы стала очевидной, многие модные в то время политики и юристы стали отрешиваться от своей причастности к волюнтаристским решениям, и более того, снова выстраиваются, что называется, впереди паровоза, забывая что на каждом таком «судьбоносном» документе или законопроекте стоит их именная виза.

Взять хотя бы один срез из вставших проблем криминализации страны — защиту потерпевших от преступлений. Ведь по большому счету речь идет о ключевой проблеме государства и гражданского общества по обузданию распоясавшегося криминала, о доверии и способности власти защитить людей от насилия, причем в условиях десятилетнего провозглашения государства правовым, социальным и ни-весть каким демократическим.

Ее актуальность более чем очевидна. Она давно является головной болью правоохранительных служб, источником напряженности в обществе. По крайней мере три объективных причины вычлняются в основе возрастающего недовольства уровнем защиты участников уголовного судопроизводства:

во-первых, прогрессирующий в последние годы массив бедствующих от преступлений. Их число по данным

выборочных исследований превысило 30 млн. чел.;

во-вторых, общество заметно накренилось в сторону безразличия к судьбам своих же сограждан, привыкания к дерзости криминалитета, на наших глазах происходит «приватизация» общественного сознания, вступающая в явный конфликт с устоями государственности, ее правосудия.

Это выражается в прослеживании тенденции уклонения людей от выполнения гражданского долга, особенно в виду распространенности безнаказанного давления, запугивания, подкупов, физического и психического насилия потерпевших, свидетелей, экспертов и других участников процесса. Исследования говорят, что примерно, из 10 млн. свидетелей, около 2,5 млн. или четверть на предварительном следствии и в суде меняют свои показания, в основном из-за боязни расправы. Если учесть разрушительное влияние коррупции, захватившей и систему правоохраны, то сами по себе эти два фактора представляют реальную угрозу основательного подрыва системы правосудия, если не принять радикальных мер локализации, изменения ситуации.

в-третьих, нельзя сбрасывать со счета доставшееся нам в наследство исконное российское отношение к тягущимся.

Кажется, милосердие на Руси перепало всем: и увечным, и погорельцам, и безлошадным беднякам, и новоявленным целителям. Но почему-то почти всегда чужаками были числящиеся по судебной части. Мало что изменилось и в советский период, ходя нормативные подвижки были. Но и тогда, и теперь недоставало главного — материального подкрепления политических задумок, гарантии исполнения законодательных норм, заинтересованности общества в помощи людям, попавшим в криминальную беду. У нас как не было, так и нет государственного фонда поддержки людей, оказавшихся в экстремальной ситуации зачастую по вине самого государства,

совершенно не развиты спонсорские и частные фонды милосердия и благотворительности, популярные за рубежом. И, самое главное, не слышно иницирующих призывов демократической власти к созданию системы содействия страдающим от криминала. Более того, возникающие общественные правозащитные структуры вскоре коммерциализируются, политизируются, некоторые зациклились на поиске корней различных злоупотреблений и нарушений в ветхозаветном сталинизме. А жизнь, природа нарушений стали совсем иные.

Понятно, в одной публикации вряд ли возможен детальный комплексный подход к столь сложной проблематике, тесно связанной с социальными недугами всплеска самой преступности. Но обозначить ее приоритетность, довести видение ситуации до структур власти, в том числе приковать внимание законодателей и правительственных органов к формированию фондов материальной и нравственной поддержки жертв преступлений – это было бы реально выполнимым и перспективным шагом.

Прежде всего, хотелось бы остановиться на конкретных законодательных и организационно-управленческих вопросах защиты прав участников судопроизводства.

Что показывает первый опыт применения нового Уголовно-процессуального кодекса (УПК) России?

Оправдались ли цели законодателей, кардинально обновивших сущностные ценности уголовного процесса, как сказываются новеллы УПК на охране прав и свобод потерпевших?

Ученые, работники системы Прокуратуры в принципе положительно оценивают новый Кодекс. Достижимыми становятся глобальные цели процессуальной реформы: состязательность, равенство сторон обвинения и защиты, прозрачность и подконтрольность пра-

восудия, дисциплинирующие начала в деятельности государственных органов, отвечающих за качество работы обвинительной власти. Все это, на наш взгляд, становится необратимой реальностью.

В сравнении с прошлым УПК сделан заметный шаг и в оформлении законодательного статуса потерпевшего, свидетеля и других участников уголовного процесса. Существенно расширились их права, само понятие потерпевшего. Им теперь признается не только физическое лицо, но и юридическое – в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

В перечне традиционных прав потерпевшего предусмотрены новые, неведомые прежнему закону.

Ранее он включал 5 правомочных пожеланий, тогда как в ст. 42 нового УПК РФ регулирующие вопросы защиты он насчитывает 22 позиции. Но, разумеется, дело не в количестве и наборе пунктов, а в содержании прав. Потерпевший, например, теперь может:

- пользоваться более широкими гарантиями прав по возбуждению ходатайств в процессе, помощью переводчика, в том числе бесплатно;

- ходатайствовать о применении мер безопасности для защиты своей жизни, здоровья, достоинства, своего имущества и другими правомочиями.

О мерах безопасности следует сказать особо. Это – существенное нововведение. Законодатель предусмотрел, что меры безопасности можно применять не только в случае опасности угрожающей, самим потерпевшим, но и их родственникам или близким им лицам.

Обогатился и конкретизирован набор правомочий, и – что особенно важно – обязанностей всей процессуальной цепочки должностных лиц: дознания, следствия, прокурора и суда в ходе реализации охранительных норм на всех этапах судопроизводства.

И все же, говоря откровенно, при анализе статуса потерпевшего не покидает чувство неудовлетворенности, двойственности в оценке новелл УПК. Кодекс продвинулся в наборе ситуаций и случаев защиты, но не избавился от нормативистской декларативности, «не отоваренности» многих его положений механизмом гарантий, материальным наполнением. Обидно, что они не выполнены, как ожидалось, в правительственных и ведомственных актах.

Наверное, в чем-то мы поторопились, не критически восприняли рекомендации экспертов Совета Европы, в заимствовании зарубежных аналогов и в ряде случаев даже обогнали западные стандарты, а затем были вынуждены вносить коррективы. Мы понимаем, что в условиях переходного этапа подобные корректировки – это естественный, неизбежный процесс притирки, адаптации нового законодательства и практики правоприменения. Главное во-время разглядеть негативные препятствия, не бояться и откатов, если они оправданы, диктуются жизнью. Но здесь, как и в других компонентах уголовно-процессуальной реформы, сказались нарочитое поклонение сторонним заимствованиям, игнорирование российских криминальных реальностей.

Скажем, нас никто не понуждал сузить в новом УПК и без того усеченные профилактические возможности правосудия или отказываться от общепризнанной его цели – обеспечения поиска истины в состязательном суде. Это новшество остается на совести разработчиков УПК.

Печать непрошеного авангардизма лежит и на ряде новелл, регулирующих правовую защиту участников уголовного процесса, в первую очередь потерпевших, свидетелей, их представителей. Здесь появилась, например, часть первая ст. 281,

запретившая без согласия сторон оглашать показания в суде, ранее данных на предварительном следствии. Зачем это сделано, никому не ведомо.

И теперь маемся, ищем выход, как поступить, ибо трудно найти обвиняемого и его защитника, которые бы жаждали помочь обвинению. Отсюда заторы, обеднение доказательственной базы в судебном следствии.

Или в ст. 405 УПК застолбили новое правило о недопустимости поворота к худшему в отношении подсудимого в надзорной инстанции. Явно выиграл обвиняемый, зато страдает от этой новеллы потерпевший, надеявшийся на исправление ошибки предыдущих судебных инстанций и на восстановление справедливости хотя бы в особом контрольном порядке. Представим себе настроение человека пострадавшего от преступника и ставшего инвалидом.

Спрашивается, кому на руку такой гуманизм! Ведь за два последних года до введения в действие нового УПК прокурами было опротестовано в надзорном порядке 3,5 тыс. судебных решений за мягкостью наказания, в том числе 620 оправдательных приговора и многие из них были восприняты судьями.

Не случайно по жалобам граждан Конституционный Суд РФ со ссылкой на международно-правовые нормы вынужден был постановить, что если в ходе судебного разбирательства было допущено существенное нарушение, повлиявшее на исход дела, то вступившие в законную силу судебные решения, в том числе оправдательный приговор, могут быть пересмотрены и отменены. При этом возможен и поворот к худшему, если в ходе предыдущего разбирательства допущено нарушение, подпадающее под критерий, установленный п. 2 ст. 4 Протокола № 7 Европейской конвенции.

То есть международным Законом предусматривается возможность пересмотра решения надзорной инстанции и при ухудшении положения осужден-

ного. Как видим, здесь важно достижение справедливости и законности. У нас решено по-иному. Вот уж воистину наши «новаторы» переусердствовали!

Как уже отмечалось, новый УПК расширил применение мер безопасности участников судопроизводства, предусмотрев: прослушивание телефонных и иных переговоров; производство опознания в условиях, исключающих наблюдение опознаваемым опознающего; закрытое судебное разбирательство; участие потерпевших и свидетелей в уголовном процессе под псевдонимом. И эти меры уже применяются, причем, как показывает информация с мест, достаточно эффективно.

Но помимо перечисленных, за рубежом активно применяются и другие защитные меры, хотя среди российских юристов идет полемика об их допустимости. Думается, решающим аргументом здесь является членство России в Совете Европы, ратификация Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признание юрисдикции Европейского Суда. Именно оценка мер безопасности этим Судом, признание их допустимыми исключает иное их толкование. К таким мерам относятся:

- видеозапись показаний защищаемых граждан и воспроизведение ее в стадии судебного разбирательства без вызова их в суд;

- использование видеотрансляции для допросов в суде лиц, находящихся вне зала судебного заседания;

- удаление из зала судебного заседания подсудимых на время допросов не только несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (как у нас), но и других участников процесса;

- допрос в суде вместо потерпевших и свидетелей должностных лиц правоохранительных органов, которым в ходе их служебной деятельности

стали известны обстоятельства совершенного преступления.

Российский УПК пока этих мер не содержит, но поскольку общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью национального законодательства, перечисленные меры безопасности следует признать правомерными, а сами они могут являться важнейшим доказательственным источником.

Другое дело – реальность доступа российских юристов к решениям Еуро-суда. Ныне он существенно затруднен, что грозит противоречивой судебносудебной практикой. В такой ситуации трудно обеспечить *единое* понимание всеми правоприменителями законности тех или иных мер безопасности. Поэтому предпочтительнее во всех отношениях включение в УПК вышеперечисленных мер, что будет корреспондировать со стандартами, выработанными европейским сообществом. По нашему мнению, решение проблемы может быть упрощено и до корректировки Кодекса путем принятия Пленумом Верховного Суда РФ соответствующего разъяснения: какие меры безопасности и при каких условиях допустимы в отечественном судопроизводстве.

Другая, не менее важная задача – устранение половинчатости, аморфности норм, нашедших отражение в действующем УПК.

Во-первых, в качестве *основания* применения мер безопасности в ч. 3 ст. 11 оказались указанными лишь (цитирую): “угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями”.

Таким образом, если воздействие выражается в других, но, как показы-

вает практика, не менее действенных формах давления, использование адекватных угрозам мер безопасности становится нелегитимным, невозможным.

Скажем, при молчаливом преследовании потерпевших и свидетелей на улицах, их демонстративном фотографировании, при появлении рядом с их домами автомашин с подозрительными людьми, внешность которых подчеркивает их принадлежность к преступному миру.

Это живые картины нынешней реальности, которые формально не содержат противоправных действий, но сам шантаж потерпевших и свидетелей заставляет их подстраховываться, уклоняться от исполнения процессуальных обязанностей. Или, как быть, если в качестве условия применения мер безопасности устанавливаются уже *осуществляемые* угрозы. Но такие действия означают, по сути, приготовление к преступлению либо покушение на его совершение. А где же превентивные меры для *предотвращения* шантажа, запугивающего воздействия?

Далее. Согласно ч. 3 ст. 11 УПК меры безопасности применяются в отношении *всех* участников процесса, но право ходатайствовать об их применении предоставлено только *потерпевшему и свидетелю*.

Но ведь порой этим правом резонно могли бы воспользоваться запуганные рецидивистами подозреваемые, обвиняемые, эксперты, специалисты. Словом, логика нашего УПК хромает.

Требуется шлифовка и так называемых специальных мер безопасности.

Например, использование в этих целях видеотехники. Она может быть более доступным, а в ряде случаев и оптимальным средством реализации права на безопасность.

Вот пример из практики: 14-летние подростки — очевидцы убийства заявили, что боятся участвовать в опознании задержанного подозреваемого, в связи с чем в следственном изоляторе, естественно, с соблюдением определенных правил была сделана видеозапись подозреваемого и сходных с ним лиц, а затем ее предъявили подросткам, и преступник был опознан. В данном случае опознаваемый содержался в СИЗО, и, возможно, нахождение в нем школьников было признано нецелесообразным. Что же здесь неприемлемо, противоправно?

Другой пример. В Челябинской области при проведении опознания защитник заявил ходатайство о его допуске в комнату, где находилась потерпевшая, а когда ему было обоснованно отказано в ходатайстве, обвиняемый решил сорвать следственное действие — он просто закрыл голову курткой. В итоге опознание было проведено по его фотографии, но об использовании фотографий в законе почему-то ничего не сказано.

Нуждаются в законодательной корректировке и меры безопасности в ходе контроля переговоров с помощью средств коммуникации. При этом следует иметь в виду, что угрожать насилем могут не только потерпевшим, свидетелям, но и подозреваемым, обвиняемым, которые изобличают соучастников. Тем не менее в ч. 2 ст. 186 эти лица оказались не включенными в перечень субъектов, к которым прослушивание применяется как мера безопасности.

Хотелось бы также остановиться на такой новелле отечественного уголовного процесса, как *участие в нем граждан под псевдонимом*. К сожалению, при нормативном урегулировании здесь допущен целый ряд существенных пробелов:

Во-первых, использование псевдонима оказалось невозможным в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку, согласно ч. 2 и 3 ст. 141 письменное заявление гражданина о преступлении должно быть подписано заявителем, а устное заносится в протокол, который

должен содержать данные о заявителе и о подлинных документах, удостоверяющих его личность. Не может использоваться псевдоним и в объяснениях, показаниях граждан в этой стадии. Но ведь нередко воздействие на жертв и очевидцев преступлений осуществляется именно с целью не допустить самого начала уголовного преследования, то есть возбуждения дела. В Белоруссии и Польше законодатель учел это обстоятельство, Россия пока думает.

К сожалению, в российском УПК не нашла вообще какого-либо отражения позиция Европейского Суда об условиях, которое должно соблюдаться при применении псевдонимов. Эта позиция выражена в решениях Европейского Суда по целому ряду дел. Суть ее заключается в том, что использование показаний "анонимных" свидетелей допустимо, если обвинительный приговор не основывается только на таких показаниях. Очевидно, что данное условие подлежит прямому нормативному закреплению в российском УПК подобно тому, как это сделано, например, в Болгарии и Латвии.

Складывается впечатление, что в ходе осуществления уголовно-процессуальной реформы у ее разработчиков доминировала скорее политико-правовая составляющая с односторонней ориентацией на охрану прав и свобод обвиняемых в ущерб основательному оснащению процессуального механизма противодействия преступности.

При всем значении защиты прав и свобод личности, как приоритетной ценности, в эпицентре забот государства явно не достает внимания к жертвам преступлений — самой многочисленной уязвимой и униженной криминалом части населения.

Углубляясь в сущность проблем защиты участников уголовного процесса, мы все больше осознаем необходи-

мость добротной не только правовой, но и психологической, медицинской и психотерапевтической охранительной оснастки, подготовки профильных специалистов, создания материально-финансовой базы, требующих немалых затрат для внедрения демократических институтов правозащиты.

Богатая Америка субсидирует ежегодную квоту на защитные переселения не более 360 чел. Ежегодные расходы на переселение свидетелей составляют более 60 млн. долл. Мы пока можем лишь мечтать о таких возможностях. Но зарабатывать опыт требуется уже сейчас.

Гораздо важнее ныне адаптировать сложные для правоприменения новеллы, в том числе и правозащитного порядка, которые не требуют обременительных расходов, но предполагают более высокую планку профессионализма, организованности и процессуальной дисциплины.

Но можно ли надеяться на законотворческие усилия, если в самих службах борьбы с преступностью процветает злоупотребление властью.

Только в 2002 г. прокурорами было выявлено и поставлено на учет более 116 тыс. укрытых милицией преступлений. Способы укрытия разные: от прямого отказа в приеме заявлений и уговоров жертв преступлений до фальсификации материалов и статистических карточек. Ахилесовой пятой стала раскрываемость преступлений. Если до 2000 г. наблюдался, хотя небольшой ее рост, то в 2001 г. по всем видам преступности она снизилась до 70%, а за прошлый — до 63%. Особенно лихорадит беспомощность розыскных и следственных органов по раскрытию заказных убийств. В итоге сотни тысяч преступников ушли от правосудия, а еще большее количество потерпевших — не дождались его. В 2002 г. приостановлено производство более 1 млн. уголовных дел, причем в 90% из-за неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Остались нераскрытыми 7.158 умышленных убийств.

Это проблемы досудебных стадий. Немало проблем и в судах.

С обеспечением всего комплекса прав потерпевших тесно связана проблема совершенствования защитного механизма. Она приобрела острый характер во многих странах мира, включая и Россию. Ее истоки в глобальном наступлении организованной преступности: росте ее профессионализма, распространении наркобизнеса и терроризма. Рецидивные проявления в России за последние 6–7 лет увеличились в два раза – до 30%.

Мы надеемся на принятие специального закона о государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих правосудию. С его принятием на федеральном уровне будет закреплена возможность применения таких мер безопасности, как: выдача защищаемым лицам специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; запрет (временный и постоянный) на выдачу сведений о защищаемых по информационно-справочным каналам; помещение защищаемых в безопасное место и другие меры.

Придется адекватно оценивать ситуацию, ибо совершенствуя противодействующий механизм надо помнить об опережающих акциях преступников.

Создание прочного правозащитного механизма для нормального функционирования российского правосудия – это большой самостоятельный пласт научных исследований, обобщения и использования мировой практики, потому что после десятилетий изоляции страны мы столкнулись с интернационализацией преступности, международной подконтрольностью отечественного правосудия. Если в

Страсбург хлынут жалобы по мотивам процессуальной незащищенности жертв преступлений, а такая перспектива возможна, мы поставим государство перед тяжким выбором.

Наука и практика должны торопиться, но не превращать, как это водится, наши усилия в очередную компанию чрезвычайщины, требуется основательная, осмысленная работа, согласованная на уровне законотворчества и правоприменения и скоординированная в самой правоохранительной системе.

Особенность защиты миллионов жертв криминала и в том, что она задевает престиж государства, его правосудия и правоохранительных служб, создает накал общественного негодования. Только на базе объединительных акций государства и гражданского общества, таких например, как возрождение, а точнее создание новой профилактической системы, загубленной по недомыслию ортодоксами рыночной стихии, возможно формирование и поощрение независимых правозащитных движений общественности, нацеленных на упрочение законности и правопорядка. В этом аспекте ученые с удовлетворением восприняли недавний документ Генерального прокурора РФ «Об организации взаимодействия органов прокуратуры с правозащитными и иными общественными организациями».

Нам придется много потрудиться по внедрению всего комплекса принципов и правил нового УПК, ибо фактически многие его нормы тесно взаимосвязаны, так или иначе работают на защитный механизм субъектов правосудия. Законодатель уже дважды вносил существенные уточнения в УПК, на выходе третьи, и видимо не последние. Важно в каком направлении идет совершенствование Кодекса, как оно

корреспондируется с установлениями Конституции и общепризнанными мировыми стандартами. Может показаться парадоксальным, но по мере освоения и осознания демократических цен-

ностей УПК, отлаживания взаимодействия процессуальной цепочки, вопросов и проблем становится не меньше. Это не пугающая, а позитивная диалектика.

Предмет особой заботы мы видим в отлаживании взаимодействия прокуратуры, органов МВД, ФСБ, других служб правоохраны и судов, особенно по таким направлениям как укрепление процессуальной дисциплины, упрочение расстыковочных узлов процессуальной цепи, оснащения информационно-оперативного взаимодействия на всех этапах судопроизводства. Крайне важно, чтобы процессы сотрудничества проходили в рамках процессуальной корректности и ответственности, исключали ведомственную амбициозность и корпоративность в оценке криминальной ситуации, фактов служебных злоупотреблений в ведомствах.

Сегодня по-прежнему актуально мудрое изречение А.Ф. Кони: «Как бы ни были хороши процессуальные правила деятельности суда, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках».

Иерусалимский Патриархат и святыни Палестины

Внешняя политика Российской Империи накануне Крымской войны

Михаил Якушев

В этом году исполняется 150 лет с начала Крымской войны (1853–1856 гг.), унесшей жизни свыше 522 тыс. русских, 400 тыс. турок, 95 тыс. французов и 22 тыс. британцев. Войны, явившейся одной из многих в длинной череде конфликтов за святыне места Палестины.

До недавнего времени можно было с уверенностью утверждать, что вся событийная часть Крымской войны, как ее подготовки, так и ход военных действий, достаточно хорошо изучена, и что здесь едва ли могут оставаться какие-либо “белые пятна”.

При исследовании темы взаимоотношений Российской Империи с Антиохийским и Иерусалимским патриархатами в Архиве Внешней Политики Российской Империи (АВП РИ МИД России) была обнаружена подборка “нетронутых” ранее документов, проливающих свет на конфликт вокруг Святых мест в Иерусалиме и Вифлееме, вспыхнувший в 1850 г. между папой Пием IX (1846–1878 гг.) и Францией, с одной стороны, и православным духовенством Иерусалимской церкви и Россией, с другой.

Именно этот церковный конфликт в действительности и послужил поводом к Крымской войне.

Западные исследователи предпочитали не акцентировать на нем свое внимание, делая упор лишь на политико-экономические аспекты восточного кризиса.

Причина подобной индифферентности к истории первопричины спора лежит, как представляется, скорее в нежелании напоминать о неблагоприятной роли Латинской, или Римско-католической церкви в инициировании конфликта с Православной церковью в Палестине, что могло бы как-то повлиять на расстановку “общепризнанных”

знаков полярности конфликтующих сторон.

Архивные материалы свидетельствуют: убедившись в намерении султана пожертвовать в пользу иностранных подданных католического вероисповедания преимущественными правами своих православных подданных, многократно подтвержденными предыдущими султанами, греческие иерархи, естественно, могли апеллировать в этом случае только к России. Европейские державы сразу усмотрели в российском участии в этом вопросе вмешательство во внутренние дела Османской империи с опасными для нее последствиями.

Вопрос о Святых местах продолжал сохранять свою значимость и в конце XIX в., когда (по аналогии с "Русской Аляской") на Арабском Востоке возникло новое понятие "Русская Палестина". Он также связан с неурегулированностью (1947–1949 гг.) палестинского вопроса и проблемы оккупированного Восточного Иерусалима (с 1967 г.). Так, принятая в ноябре 1947 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюция 181/II о создании на территории исторической Палестины двух государств – арабского и еврейского – предусматривала не только выделение Иерусалима в особую отдельную единицу (*corpus separatum*) под контролем ООН, но и свободный доступ верующим к Святым местам. Этот принцип был нарушен из-за начала арабо-израильской войны 1948–1949 гг. (когда еврейские вооруженные формирования захватили Западный Иерусалим, после чего Трансиордания аннексировала Восточный), а также в июне 1967 г. когда Израиль оккупировал Восточный Иерусалим и закрыл доступ арабскому населению Западного берега и сектора Газа к Святым местам.

Вопрос о Святых местах затрагивает и Россию, чьи имущественные права на государственную и церковную собственность в Иерусалиме были нарушены в период деятельности британских властей в подмандатной Палестине (1920–1948 гг.). Затем, в 1948 г. проблема перешла "по наследству" к новым властям – Израилю и Трансиордании, установившими свой контроль над западной и восточной частями Иерусалима в ходе первой арабо-израильской войны. В 1967 г. в результате оккупации Восточного Иерусалима имущественная проблема для нашей страны еще больше усугубилась. В результате вопрос возвращения России русской собственности, расположенной в районе Святых мест Иерусалима, сохраняет свою актуальность и во многом зависит от окончательного определения статуса Святого города.

Российский генеральный консул в Османской империи Базили в ходе развития конфликта предупреждал об опасностях распри между православной и армянской церковью перед лицом католиков.

Он писал в русскую Миссию в Стамбуле: "...если успеют когда-нибудь Армяне в своем домогательстве (на совместное владение Рождественским собором. – Авт.), то естественным образом рано или поздно те же права будут предоставлены Латинам, и тогда в Вифлеемском Храме повторится печальное зрелище публичных раздоров, волнующих Храм Святогробский, и ради общего мира останется пожелать, чтобы, как в Иерусалиме, ключи были в руках Мусульман, и Мусульмане станут и в Вифлеемском Храме, ныне им недоступном, курить свои трубки. <...> Если ныне допустить права, основанные на положении дел до пожара (Воскресенского собора в 1808 г. – Авт.), то тяжбам не будет конца, и все будет клониться к пользе не Армян и не Греков – но собственно Латин. <...> Подробности эти и докучливы и наводят грустное чувство; по несчастью, в них-то заключаются распри между двумя нациями, и именно потому, что все эти распри так мелочны и недостойны внимания, не предвидится им конца; людские страсти Духовенства сделали святыню Иерусалимскую источником фанатизма и раздоров между Христианами разных исповеданий"¹.

В конце 30-х – начале 40-х годов XIX столетия западные державы стали проявлять повышенное внимание к Палестине. Они пытались распространить свое влияние, учреждая там консульства, строя церкви, школы и больницы.

В 1839 г. Англия учредила вице-консульство в Иерусалиме, а в 1841 г. совместно с Пруссией назначила туда первого англиканского епископа-протестанта М.Соломона (еврейского происхождения. – Авт.), дабы "привести иудеев Святого города ко Христу"². Уже через год в Старом городе (близ Яффских ворот. – Авт.) была построена первая на Арабском Востоке протестантская церковь.

В 1841 г. Франция также учредила свое консульство в Иерусалиме "с исключительной целью защиты латинян"³.

Несмотря на неоднократные предложения К.М.Базили об учреждении поста рус-

ского агента в Иерусалиме для постоянно-го надзора за существенно возросшим числом паломников, до Крымской войны Россия так и не решилась создать там своего консульского представительства.

В 1847 г. Папа Пий IX (1846–1878 гг.) назначил одного из своих епископов Джозефа Валергу (*Joseph Valerga*) (1847–1882 гг.) “Латинским патриархом Иерусалимским”, направив его из Ватикана через Константинополь в Иерусалим, куда не ступала нога латинских иерархов после окончания крестовых походов.

В инструкциях графа Нессельроде архимандриту Порфирию было рекомендовано внимательным образом наблюдать за действиями католического прелата в Святой земле.

С приездом Латинского патриарха в Иерусалим в межрелигиозные распри начало активно вмешиваться католическое духовенство. При этом в своих спорах оно объединялось то с греческим духовенством против армян, то с армянским против греков.

“Вопрос о Святых местах” послужил тем средством, благодаря которому в итоге папа Пий IX и Луи Наполеон сумели достигнуть поставленных перед собой задач. При активном участии Ватикана тема святых Палестины выплеснулась на страницы ведущих европейских газет, подогревая религиозные чувства общественности. Все громче раздавались недовольные возгласы по поводу “кражи” греками Серебряной звезды при попустительстве османских властей. Параллельно Пий IX всячески превозносил заслуги “истинного католика и рыцаря католиче-

ской веры” Луи Наполеона в борьбе за Святые места.

В июле 1850 г. французский министр (т.е. посланник. – *Авт.*) при Порте бригадный генерал Ж.Опик, ссылаясь на франко-турецкий договор 1740 г., от имени всего католического мира вручил великому визирю Мехмету Али-паше официальную ноту, в которой излагались требования восстановить католическое духовенство в его прежних правах и привилегиях на Святые места, якобы восходящих еще к завоеванию Иерусалима крестоносцами в 1099 г. Французский демарш был подкреплен аналогичными нотами дипломатических представителей Бельгии, Испании, Сардинии, Неаполитании, Португалии и Австрии.

В ответ российский посланник в Стамбуле В.П.Титов* в особом меморандуме на имя великого визиря резонно возразил, что права Иерусалимской православной церкви на святыни Палестины неоспоримо древнее, ибо восходят еще к Восточной Римской империи. Кроме того, ссылаясь на Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. (по которому Россия покровительствовала православному населению Османской империи. – *Авт.*), русский дипломат представил Порте полтора десятка турецких фирманов, не только подтверждавших преимущественные права Иерусалимской православной церкви на Палестинские святыни, но и сводящими на нет притязания Франции.

* *Титов Владимир Петрович* (1805–1891 гг.), русский дипломат, писатель. Службу начал в 1823 г. в московском архиве Коллегии иностранных дел. С 1830 г. назначен секретарем Миссии в Турции, в 1839 г. переведен на место генконсула в Валахии и Молдове. С 1840 г. – поверенный в делах, 1843–1852 гг. – чрезвычайный посланник и полномочный министр в Турции. В июне 1854 г. был назначен “временно управлять” миссией в Штутгарте (Вюртемберге). В июле 1855 г. – декабре 1856 г. и в июле 1858 г. – июле 1865 г. – чрезвычайный посланник и полномочный министр в Вюртемберге. С 1865 г. – член Государственного совета // *Дипломатический словарь*. Т. 3. С. 464.

Все же султан Абдул Меджид удовлетворил сначала просьбу Николая I: была новая комиссия, "более объективная", с помощью которой в конце января – начале февраля 1852 г. был подготовлен и издан долгожданный фирман, закреплявший статус-кво Святых мест и преимущественные права на них Иерусалимской православной церкви. Заинтересованные в скорейшем окончании этого беспокойного, затянувшегося на два года дела, турки торжественно вручили фирман с собственноручным султанским хатт-и шарифом* находившемуся в Стамбуле Иерусалимскому патриарху, препроводив также в русскую Миссию соответствующую ноту и копию фирмана и личное послание Абдул Меджида на имя императора Николая I. Фирман квалифицировал притязания католиков как безосновательные и несправедливые. Вместе с тем, католики получили ключ от пещеры Рождества, который до этого находился в руках только греков и армян. Это являлось уступкой в пользу латинян, существенно нарушавшей статус-кво Святых мест, поскольку по древним восточным традициям обладание ключом от здания или дома фактически символизировало имущественное право на него.

После издания фирмана турецкое внешнеполитическое ведомство направило французскому министру Лавалетту ноту за подписью министра иностранных дел Али-паши от 9 февраля (по новому стилю), в которой помимо содержащейся в фирмане информации сообщалось о решении Порты удовлетворить два притязания Парижа: разрешить католикам проводить богослужения внутри пещеры Гробницы Богородицы и передать им три ключа от дверей Вифлеемского собора.

Реакция на издание фирмана и ноты в Петербурге и Париже была диаметрально противоположной.

В циркуляре графа Нессельроде, направленном в российские посольства и миссии за рубежом, говорилось: "Письмо (султана императору. – Авт.) и фирман были написаны в таком духе и в таких выражениях, которые несколько отдалялись от настоящего положения дел, которое мы всегда старались сохранить; но так как эти документы Государь Император изволил найти удовлетворяющими до некоторой степени справедливую заботу Его Величества о правах и пользах Православной Веры в Иерусалиме, то, движимый миролюбием, Его Величество соизволил принять их в виде торжественного и окончательного условия".

С другой стороны, посол Лавалетт рассценил последний фирман как документ, подрывающий договор 1740 г. и оскорбляющий достоинство Франции и его лично. Аналогичное мнение разделял и президент Франции Луи Наполеон.

Сопоставительный анализ официального французского перевода *хатт-и шарифа* (оригинал был написан на турецком. – Авт.) показывает, что Порта издала его в двух, почти идентичных вариантах: "прогреческом" и "модифицированном". Первый, дарованный грекам, датирован 1268 г., "половиной луны Ребиул-Ахира" по мусульманскому календарю, то есть концом января – началом февраля 1852 г. – по христианскому. В переданной отъезжавшему в отпуск французскому послу второй версии уже отсутствовала фраза, квалифицировавшая притязания католиков на основные христианские святыни как "безосновательные". К тому же в документе значилась и другая дата – "Джеммази-уль-Эвель, 1268 года", то есть конец февраля – начало марта 1852 г.

* Речь идет о фирмане, во главе которого ставилась собственноручная подпись султана, *хатт-и шариф*, в котором обозначались тема документа и лица, ответственные за его исполнение.

Лавалетт, в нарушение Лондонской конвенции 1841 г. о закрытии проливов, прибыл в турецкую столицу на военном трехпалубном корабле “Карл Великий”. Он в категорической форме потребовал, чтобы Порта либо сделала должные изменения в своем последнем еще не оглашенном фирмане, либо предоставила новые льготы католикам. С этого момента спор о Святых местах перешел из религиозной плоскости в сугубо политическую. Отныне уже решался вопрос о том, за кем сохранится преобладающее влияние на христианском Востоке: за православной Россией или за католической Францией.

Султан частично выполнил данное в своем ответном письме российскому монарху обещание относительно статус-кво Палестинских святынь. Вместе с тем, чтобы султанский указ вступил в силу, как того требовали древние традиции, нужно было направить в Иерусалим специального уполномоченного для публичного оглашения фирмана в присутствии губернатора (*наши*), мусульманского судьи (*кади*), членов городского совета (*меджлиса*) на его заседании в полном составе с последующей регистрацией документа в иерусалимском суде (*мехкеме*). Без этой обязательной юридической процедуры изданный высочайший фирман формально оставался лишь на бумаге и в любой момент мог быть юридически и фактически отменен новым исходатайствованным у Порты фирманом.

Это хорошо понимали на Дворцовой площади, беспокоясь по поводу заминки с исполнением султанского *хатт-и шарифа*. Из Зимнего дворца в Константинополь был послан сигнал

недовольства: находившийся в отпуске В.П.Титов остался в Петербурге, а функции “управляющего делами” Миссии (т.е. поверенного в делах. – *Авт.*) стал исполнять действительный статский советник А.П.Озеров. Султан Абдул Меджид правильно понял намек “Северной Пальмиры”, снизившей уровень дипломатического представительства, и поспешил назначить второго секретаря своего дивана* Афиф-бея комиссаром, или специально уполномоченным – *ad hoc* – для оглашения *хатт-и шарифа*.

Вместе с тем, дерзкое возвращение Лавалетта в Константинополь вызвало большой переполох в Серале** и Порте, и перед отплытием Афиф-бея в Палестину турки сделали новые уступки французскому кабинету. В качестве компенсации за дарованный грекам фирман и нанесенный ущерб престижу Франции Лавалетту было тайно обещано, что комиссар Афиф-бей воздержится от его оглашения, а так же то, что латинское духовенство получит ключи от большой двери Вифлеемского храма. Об этом французский посол “доверительно” сообщил своему британскому коллеге.

После нового демарша российского поверенного в делах перед великим визирием Порты, несмотря на протесты французского посла, все же дала указания Афиф-бею исполнить *хатт-и шариф*, однако со значительными отступлениями от заведенного порядка.

Церемония оглашения высочайшей воли султана предполагала присутствие уполномоченного эмиссара, зачитывавшего высочайший указ на торжественном пленарном заседании городского совета с участием

* Диван – орган при дворе султана, куда входили министры – визири – и другие правительственные сановники. При нем была создана специальная комиссия по выработке текста последнего фирмана, в состав которой входил второй секретарь дивана (в ранге второго визирия, или министра) Афиф-бей.

** Сераль (тур.) – султанский дворец в Константинополе, расположенный на берегу Босфора.

губернатора, судьи, муфтия, представителей городской знати и глав христианских церквей: Православной, Армянской и Католической. Затем фирман вносился в регистры иерусалимского суда и сдавался на хранение в архивы той церкви, которой он был дарован.

На состоявшейся 29 ноября 1852 г. церемонии публичного оглашения *хатт-и шарифа* все происходило несколько иначе. Накануне заседания меджлиса комиссар Афиф-бей сказался тяжело больным, делегировав право прочтения документа губернатору Хафиз-паше. Губернатор созвал обычное заседание, на которое не был приглашен Латинский патриарх Валерга под тем предлогом, что он, мол, не являлся подданным султана. Однако султанский подданный Армянский патриарх тоже не присутствовал на церемонии. Тем не менее, *хатт-и шариф* с фирманом был оглашен губернатором-визирем Хафиз-пашой, зарегистрирован в суде, а затем вручен патриарху Кириллу на хранение в патриарших архивах.

Когда же достоверные вести об исполнении фирмана дошли из Иерусалима до Стамбула, то в конце ноября – начале декабря 1852 г. французские агенты в Сирии стали энергично распространять информацию (которая вскоре подтвердилась) о надвигающейся французской эскадре обновленного парового флота к берегам Леванта. При этом особо подчеркивалось, что причиной визита французских кораблей являлась неурегулированность вопроса о Святых местах. Посол Лавалетт по-прежнему угрожал военным флотом, если спор решится не в пользу католиков.

Османские визири пребывали в тревожном ожидании, а при первых сообщениях о приближении француз-

ского флота в Константинополе сразу заговорили о возможности удовлетворения притязаний французов. В начале декабря 1852 г. Порта объявила о высочайшем повелении султана – *ираде* – согласно которому ключ от больших дверей Вифлеемского храма должен был быть изъят у греков и передан католикам, а “его подарок” (на самом деле, французов) – новая Серебряная звезда “восстановлена на прежнем месте”.

В исполнении этого повеления губернатор, мулла, два комиссара, местные чиновники – *эфенди* – и члены меджлиса, не сказав ничего патриарху Кириллу, тотчас же отправились в Вифлеем. Из прилегающего к Рождественскому собору латинского монастыря через внутреннюю дверь турки в сопровождении лишь французского консула проникли в пещеру придела Воплощения (или Вертепа) под православным алтарем собора. Попав в грот, уполномоченный из Константинополя достал из коробки (опечатанной печатью турецкого МИД) звезду и возложил ее на место похищенной. К большому удивлению турецких чиновников на дубликате, имевшем ту же самую форму и размер, была выгравирована лишь надпись на латинском языке: “*Hic De Virgine Maria Jesus Christus Natus est*” (“Здесь находится место Рождества Иисуса Христа от Девы Марии”) и непонятно откуда взявшийся год “1717”. Все *эфенди* расхохотались от подобной неожиданности. Хафиз-паше даже не надо было изображать на лице досаду. Все, что смог произнести губернатор, была лишь наивная, но справедливая фраза: “Нам должно быть стыдно”.

Вместе с тем, перед поспешным убытием из Иерусалима Афиф-бей попросил Хафиз-пашу принять надлежащие меры по недопущению католических нововведений в Вифлеемском храме. Когда же на католическое Рождество 25 декабря 1852 г. патриарх Валерга, несмотря на недовольство французского консула, попытался было

осуществить свой торжественный вход в базилику Рождества через главные ворота с молитвами на латыни, песнопениями и развешиванием католического убранства на внутренней колоннаде собора на его пути встали специально прибывшие туда губернатор Иерусалима и начальник городской полиции. Недовольная католическая процессия была вынуждена молча проследовать через боковую дверь православного храма в свой католический монастырь.

Порта всячески старалась представить дело о Святых местах успешно разрешенным. Правда, реакция Парижа и Петербурга изменилась: Ватикан преподносил это как победу Католицизма над Православием, а Париж – как победу своего “христианнейшего” императора Наполеона III над российским императором. Николай I расценил уступки Стамбула как “противные смыслу” *хатт-и шарифа* и данного ему лично султаном торжественного обещания, а значит – оскорбительными для Православной церкви и для России. Аналогичное мнение разделяли предстоятели Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского патриархатов. Только что избранный Константинопольский патриарх Герман обратился к Святейшему Правительствующему Синоду с настоятельной просьбой о помощи российского императора Николая I своим единоверцам⁴.

Убедившись, что посредством дипломатической переписки невозможно склонить султана к выполнению взятых на себя обязательств, император Николай I решился встать на путь энергичных мер.

По инициативе графа Нессельроде царь прибег к использованию приемов военной дипломатии: в боевую готовность были приведены сначала 5-й, а затем и 4-й армейские корпуса в Бессарабии. С декабря 1852 г. началась подготовка к отправке чрезвычайного посольства в Стамбул. Император Николай I лично назначил светлейшего князя Александра Сергеевича Меншикова (правнука сподвижника Петра Великого) главой этой миссии, целью которой было окончательное “устройство” дела о Святых местах.

Еще до отправки посольства император пытался привлечь на свою сторону Англию, для чего трижды вступал в Петербурге (в январе-феврале 1853 г.) в личные переговоры с британским послом в России сэром Г.Х.Сеймуром (*Hamilton Seymour*). В лучшем случае царь рассчитывал на согласие Лондона поддержать в этом вопросе Петербург против обозначившейся оси Париж – Константинополь, в худшем – на нейтралитет Великобритании. На повторное предложение Николая I разделить имущество умирающего на руках “больного человека” (то есть Турции. – *Авт.*) Лондон предпочел сначала воздержаться от ответа, а уже через месяц сделал выбор в пользу Парижа (и соответственно Стамбула), не уведомив Петербург о своем решении.

Как уже отмечалось, цель посольства Меншикова состояла в решении двух задач по вопросу о Святых Местах:

во-первых, вести переговоры о восстановлении статус-кво, закрепленного в дарованном грекам фирмане;

во-вторых, составить новый формальный акт, который удовлетворял бы ущемленную в своем достоинстве Россию за все произошедшее, так и гаран-

⁴ Впервые Николай I заинтересовался мнением Лондона на этот счет в ходе своего визита в 1844 г. Тогда англичане склонны были сказать скорее “да”, чем “нет”. Однако дальнейшее составленное графом Нессельроде соответствующего меморандума дело не пошло.

тировал бы сохранение прав Православия и недопустимость впредь посягать на его интересы.

Кроме того, на тот случай, если султану понадобились бы гарантии от угроз со стороны французского кабинета, князь Меншиков имел указания предложить ему подписать секретный оборонительный альянс, который не накладывал бы никаких других обязательств на Турцию, выходящих за рамки *сенеды*.

В случае отклонения выдвинутых Россией требований послу предписывалось выдвинуть “последние условия” (*ultimatum*), дав Порте три дня на размышление, после чего со всем штатом российской Миссии покинуть Стамбул.

Миссия князя Меншикова на первых порах увенчалась успехом. Султан по настоянию Петербурга сместил с должности министра иностранных дел Фуад-пашу, с которым русский посол даже не соизволил провести протокольной встречи.

В первом документе говорилось о необходимости “довыполнения” нарушенного фирмана 1852 г., что, по сути, сводило на нет все полученные французами последующие уступки. Во втором Абдул Меджид повелевал, чтобы починка купола была осуществлена за счет Порты под “Высочайшим правосудным покровительством. В случае какого-либо изменения в настоящем его виде Иерусалимский патриарх уполномочивался войти с представлением о недопущении сего”.

Несмотря на сделанные князем Меншиковым уступки, Порта под давлением прибывших в Стамбул накануне новых послов: англичанина лорда Редклифа (Стратфорда Каннинга) и француза Лакура – не согласилась подписать ни *сенеду*, ни проекта ноты,

предложенной взамен конвенции Петербургом. Попытки русского посла склонить султана к принятию последних условий вплоть до продления срока ультиматума не возымели успеха. Утратив всякую надежду уладить дело, 21 мая 1853 г. Меншиков высал из Стамбула со всеми членами своего посольства.

Вслед за тем ободренная появлением англо-французской эскадры близ Дарданелл Порта отвергла ультиматум Петербурга. Тогда русские войска заняли Дунайские княжества – Молдавию и Валахию.

Мирный исход был еще более затруднен тем обстоятельством, что памятная записка графа Нессельроде по этому поводу, сообщенная иностранным правительствам, была понята на Западе как подтверждение притязаний и враждебных замыслов России. Переговоры императора Николая I с императором австрийским Францем-Иосифом в Ольмюце (26–28 сентября 1853 г.) и с королем прусским Фридрихом-Вильгельмом IV в Варшаве (3 октября 1853 г.) не улучшили политического положения. Принятый в Ольмюце план примирительных действий был отвергнут Францией и Великобританией. В конце сентября произошел разрыв дипломатических отношений между Россией и Турцией после того, как 28 сентября 1853 г. Петербург отверг ультиматум Стамбула очистить Дунайские княжества.

Османская империя, заручившись поддержкой Англии и Франции, 4 октября 1853 г. объявила войну России.

После уничтожения турецкой эскадры при Синопе вице-адмиралом Нахимовым (18 ноября 1853 г.) англо-французская эскадра вошла в Черное море

(23 декабря 1853 г.). Предъявленный Англией и Францией ультиматум об очищении княжеств был оставлен императором Николаем I без ответа. Тогда 15 и 16 марта 1854 г. соответственно союзные морские державы объявили ему войну. В январе следующего года к ним присоединилась Сардиния (26 января 1855 г.). Еще недавно спасенные Россией от “парада” европейских революций Австрия и Пруссия отвергли предложение императора Николая I подписать протокол о нейтралитете. Не принимая участия в войне, Австрия поддержала требования морских держав. Вскоре после разрыва их с Россией Австрия обратилась к России с требованием об уходе из Дунайских княжеств.

Очевидно, что, увлекшись спором вокруг Святых мест, Россия повела себя в нем крайне неосмотрительно, поставив под угрозу свои национальные интересы и свою роль в Юго-Восточной Европе. Ответственность за это во многом лежала на российской дипломатии, которая не сумела правильно оценить по-новому складывавшуюся международную обстановку и поляризацию сил европейских держав. Недооценка Петербургом дипломатических маневров Порты привела сначала к османско-французскому “дуэту”, окончательно расстроившему европейский “концерт” Священного союза, и сколачиванию нового военного блока против ее ведущего члена — России. Кроме того, донесения и депеши российских посланников, особенно в европейских столицах, содержали информацию, порой не отражавшую реального положения дел и развитие позиций стран пребывания к Святоместному делу, что в итоге дезориентировало Петербург в определении возможных

союзников и противников. Свидетельством тому явилась ошибочная ориентация Николая I на Лондон как на возможного партнера или хотя бы нейтрального наблюдателя вплоть до начала 1853 г., когда уже окончательно определилась ось “Париж — Стамбул”.

Примечательно, что после окончания войны многие в российском обществе, в частности в церковных и славянофильских кругах, усматривали в “войне за Святые места” символические черты “крестового похода” западных держав нового времени с религиозным вектором, обращенным (как и много веков назад) в Палестину, а политическим — против России с целью подрыва ее доминировавшего влияния на десятиллионное христианское население Османской империи.

Россия извлекла из поражения в Восточной войне надлежащие уроки. Основные цели русской политики были сформулированы новым министром иностранных дел князем Горчаковым в циркуляре своим представителям при дворах иностранных государств 21 августа (2 сентября) 1856 г. В документе говорилось о намерении Петербурга жить в “добром согласии со всеми правительствами”⁵; о свободе действий русского правительства в отношении Венской системы, более четверти века сохранявшей мир в Европе и нарушенной не по вине России; о решении сконцентрировать большее внимание не на внешних, а на внутренних делах страны. Вместе с тем в документе содержалась ключевая фраза, внушавшая внутреннюю тревогу и беспокойство европейским дворам: “Обращаются к России с упреком, что она уединяется и хранит молчание в то время, когда совершаются дела несправедливые и несправедливые: *“La Russie*

boude, dit-on. La Russie ne boude pas. La Russie se recueille" (фр. "Говорят, что Россия хранит молчание. Россия не хранит молчание. Россия сосредотачивается")⁶.

Благодаря этой "внутренней сосредоточенности" и активному последующему религиозно-политическому продвижению на Восток менее чем за полвека после этой войны в Святой земле появилась "Русская Палестина", большая часть которой сохранилась до наших дней.

К концу Восточной войны влияние Великобритании и Франции на Порту достигло своего апогея. Султан Абдул Меджид в знак признательности за победу над Россией впервые за несколько веков после крестовых походов открыл *аль-Харам аш-Шариф* перед высокопоставленными представителями западных держав для посещения.

В марте 1855 г. герцог и герцогиня Брабантские стали первыми западными посетителями горы Мориа.

Спустя несколько месяцев там побывал другой британский подданный — миллионер-филантроп, один из видных деятелей еврейской общины Великобритании сэр Мозес Монтефиоре, который, непрестанно цитируя 121-й псалом Торы, был доставлен на священную гору в портшезе, чтобы нечаянно не коснуться ногой этого заповедного для иудеев места. По настоянию Монтефиоре британцам удалось также добиться от Сераля разрешения на расширение территории синагоги в иудейском квартале Иерусалима.

Не были забыты и французы: построенную в XI в. крестоносцами церковь Св. Анны (превращенную Салах ад-Дином в медресе после изгнания латинян из Иерусалима в 1187 г.) султан вернул императору Наполеону III в качестве "подарка французскому народу".

На этот раз новые султанские "милости" за счет святынь Палестины уже не выходили за рамки зафиксированного статус-кво. Попытки же нарушить существовавший порядок вещей Святых мест не прекратились и после Восточной войны.

Примечания

¹ Копия с донесения К.М.Базили посланнику В.П.Титову в Константинополь за № 45 от 22 мая 1845 г. из Бейрут. АВП РИ. Ф. Пос-во в Конст-ле. Оп. 517/1, 1845. Д. 738. Л. 91–100об.

² Armstrong K. A History of Jerusalem: One City, Tree Faiths. Glasgow, 1996. P. 353.

³ D'Alonso, Alphonse. La Russie en Palestine. Paris, 1901. P. 9.

⁴ Послание Вселенского Патриарха Германа к Святейшему Правительствующему Синоду от 29 ноября 1852 г. (в "точном" переводе с греч. на рус. яз.) АВП РИ. Ф.161(1), СПб ГА V-A2. Оп. 181, 1852. Д. 522. Л. 686–690.

⁵ Очерк истории министерства иностранных дел 1802–1902. С. 134.

⁶ Там же.

⁷ Armstrong K. A History of Jerusalem... P. 355–356.

Народ должен быть хозяином “народной команды”

«Спартак» – это не просто клуб, это – символ

Александр Сентябрев,
публицист

В июне в “Спартаке”, занимающем особое место в отечественном футболе, произошли революционные перемены. Поста главного тренера лишился Олег Романцев. Случилось то, что прежде казалось просто немыслимым, почти что сюрреалистичным.

Хорошо известно, что отношение к “Спартаку” в болельщицкой среде неоднозначное: кто-то этот клуб боготворит, кто-то, мягко выражаясь, недолюбливает. Но почти никого из многомиллионной армии поклонников игры в мяч ногами и головой на ровном прямоугольном травяном газоне дела “Спартака” или в “Спартаке” не оставляют равнодушными.

Еще в прошлом году, а, впрочем, и раньше стало очевидно, что не все в “спартаковском королевстве” обстояло гладко. Даже невооруженным глазом было видно, что в избе накопилось слишком много сора, который руководство клуба не решалось вынести наружу. Но рано или поздно, как хорошо известно, “авгиевы конюшни” приходится чистить, причем сам процесс уборки зачастую приобретает впечатляющий размах. Только вот в спартаковской истории трудно сказать, кто выступает в качестве Геракла, да и есть ли он вообще.

Реальные масштабы кризиса, поразившего красно-белых (для тех, кто не знает, поясню, что это клубные цвета “Спартака”), стали для многих большим сюрпризом, а для кого-то – просто шоком. В тихом, закрытом для общественности непроницаемой стеной молчания и почти что режим-

ной секретности, омуте развелось такое количество ... (ну, известно кого), что дезинфекция стала просто неизбежной.

И она была произведена! Решительно и бесповоротно, в характерном для современного “Спартака” стиле – породив намного больше вопросов, чем дав ответов.

Главным пострадавшим оказался, как отмечено выше, Олег Романцев. Человек, приведший “Спартак” к девяти победам в национальных первенствах (восемь раз в чемпионатах России и один раз – еще СССР). Такого поистине “звездного” наставника в без малого 70-летней спартаковской истории прежде никогда не было. Даже легендарный К.И.Бесков, возглавлявший “Спартак” в 70–80-е годы прошлого века, не может похвастаться столь внушительным количеством завоеванных “титлов”.

Однако, как говорится в известной каждому присказке, “против лома нет приема”. Хотя в наше время собирательный термин “лом” вполне можно заменить на “деньги”. Стоило Романцеву заикнуться о некомпетентности в футбольных делах нынешнего президента клуба и вмиг отставка тренера стала свершившимся фактом. Причем выглядело все это весьма трагикомично. Судьбу великого клуба и выдающегося тренера решали какие-то мифические акционеры, представлявшие не менее мифические, никому не ведомые, коммерческие структуры. Во всяком случае, сидевшие справа и слева от г-на Червиченко (нынешний президент “Спартак”) в ходе судьбоносной пресс-конференции двое молодых людей (одна из них девушка, судя по опубликованной в прессе фотографии, лет 25-ти) не производили впечатление больших знатоков футбола, как, впрочем, и не только они. Но решение приняли именно эти лица. Или кто-то, кто стоит за ними. Но также неведомый широкой общественности, многомиллионной армии спартаковских поклонников. В общем, все по ставшей обычной для нашей страны в минувшем десятилетии схеме: “кое-кто считает кое-кого кое-кем (или чем), готовым “скусать” все, что ему дадут, не задавая при этом лишних вопросов”. Ясно, что весь этот скандал и вскрывшиеся в его ходе детали не добавили “Спартаку” авторитета – причем как на родине, так и за рубежом. А для клуба с мировым именем – это весьма печально. Репутацию нужно беречь – возможно, даже более тщательно, чем зеницу ока.

Не знаком с Романцевым лично. Допускаю, что он, действительно, как пишут, человек с непростым характером, сложный в общении, жесткий.

Мне, как и многим другим любителям футбола, были непонятны отдельные его решения, действия и поступки, казавшиеся нелогичными и своевольными. Во всяком случае почти что “команду мечты” (*dream team*) – “Спартак” образца конца 2000 г. – он развалил собственными руками (правда, перед этим этими же руками ее и создал). Вне всякого сомнения, на Романцеве лежит “львиная” доля вины за создавшееся в “Спартаке” положение, в том числе и в организационно-хозяйственном плане. Известно, что в прошлом он был главным акционером ЗАО “Спартак”, но затем свой “пакет” акций продал нынешним владельцам клуба, превратив “фантики”, как метко выразился один из журналистов, во вполне реальные деньги. Можно полагать, что разноцветные банкноты оказались для него важнее “дела жизни”.

Но при всем при этом результаты труда Романцева как тренера не могут не впечатлять и абсолютно неоспоримы. Никто из современных российских футбольных наставников, несмотря на амбиции, самомнение, самопозиционирование, ничего подобного добиться не сумел. И, предположу, никогда не добьется.

Действительно, у Романцева не было абсолютных побед на международной арене. В то же время я не стал бы приуменьшать значение выходов “Спартак” в полуфиналы Кубка Кубков и Кубка УЕФА и попадание под его руководством сборной России в финальные турниры чемпионата Европы 1996 г. и чемпионата мира 2002 г. Для сравнения победу команды ЦСКА над “Барселоной” на “Ноу Камп”, одержанную лет десять тому назад, до сих пор помнят и воспринимают в качестве большого успеха армейского футбола. А кого за эти годы не побеждал “Спартак” в еврокубках? Перечис-

ление займет много места. Но все мы хотим большего. И это — вполне естественное для амбициозного народа желание. А Романцев нам этого большего не дал. Что правда, то правда.

Хотя мог он это сделать или нет — тоже большой вопрос. Мы по традиции продолжаем мерить наш сегодняшний российский футбол по советским стандартам. А это не совсем правильно. Нефти добываем в несколько раз меньше, чем прежде, а в футболе давай только победы! Так, к сожалению, не бывает. Не стоит забывать, что украинцы, грузины и т.д., которые играли весьма заметную роль в сборной СССР, теперь гоняют мяч не в одной с нами команде, а против нас. И порой, как показывают результаты отборочного турнира к очередному чемпионату Европы, весьма успешно. Так что дело, получается, не только в Романцеве, а в категориях иного свойства.

Я отнюдь не стремлюсь представить Романцева как некую неприкасаемую "святую корову". Как он сам совершенно справедливо заявил на своей последней пресс-конференции в качестве главного тренера "Спартак", не существует вечных наставников и каждый тренер должен быть морально готов оставить свой пост.

Все верно! И в то же время неверно! Сегодня время собирать камни. А вот в "Спартаке" их продолжают разбрасывать, причем камни не простые, не гравий и булыжники, а драгоценные, имеющие высокую рыночную стоимость.

Вспомним, как держатся за сэра Алекса Фергюссона, с именем которого связаны успехи "Манчестер Юнайтед", хозяева этого самого богатого в мире клуба. Один сделанный им в прошлом году намек на желание уйти на покой по возрасту поверг в шок весь трудолюбивый Манчестер. А ведь тогда у "Юнайтед" не все было в порядке, но мысль о замене наставника была

столь же крамольной, как, к примеру, идея выхода на пенсию Папы Римского. И что же? Сегодня "Манчестер Юнайтед" снова на "коне", снова чемпион Англии, да еще с гигантским очковым отрывом от финишировавшего вторым "Арсенала"!

Раз коснулись "Арсенала", скажу и о нем. Может ли нынешняя относительная неудача лондонцев поколебать позиции их почти вечного тренера Арсена Венгера? Никогда! За таких специалистов, как Фергюссон, Венгер, держатся не только обеими руками, но и, образно говоря, всеми имеющимися конечностями. Это личности в футболе, и лучше их — просто не найти. Владельцы и "Манчестера" и "Арсенала" это прекрасно понимают.

Могут возразить: бывают и иные примеры. Возьмем мадридский "Реал". Ради того, чтобы, как было официально заявлено, не стоять на месте, осовременить игру, добиться еще больших побед директорат "королевского клуба" пошел на увольнение Висенте дель Боске, под руководством которого "Реал" за четыре последних года завоевал восемь новых "титлов", то есть выиграл восемь официальных турниров. Ответу: к вопросу о правильности или ошибочности этого решения нужно вернуться через несколько месяцев.

Когда несколько лет назад из "Барселоны" уходил Й.Кройфф, многие тоже ликовали, ждали от сине-гранатовых (цвета "Барсы") новых побед и современной игры. А теперь вся Каталония вспоминает восемь лет Кройффа во главе "Барселоны" как лучшие годы клуба в прошлом веке.

Но вернемся к "Спартаку". Сейчас острота конфликта как будто несколько прошла. На тренерском мостике появился молодой, по-своему харизматичный А.Чернышев, команда одержала под его руководством ряд побед и немного поправила турнирные дела. Стали проводиться "дни открытых дверей", в

ходе которых новый спартаковский актив пытается продемонстрировать невиданную для "Спартак" транспарентность. Жизнь вроде бы начала налаживаться.

Однако, как и в истории с "Реалом", не следует спешить с выводами.

Первое. Какой тренер Чернышев, покажет только время. То, что он возглавил "Спартак" в том же возрасте, что и Романцев (в 35 лет), не является гарантией его состоятельности как футбольного наставника. Это только совпадение, хотя многие спортивные обозреватели поспешили провести параллель. Напомню в этой связи, что в 1976 г. "Спартак" уже входил в эту реку, доверившись молодым и неопытным наставникам, и оказался в результате в первой лиге тогда еще союзного первенства. Для выправления положения пришлось прибегнуть к услугам уже в ту пору немолодого К.И.Бескова, которого и следует считать создателем современного победоносного "Спартак".

Когда после окончания сезона 1988 г. в "Спартаке" был организован антибесковский путч и к рулю тогдашние спартаковские руководители привели Романцева — это было тоже, прямо скажем, авантюрой. Но тогда пронесло. Олег Романцев оказался настоящим самородком, выросшим в тренера с большой буквы. Однако такие попадания в "яблочко" случаются крайне редко. Как говорит солдатская мудрость, следующий снаряд в воронку от предыдущего почти никогда не попадает.

Хотелось бы ошибиться насчет перспектив Чернышева, но червь сомнения пложет. И, уверен, не меня одного. Пост главного тренера "Спартак" — это, можно сказать, вершина эволюции для любого наставника. Это своего рода, футбольный Эверест, покорение которого должно быть по силам действительно выдающимся специалис-

там. Соответственно, любые волюнтаристские эксперименты с назначением на эту должность неуместны, поскольку чреваты лишь углублением кризиса.

Второе. За тот период, что Романцев возглавлял "Спартак" в этом сезоне, ему, надо это признать, удалось "сколотить" новую вполне боееспособную команду, которая успела выиграть Кубок страны и будет в состоянии по инерции еще какое-то время показывать приличную игру. "Спартак" всегда разыгрывался к концу лета — началу осени, что мы видим и сейчас. Но потом — ближе к концу сезона — для нового руководства клуба наступит "момент истины". Спартаковская "торсида" (или "инчада", кому как больше нравится) вряд ли простит невысокое итоговое место в чемпионате и неубедительную игру в Кубке УЕФА. А это — вполне прогнозируемый для "Спартак" итог сезона. И никого не будут интересовать отговорки в том духе, что новый тренерский состав возглавил команду по ходу сезона, что он не отвечает за предсезонную подготовку, селекционную работу и т.д. и т.п. Тогда шквал критики может вновь раздуть пламя конфликта в "Спартаке" до небес. Пока лишь немногие понимают, что "золотая эпоха" "Спартак", связанная с именами Бескова и Романцева, скорее всего, уже в прошлом и команда обречена "бултыхаться" по турнирной таблице, как это было в добесковский период. Но рано или поздно прозрение обязательно наступит.

Итак, резюме. "Спартак" традиционно называют "народной командой". Это воспринимается как аксиома. А что, собственно, мешает реально сделать "Спартак" народной командой?

Что больше всего задело многомиллионный корпус спартаковских болельщиков, членами которого являются и

государственные деятели, и политики, и знаменитые ученые, литераторы, артисты, и крупные бизнесмены, и просто наши уважаемые сограждане (рабочие, крестьяне, врачи, учителя, служащие, военные, учащиеся)? Задело то, что народ к “народной команде” никакого отношения не имеет. Мнением народа по поводу кризиса в “Спартаке” никто не озаботился, поскольку владельцев клуба оно, вероятно, особо не интересует.

Теперь предложение. Сейчас самое время крепко подумать о кардинальном изменении правовой формы футбольного клуба (ФК) “Спартак”. Прежде всего он должен реально стать открытым акционерным обществом.

Второе. Необходимо создать **народный** (или – как вариант – **общественный**) фонд поддержки “Спартак”. Фонду во всех случаях и при всех обстоятельствах должен принадлежать контрольный пакет акций клуба. Этот руководящий орган ФК должен рекомендовать менеджеров клуба, решать вопросы привлечения средств, в том числе для реализации трансферной политики. Членами Фонда будут его акционеры, которыми смогут стать сотни тысяч, а, возможно, и миллионы спартаковских поклонников, ветераны “Спартак” и т.д. Президент и руководящий совет футбольного клуба должны избираться на проводимых Фондом на регулярной основе конференциях.

Третье. Обязательно следовало бы образовать Попечительский совет ФК “Спартак”, который стал бы, своего рода, высшей морально-политической инстанцией клуба. В него могли бы войти авторитетные, известные в стране люди, желающие оказывать реальную помощь и содействие клубу.

Скептики могут возразить: ну вот, опять предлагается создать громоздкую, многоуровневую структуру, напоминающую общественную организацию. В условиях капитализма это неэффективно.

Вот, к примеру, ЦСКА: хозяин дает деньги, покупаются недешевые игроки, и есть результат (правда, пока только на “внутреннем фронте”). Может быть, этим путем пойти и “Спартаку”? Найти нового “доброго дядю-хозяина”, который перекупит бизнес у нынешних клубных боссов, не очень симпатичных для армии болельщиков? Так поступить, кстати, предлагает кое-кто из представителей околоспартаковских кругов. И в этом случае не нужно будет прибегать к каким-то более сложным комбинациям, связанным с созданием каких-то фондов... Но такой вариант решения сути вопроса не изменил бы. Для “Спартак” в принципе противопоказана привязка к “хозяину”, будь им одно лицо или группа лиц. В таком случае “Спартак” едва ли можно было бы считать “народной командой” и он со временем превратился бы в один из заурядных клубов, благополучие которого напрямую зависело бы от состояния дел, возможностей, желания и даже настроения босса/боссов. Хозяином “Спартак” должен быть народ. Это самое главное!

Пусть лучше структура будет более громоздкой, зато демократичной и открытой для общества. Команда должна стать, если хотите, моделью народного капитализма в футболе. Только в этом случае “Спартак” останется тем “Спартак”, который любят миллионы людей и в России и за ее пределами.

И последнее. В современном “большом футболе”, как, впрочем, и в жизни, немаловажное значение имеет респектабельность клуба. То что может позволить себе заштатный ФК недопустимо для “Спартак”. “Спартак” – это системообразующий в российском футболе клуб и спрос с него особый. Он должен служить для других образцом для подражания и на зеленом поле и в вопросах организации всего большого и хлопотного футбольного хозяйства.

Что такое архив?

Вместо предисловия

Вопрос этот может показаться странным, а то и нелепым – ведь слово “архив” давно и прочно вошло в русский язык.

По своему происхождению оно одновременно греческое и латинское, на том и на другом языке означая “древний”. А после того как “обрусело”, оно окружено целой свитой производных от него терминов и понятий – “архивариус”, “архивист”, “архивного характера”, “архивохранилище”, сдать что-нибудь (или кого-нибудь) в архив и т.д.

Должен сказать, что для меня лично это слово обогатилось еще одним, весьма значительным, на мой взгляд, содержанием. Этим я обязан давней и доброй дружбе с заслуженным и опытным работником в области архивного дела Николаем Степановичем Зеловым, бессменным руководителем Отдела личных фондов Российского Центрального Государственного архива. В частности, именно от него я получил объемистое издание под скромным и непритязательным названием “Путеводитель”. И эта книга действительно открыла мне путь к подлинному пониманию сути того, что такое архив. До меня “дошло”, что это слово вовсе не должно обязательно ассоциироваться с чем-то уныло-застывшим, затхлым, пыльным. Далеко не так.

Вы перелистываете “Путеводитель” и перед вами возникают “весомо, грубо, зримо” события, факты, люди, образы прошлого, дни “торжеств и бед народных”. В перечислении личных писем, служебных донесений, официальных документов, жалоб и дневников оживает прошлое, восстанавливается “связь времен”, нарушение которой так тревожило Гамлета. Вы становитесь свидетелем судеб и переживаний участников Гражданской войны – как “красных”, так и “белых”, как покинувших страну эмигрантов, так и тех, кто, заполняя зоны ГУЛАГ, строили социализм в “отдельно взятой стране; кто “как могли” приближали Великую Победу над гитлеровской Германией; кто дожил до Смутного времени “перестройки”, реформ, рыночных отношений, всеобщей коррупции и заказных убийств...

Обо всем этом вам рассказывают архивы. Так можно ли допустить, чтобы бессмысленно и бездарно “распалась связь времен”, чтобы заросли паутиной и опустели архивы, чтобы “ушли в песок”, стали неведомыми для наших внуков и правнуков события сегодняшней жизни, все то, что сегодня нас волнует, тревожит или радует? А ведь именно так и произойдет, если перестанет уделяться должное внимание архивному делу, как важному, нужному, живому.

В этой связи я хотел бы от общих рассуждений о значении архивов вернуться непосредственно к Н.С.Зелову – человеку, деятельность которого в архивном деле носит глубокий и серьезный характер и принесла ему заслуженный авторитет и почетные звания. Передо мной четырнадцать страниц убористого печатного текста. Это список статей Николая Степановича, опубликованных с 1957 по 2002 гг. Я не поленился их пересчитать – 664 (прописью – шестьсот шестьдесят четыре!). Большинство из них напечатаны в газете “Весьегонская правда”.

Разнообразие тем, на которые написаны эти статьи, и лиц, о которых в них идет речь, просто поражает. Это, не боюсь этого слова, – фантастический диапазон от Шаяпина до Сталина, от Чехова до Лемешева, от Дзержинского до Шостаковича, от Тургенева до Крупской, от Моцарта до Салтыкова-Щедрина, от Вахтангова до Чечерина...

Хочу, между прочим, уточнить, что скромный городок Весъегонск фигурирует в настоящей статье не только потому, что в нем Н.С.Зелов родился, учился, закончил среднюю школу и институт. Весъегонск действительно некоторым образом вошел в историю, но по другой, не менее уважительной, как мне кажется, причине: именно в нем в 1918 г. вышла в свет книжка А.Тодорского "С винтовкой и плугом", обратившая на себя, как известно, внимание Ленина. Одобрительный отзыв Владимира Ильича об этой книге сохранили для нас архивы, и мне хочется закончить свою статью искренним пожеланием успехов в дальнейшей работе всем, кто трудится в этой важной и нужной области культуры.

Борис Ефимов,
Действительный член Российской
Академии художеств

Личные фонды ГАРФ

Николай Зелов

Путеводитель* включает полное описание хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации 608 личных фондов и коллекций, обширный научно-справочный аппарат, в том числе именной, географический указатели, список фондов и коллекций по порядку их учетных номеров; а также уникальные фотографии из архивных собраний.

Путеводитель содержит сведения о документах, хранящихся в личных фондах В.В.Адоратского (1878–1945 гг.), К.Е.Ворошилова (1881–1969 гг.), В.А.Антонова-Овсенько (1888–1938 гг.), А.Ф.Горкина (1897–1988 гг.), М.Н.Покровского

(1868–1932 гг.), других государственных, общественных деятелей СССР и РСФСР (1917–1991 гг.), а также государственных деятелей РФ (1991–2000 гг.). В Путеводитель также включены характеристики на личные фонды деятелей российской эмиграции (А.И.Деникина, А.В.Колчака, П.Н.Милюкова, Н.В.Чайковского и др.) и архивные коллекции.

Справочник, подготовленный группой ведущих специалистов архива, содержит характеристику фондов, как уже обработанных, так и находящихся в процессе ее описания и систематизации. Последнее касается поступлений постсоветского периода истории России. Стремясь обеспечить максимально широкий доступ исследователей к но-

* Издание "Путеводитель" осуществлено при поддержке Института "Открытое общество", а также исследовательского проекта "Архивы Москвы и Санкт-Петербурга: Совершенствование архивной инфраструктуры и германо-российское научно-техническое сотрудничество".

вым поступлениям документов личного происхождения, составители сочли возможным провести их аннотирование по сдаточным описям. Включены в Путеводитель сведения о рукописях, переписке А.Ф.Горкина, М.Д.Ковригиной, В.П.Козлова, А.Е.Чадаева, других государственных деятелей, личные документы которых поступили на государственное хранение в последние годы.

Содержание фондов детально раскрывается лаконичными, но емкими аннотациями типов, видов, групп документов и отдельных единиц хранения.

Путеводитель предназначен для широкого круга исследователей, краеведов, журналистов, любителей генеалогических изысканий.

Во вступительной статье к рецензируемому изданию, написанной ответственным составителем, кандидатом исторических наук О.Н.Копыловой, отмечается: комплектование, научная обработка и хранение личных фондов с 1974 г. проводится в специальном подразделении ГАРФ, бесценно возглавляемом Н.С.Зеловым. Но дело не только в работе отдельных работников архива. Коллективный труд небольшой группы составителей справочного издания под руководством заместителя директора архива, кандидата исторических наук О.В.Маринина показывает: архивисты находятся на верном пути, готовят для научного использования фундаментальные справочные издания, способствуют постоянному пополнению государственного архива ценнейшими документами личного происхождения.

Н.Зелов. "Путеводитель". Том 5. Личные фонды Государственного архива Российской Федерации (1917—2000 гг.). М., 2001. 553 с. 1000 экз.

Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне

Олег Дамаскин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Вышел в свет третий том сборника документов "Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне" в 2-х книгах "Крушение блицкрига" и "От обороны к наступлению". Издание подготовлено Управлением программ содействия ФСБ России и Академией ФСБ России под редакцией директора ФСБ России генерала армии Н.П. Патрушева.

В выпущенный ранее первый том сборника (в 2-х книгах) вошли документы, характеризующие работу органов государственной безопасности по выявлению планов нападения фашистской Германии на СССР и военно-политическую обстановку накануне войны. Во второй том (также в двух книгах) включены документальные материалы, отражающие деятельность органов государственной безопасности в драматический период первого полугодия войны*.

В третий том сборника вошли документы и материалы, отражающие положение на фронтах, деятельность Советского правительства, Государственного Комитета Обороны, Верховного Главнокомандования, органов НКВД, партийных и государственных организаций с 1 января по 31 декабря 1942 г. Здесь же представлены аналитические документы, в которых содержится оценка оперативной обстановки в СССР, в странах союзников, в Германии.

В опубликованных документах прослеживается тенденция глубокого и всестороннего анализа опыта проведе-

* Рецензия. См. Обозреватель-Observer. 2002. № 2.

ния войсковых операций, борьбы с подрывной деятельностью противника, партизанских действий и зафронтной работы. В них отчетливо видна роль органов государственной безопасности в разведывательном и контрразведывательном обеспечении важнейших сражений 1942 г.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой и последующее наступление Красной Армии имели огромное военно-политическое и моральное значение для нашего народа. Был развеян миф о непобедимости вермахта. В целом к 1942 г. было достигнуто примерное равновесие в соотношении сил на советско-германском фронте.

Большинство документов о подготовке к возможной оккупации противником новых советских территорий отнесится к наступившему после зимне-весенней кампании 1941–1942 гг. периоду относительно затишья на советско-германском фронте, когда стороны готовились к новым сражениям, которые начались летом 1942 г. В частности, к ним относятся документы Сталинградского обкома ВКП (б), а также Управления НКВД по Сталинградской области о подготовительной работе, связанной с организацией партизанских отрядов, истребительных батальонов и зафронтной деятельностью.

Битва за Сталинград имела такое же значение, как защита Москвы и Ленинграда. Управление НКВД по Сталинградской области принимало активное участие в мобилизации имевшихся сил

и средств на оборону города. В ходе контрразведывательного обеспечения оборонительных сражений, которые велись нашими войсками под Сталинградом и на Кавказе, военная контрразведка и территориальные органы государственной безопасности осуществляли активный поиск вражеской агентуры. В период скрытного сосредоточения сил и боевой техники советских войск, готовящихся к операции по окружению 6-й германской армии и других войск противника, наступавших на Сталинград, органы военной контрразведки успешно выполнили задачу по обеспечению секретности подготовки этой операции.

19 ноября 1942 г. началось наступление советских войск под Сталинградом, которое привело к окружению 330-тысячной немецко-фашистской армии. Эта победа Красной Армии стала решающей для коренного перелома в войне, оказала большое влияние на общее изменение военно-политического положения в мире в пользу антигитлеровской коалиции, послужила мощным стимулом роста движения Сопротивления в Европе и Азии.

Правительство СССР принимало экстренные меры для развития военной экономики и увеличения производства продовольствия, развития транспорта и оборонной промышленности. Эти задачи решались прежде всего благодаря мужеству тружеников тыла. Большой вклад в решение экономических задач помощи фронту внесли и органы государственной безопасности. Они выявля-

ли факты грубого нарушения технологии производства; брака на предприятиях, выпускающих военную продукцию; вскрывали причины и условия возникновения негативных явлений, которые мешали развитию военно-экономического потенциала страны, наносили морально-политический ущерб.

В томе публикуются приказы и указания НКВД СССР об усилении контрразведывательного обеспечения наркоматов и предприятий оборонной промышленности, объектов транспорта, железнодорожных войск, о совершенствовании режима секретности и охраны оборонных предприятий и транспортных средств.

При наличии огромных трудностей, которые испытывала страна в снабжении населения продовольственными и промышленными товарами, важное значение имела решительная борьба с хищениями и иными злоупотреблениями. Поэтому НКВД СССР была издана специальная директива об усилении борьбы с этими видами преступлений.

Государство, в том числе и органы государственной безопасности, принимали конкретные меры по ликвидации детской беспризорности и устройству детей, оставшихся без родителей; создавали комиссии по борьбе с детской беспризорностью и приемники-распределители при НКВД республик, УНКВД краев и областей.

В томе помещены документы, содержащие указания об укреплении административно-правового режима, обеспечении государственной безопасности, об упорядочении паспортного режима, ужесточении системы проверки личных документов; публикуются ориентировки о методах использования вражеской разведкой советских документов для прикрытия и легализации шпионов в советском тылу.

Особый интерес представляют документальные источники, касающиеся совершенствования следственной работы и соблюдения законности в условиях войны. В документах имеются конкретные факты нарушения уголовно-процессуальных норм и наказания виновных в этом лиц.

Помимо обеспечения бесперебойной работы тыла для нужд фронта основной задачей органов государственной безопасности, и, прежде всего, контрразведки, в советском тылу были выявление и арест немецких шпионов, анализ имеющейся информации о вражеских спецслужбах, других разведывательно-подрывных организациях, их разработка, а также ведение оперативных игр.

НКВД СССР был издан ряд руководящих нормативных документов об организации агентурно-оперативной работы на освобожденной от врага территории, а также разработаны установки, касающиеся обеспечения надежной охраны тыла действующей армии и оперативного очищения освобождаемой территории от изменников и иных преступных элементов. Органами государственной безопасности велась целенаправленная подготовка к работе, которую следовало проводить после освобождения территорий, пока еще находящихся в глубоком тылу противника.

Значительный интерес вызывает трофейный документ Главного управления имперской безопасности (РСХА) фашистской Германии, содержащий директивные установки о проведении крупномасштабной долговременной подрывной операции под кодовым названием *"Предприятие Цепелин"*. Замысел операции сводился к организации с помощью массовой агентуры широкой диверсионной работы в советском тылу путем ведения антисоветской и националистической пропаганды.

В томе приводятся документы об осуществлении в Прибалтике генерального плана "Ост" и онемечивания ее жителей, о мобилизации на оккупированной советской территории рабочей силы для Германии и применения самых суровых мер при ее вербовке, конфискации культурных и научных ценностей.

Материалы третьего тома свидетельствуют о том, что борьба советской контрразведки с разведывательно-подрывной деятельностью фашистской Германии приобретала все более системный, целенаправленный характер. Осуществлялись операции по внедрению агентов органов государственной безопасности в разведывательные подразделения и школы противника и выводу их агентов в тыл советских войск с целью захвата. Были разработаны руководящие документы по вопросам организации и проведения операций.

Особые задачи с начала войны и в последующем стояли перед военной контрразведкой. Согласно публикуемым в сборнике документам основными направлениями ее деятельности были: организация надежной охраны тыла Красной Армии, борьба с паникерством, трусостью, самовольным оставлением поля боя, изменой Родине в форме перехода на сторону врага, дезертирством; подготовка к работе и работа на освобожденной территории; развертывание органов военной контрразведки в связи с формированием новых соединений и объединений Красной Армии.

В томе публикуется большое количество документов, свидетельствующих о развитии, упорядочении и активизации партизанского движения и зафронтовой работы органов НКВД на территории, оккупированной фашистскими войсками. Они содержат указания по вопросам организации парти-

занских отрядов, подбора и подготовки для них кадров, осуществления руководства их оперативно-боевой деятельностью. В обязанности органов НКВД входили организация контрразведывательной работы в партизанских отрядах и оказание помощи в подготовке кадров для нелегальной и разведывательно-диверсионной работы в тылу.

В томе опубликовано много материалов о героических делах военных контрразведчиков и сотрудников территориальных органов, выполнявших задания за линией фронта. Представляют интерес материалы об освобождении в марте 1942 г. партизанскими отрядами, возглавлявшимися сотрудниками НКВД, г. Дятьково и прилегающих к нему районов Орловской области от немецко-фашистских оккупантов и восстановлению там советской власти, а также сообщения НКВД СССР в ГКО о боевой и разведывательной деятельности партизанских отрядов под командованием Д.Н. Медведева, И.Н. Сабурова, С.А. Ковпака, Н.И. Воронцова и др.

В данный том включен ряд материалов об участии Ю.В. Андропова в организации борьбы патриотического подполья с немецко-фашистскими и финскими оккупантами на территории Карело-Финской ССР и мероприятиях по обеспечению тыла Карельского фронта.

В опубликованных трофейных документах противника имеются приказы руководителей Германии, фашистского командования и спецслужб о создании террористического оккупационного режима, дается оценка партизанскому движению и подполью как мощной силе, противостоящей оккупации, и установка на проведение карательных операций, ведение активного сыска.

В сборнике помещен ряд документов, содержащих указания НКВД

СССР по сбору разведывательных данных о подготовке немцев к ведению химической войны и усилению борьбы с бактериологическими диверсиями противника, а также сообщение 2-го Управления НКВД СССР о применении немцами химических отравляющих веществ в отдельных районах действия партизанских отрядов.

Большой интерес представляет добытая советскими органами государственной безопасности информация, раскрывающая внешнеполитические планы фашистской Германии, характер ее отношений с союзниками, участвовавшими в войне против СССР, а также с рядом других государств. Внешней разведкой органов государственной безопасности были добыты ценные сведения о взаимоотношениях Германии с Японией. Японская разведка вела против СССР активную подрывную работу, взаимодействуя с германскими спецслужбами. В томе приводятся документы об организации контрразведывательной работы органов НКВД по японской линии.

Обстоятельно раскрывается политическая и оперативная обстановка, сложившаяся в 1942 г. в Иране после ввода туда советских и английских войск. В томе имеется также ряд документов, характеризующих внешнеполитический курс Турции и подрывную работу турецких спецслужб против нашей страны.

Одной из важнейших военно-политических проблем того времени являлось упрочение антигитлеровской коалиции, координации и объединения военных усилий СССР, Англии и США в войне против фашистской Германии. В это время внешняя разведка систематически получала информацию об антисоветских тенденциях в политике Англии и США, о соотношении в полити-

ческих и военных кругах этих стран сторонников честного сотрудничества западных стран с СССР и противников этого курса, об открытии второго фронта в 1942 г. В томе помещены документы, характеризующие разведывательно-подрывную работу американских и английских спецслужб на территории СССР и раскрывающие организацию контрразведывательной работы советских органов государственной безопасности на этом направлении.

В 1942 г. в ходе тяжелых, кровопролитных боев Красная Армия и Военно-Морской флот СССР отразили сильный натиск врага, а труженики тыла добились существенного роста военно-экономического потенциала. Были созданы условия для коренного перелома в ходе войны. Достойный вклад в это внесли советские органы государственной безопасности.

Подготовка и публикация третьего тома сборника документов является значительным вкладом в военно-историческую науку и представляет значительный интерес для исследователей, сотрудников правоохранительных органов и широкого круга читателей. Особую ценность выполненной работе придает введение в научный оборот новых документов, в связи со снятием грифа секретности.

Представляется полезным и необходимым продолжение авторским коллективом этой важной и полезной работы, позволяющей на основе анализа документов прошлого правильнее определить настоящее и будущее нашей Родины.

Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 3 в 2-х книгах: Кн. 1 – Крушение блицкрига, Кн. 2 – От обороны к наступлению. М.: Изд. «Русь», 2003. 1385 с.

(По вопросам приобретения книг обращаться по тел. 954-0059, 954-1562).

Реформы в Китае: рынок рабочей силы

Зоя Муромцева,
кандидат экономических наук

Монография доктора экономических наук А.В. Островского о становлении рынка рабочей силы в КНР представляет комплексное научное исследование, посвященное проблемам спроса и предложения на трудовые ресурсы в ходе реформы экономической системы. Формирование

рынка рабочей силы в Китае показано на фоне динамики общественного производства, уровня занятости трудозбыточного населения, изменений в социальном положении в зависимости от сферы производства, отраслевой и региональной принадлежности, профессиональной подготовки, квалификации, образования, пола и возраста. Большое внимание автор уделяет проблемам миграции и урбанизации китайского населения, анализируя их основные характеристики и факторы.

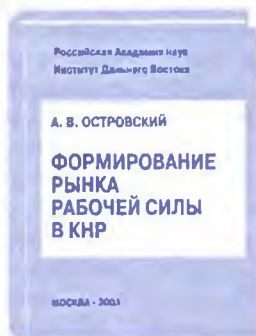
Процесс формирования рынка рабочей силы, по мнению А.В. Островского, является одним из основных аспектов китайской экономической реформы, который оказывает сильное влияние как на темпы социально-экономического развития китайского общества, так и на социальную стабильность, зависящую от характера становления новых социальных структур. Экономическая реформа началась при уровне валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в 230 долл., в то время, как в развивающихся странах, к которым относит себя Китай, он в

среднем составлял 520 долл., а в развитых государствах – 8100 долл. (с. 7). Социальной защитой были обеспечены в той или иной степени лишь работники государственного сектора, составлявшие небольшую часть населения страны.

На первом этапе реформы с конца 1978 по октябрь 1984 гг. сильных социальных противоречий не возникало, поскольку не затрагивалась структура интересов. Распространение системы подворного подряда среди крестьян, развитие специальных экономических

зон и совместных предприятий с участием иностранного капитала, а также появление предприятий альтернативных форм собственности способствовали повышению эффективности общественного производства. К середине 80-х годов в социальной структуре Китая был достигнут “оптимум по Парето” – показателю, характеризующемуся в социальном отношении как безущербный для всего общества и выгодный для его определенных слоев.

На втором этапе реформы с октября 1984 по декабрь 1991 гг. в рамках лозунга “плановая товарная экономика” при перенесении центра тяжести реформирования из деревни в город возросли государственные цены на средства производства и предметы потребления. Однако в процессе выравнивания двух систем ценообразования – фиксированных государственных и плавающих рыночных – не произошло соответствующего увеличения доходов из-за отставания формирования рынка факторов производства, в частности рынка рабочей силы. В 1987–1988 гг. жизненный уровень населения с фиксированными доходами заметно сни-

зился. Кульминацией этого периода стали события на площади Тяньаньмэнь, приведшие к человеческим жертвам. В ходе второго этапа реформы, подчеркивает А.В. Островский, возникло новое институциональное равновесие за счет упорядочивания существующей структуры интересов и был достигнут “оптимум по Калдору” – показателю, характеризующему нанесение ущерба интересам части социальных слоев с последующей компенсацией этого ущерба (с. 359).

На третьем этапе реформирования экономической системы с 1992 г. по настоящее время, в особенности с 1997 г., когда реформа государственных промышленных предприятий вступила на этап штурма, ущемленными оказались интересы многочисленного слоя работников госсектора. Сокращение излишнего персонала рабочих и служащих государственных предприятий повысило коэффициент официально зарегистрированной безработицы, усилило новые мотивации в формировании новой социальной структуры. Рыночная экономика существенно потеснила государственный сектор, увеличила противоречия между различными социальными слоями и группами. При этом уже не достигается не только “оптимум по Парето”, но и “оптимум по Калдору”, интересы занятых на государственных предприятиях конкурируют с интересами занятых на предприятиях других форм собственности.

В книге А.В. Островского обращено внимание на неоднозначность и сложность социальных процессов, развивающихся в Китае по мере перехода к рыночным отношениям. Формирование рынка рабочей силы в ходе развития реформирования оказывает решающее воздействие на изменение соци-

альной структуры и усиление социальной дифференциации. Анализируя развития китайского общества в последние 20 лет, автор отмечает следующие изменения в социальной структуре:

- увеличение доли частных и индивидуальных предпринимателей, всех видов служащих, включая кадровых и номенклатурных работников (так называемых “ганьбу”), управленческого персонала и особенно работников торговли и сферы обслуживания;

- незначительный рост рабочего класса;

- заметное сокращение доли крестьянского населения в связи с перемещением его в города, а также из-за превращения части крестьян в рабочих и служащих, причем зачастую без определенного места жительства и прописки;

- назревание социальных проблем вследствие отсутствия критической массы среднего класса, обеспечивающего стабильность общества;

- увеличение разрыва в доходах между различными слоями населения, возрастающего по районам проживания, отраслям хозяйства и формам собственности.

Отмечая растущую дифференциацию доходов, автор приводит высказывание Цзян Цзэминя, что уравниловка – не социализм, но и чрезмерная дифференциация – это тоже не социализм (с. 357). По китайским критериям, к среднему классу можно отнести тех лиц, кто обладает имуществом, которое можно использовать для получения дохода (дом, квартира, машина, акции, облигации и т. д.), причем на это имущество должны быть юридически узаконенные права. Формирование среднего класса идет в Китае крайне медленно, он по существу не сложился. Разрыв в доходах растет стремительно.

Коэффициент Джинни, характеризующий степень расслоения между бедными и богатыми, увеличился с 0,33 в 1980 г. до 0,45 в 2000 г. В 2002 г. сокращение числа бедняков было самым минимальным – всего только на 1 млн. чел., в то время, как в предыдущие годы число бедняков уменьшалось от 10 до 20 млн. в год.

Основная задача руководства КНР в настоящее время состоит в проведении такой социально-экономической политики, которая позволила бы переломить ситуацию и достигнуть “оптимума по Калдору”, то есть обеспечить необходимую компенсацию для тех социальных групп, которым был нанесен ущерб в процессе реформ при переходе к формированию рынка рабочей силы. Переломить создавшуюся ситуацию надеются на основе решений XVI съезда КПК (2002 г.) в области социально-экономического развития, которые предусматривают обеспечение трудоспособного населения Китая рабочими местами и повышение материального благосостояния населения.

Суть корректировок социально-экономической политики Китая последних лет направлена на достижение максимальной эффективности в сфере производства и первичного распределения общественного продукта, что влечет за собой преобладание рыночных механизмов. Однако для регулирования доходов с учетом социальной справедливости политику оптимальной эффективности в производстве предполагается дополнить в сфере перераспределения доходов с помощью налоговой системы, государственных ставок минимальной зарплаты и прожиточного минимума, других мер по социальному обеспечению населения.

Большое внимание в книге уделено позиции китайского руководства по вопросам активного освоения экспорта

трудовых ресурсов для обеспечения занятости избыточной рабочей силы через международные рынки. Скрытая армия безработных только в деревне насчитывает не менее 150 млн. чел.

Некоторые китайские ученые, в том числе такой влиятельный и авторитетный советник китайского руководства, как директор Центра исследований специфики Китая Академии общественных наук Китая и Университета Цинхуа Ху Аньган, советуют китайским крестьянам “бежать от земли как можно дальше”. В связи с этим интерес представляют разделы книги, рассматривающие территориальное распределение, миграционные процессы и социально-экономическое положение рабочей силы, а также постановка вопроса о переходе Китая от общества “крестьянского типа” к обществу “индустриального типа”. Несколько схематично, на наш взгляд, показаны перспективы формирования единого национального рынка рабочей силы, нацеленного на эффективное размещение трудовых ресурсов. Возможно, это связано с тем, что в самом Китае тенденции объединения разобщенных местных трудовых рынков, бирж труда и центров трудовых услуг проявляются пока недостаточно четко.

Достоинством публикации книги А.В. Островского является не только сам факт исследования, представленного специалистом, владеющим глубокими знаниями китайской действительности, но и солидная библиография по анализируемой теме, обширный фактический материал из первоисточников, многие из которых вводятся впервые в научный оборот, а также толкование и разъяснение китайских терминов.

А.В. Островский. Формирование рынка рабочей силы в КНР. Российская Академия наук. Институт Дальнего Востока. М., 2003. 456 с.

Думать – глобально, действовать – локально

Лариса Княжинская,
доктор экономических наук

Как нам, землянам, обустроить планету, чтобы защитить ее от грозящих ей гибелью опасностей, сберечь и приумножить ее богатства для будущих поколений?

Как нам, россиянам, выйти из затагнувшегося переходного периода, с честью сохранив себя и свою страну “в этом мире бушующем”?

Эти жизненно важные вопросы поднимаются в недавно изданной книге Ю.М. Лужкова “Возобновление Истории. Человечество в XXI веке и будущее России”. В ней мэр Москвы еще раз продемонстрировал свой удивительный дар сочетания способностей выдающегося Хозяйственника и масштабно мыслящего Философа-гуманиста, озаренного судьбами человека в отдельности и человечества в целом.

Книга написана на основе обширного фактического и теоретического материала. В ней творчески использованы идеи, высказанные в трудах К.Анана, Г.А.Арбатова, А.Д.Богатунова, М.В.Ильина, М.Кастельса, А.В.Торкунова, Ф.Фукуямы, С.Хантингтона и других отечественных и зарубежных исследователей.

Ю.М.Лужков в предисловии отмечает, что формированию его собственного представления по многим проблемам, рассмотренным в книге, помогли размышления над работами И.Бентама, М.Вебера, И.А.Ильина, С.Лемма, Э.Роттердамского, А.Швейцера, К.Ясперса и др.

Как пишет автор, на написание этой книги его вдохновили усилия бывшего Генерального Директора ЮНЕСКО, главы Фонда и организатора проекта “Культура Мира” Ф.Майора, представившего на международной конференции в Москве “Концепцию и программу Культуры Мира”.

Неоценимую помощь в работе над монографией оказали встречи и дискуссии Ю.М.Лужкова с В.В.Путиным, Е.М.Примаковым и М.Г.Стуруа.

В подготовке книги приняли участие известные специалисты в различных областях общественной науки: Д.В.Бадковский, А.А.Игнатенко, В.А.Корецкий, Н.А.Косолапов, Н.Н.Латапов, А.В.Мальгин, А.П.Назаретян, К.Б.Норкин, А.Л.Чечевишников, А.Ю.Шелухин.

Книга состоит из трех разделов, каждый из которых по масштабности тематики мог бы стать основой для самостоятельной монографии.

В первом разделе, озаглавленном “Закат Старого мира”, анализируются наиболее важные глобальные проблемы современности, создающие угрозы существования всемирной цивилизации.

Во втором разделе дается образ будущего “Нового мира” и рассматриваются механизмы преодоления кризиса современной цивилизации. Раздел третий посвящен России, выявлению ее роли и места в меняющемся мире.

Временной вехой, разделяющей исчерпавший себя “Старый мир” и “Новый”, автор называет трагические события 11 сентября 2001 г. в США и 23–25 октября 2002 г. в России. “Новый мир” XXI в. вступил в свои права

жестко и жестоко, добавив к уже существующим язвам мировой цивилизации массовый терроризм, особенно опасный из-за его распространенности, трансграничной организованности и оснащенности высокими технологиями, включающими биологические, химические и даже ядерные средства массового поражения. Характерной чертой стало участие в терактах добровольных самоубийц, в числе которых – женщины, сознательно жертвующие собственной жизнью ради уничтожения других людей, которых они считают не людьми, а пылью.

Смертоносная опасность модернизированного террора, ставящая мир на край пропасти, в сочетании с другими глобальными угрозами заставила по новому взглянуть на весь ход мирового исторического процесса и на перспективы глобального мироустройства в рамках западной модели развития, которую ее защитники пропагандируют как панацею от всех зол. Ю.М.Лужков не случайно назвав свою книгу “Возрождением Истории”, как бы полемизирует с одним из апологетов идеи глобализации по западному образцу – американским политологом Ф.Фукуямой, автором известной доктрины “конца Истории”. Эта доктрина создавала иллюзию благополучного завершения эволюции мировой цивилизации, которая возникла в конце 80-х после окончания “холодной войны” и крушения советской системы. Будущее мира Ф.Фукуяма представлял однозначным: торжество западной потребительской цивилизации, в процессе глобализации втягивающей и перемалывающей остальные страны, системы и культуры. Поиск других моделей развития, более справедливых и адекватных интересам устойчивого существования человечества, как бы отпадал за ненадобнос-

тью. Ю.М.Лужков в этой связи задает справедливый вопрос: “Как можно считать императивной для всего мира модель, которая сама нуждается в существенном изменении и коррекции?”.

Поиск альтернативной, скорректированной модели развития становится в XXI в. актуальным, как никогда прежде, ибо никогда прежде не была столь очевидной “конечность ныне существующей человеческой цивилизации”. “История возобновилась, – пишет Ю.М.Лужков, – однако мы не знаем, куда и как, какими путями и к каким горизонтам она теперь пойдет... Будущее мира опять превратилось в вопрос. Но если раньше, на протяжении того же XX в., этот вопрос о будущем всемирной цивилизации был вопросом о том, каким оно будет и чей проект будущего лучше, то сегодня вопрос о будущем – это вопрос о том, будет ли оно вообще у всемирной цивилизации и планеты Земля?”.

Такая алармистская оценка, как свидетельствует обширный материал книги, имеет под собой все основания. Кризисное состояние современной “ойкумены” вызвано прежде всего хищническим использованием природных ресурсов и катастрофической деградацией окружающей среды вследствие перехода от экстенсивных к интенсивным методам хозяйствования для удовлетворения потребностей быстро растущего населения мира.

Экологической и другим глобальным проблемам (массовой распространности голода и нищеты, растущей пропастью между богатством и бедностью, гибели миллионов людей от СПИДА и других трудно излечимых болезней и др.) в книге уделяется большое внимание. Особый интерес представляет глава об “Устойчивом развитии”, концепцию которого, опробиро-

ванную ООН и одобренную многими странами, в том числе США и Россией, можно рассматривать как альтернативу глобальным угрозам человечеству, и природе.

С чувством глубокой озабоченности о судьбе Отечества написан последний раздел книги, в котором автор излагает свое видение настоящей и будущей России, “цивилизация которой уникальна и самоценна”, рассматривает возможности ее модернизации, формулирует задачи государственного строительства. Особенно впечатляет последняя глава книги “Стратегия России для Нового мира”, в которой обосновывается необходимость разработки внешнеполитической идеологии России и обозначаются возможные ориентиры ее внешней политики.

Естественно, что в таком фундаментальном и многоплановом труде не все равноценно. Так, в главах о России есть некоторые понятийные разночтения.

Например, автор сетует, что “до сих пор мы не можем ответить на вопрос о том, что есть русский или российский народ. Есть ли у нас хотя бы сам образ российской нации, уже не говоря о том, можем ли мы найти реальную основу единства российского общества”. Здесь слова “русский” и “российский” употребляются как синонимы. Но с научной точки зрения это не совсем так. Понятие “русский” – культурно-этнического происхождения. Можно говорить о “русской нации” как о коренной, доминирующей по численности государствообразующей нации многонациональной России. Понятие “российский” – социально-политическое. Оно говорит о государственной принадлежности личности и относится ко всем людям, являющимися гражданами РФ. Можно говорить о “российском

народе”, но не о “русской нации”, хотя в будущем формирование такой общности вероятно. Конечно, эти сложные вопросы не могли быть подробно рассмотрены в ограниченном формате рецензируемой книги, но при ее возможном переиздании данные замечания желательны принять во внимание.

Закончить краткий обзор книги Ю.М.Лужкова можно его же словами о том, что «требование “Нового мира” и “возобновление Истории” превращаются из академической идеи в необходимость реального действия здесь и сейчас, в главную задачу столь стремительно и грозно наступившего нового века». Книга Ю.М.Лужкова, несомненно, дает богатый материал для размышлений, мобилизующих к действиям на всех уровнях во имя сохранения жизни на нашей земле.

Ю.М. Лужков. Возобновление Истории. Человечество в XXI веке и будущее России. М.: Изд. МГУ, 2002. 197 с.

Вызов на дискуссию

Александр Галкин,
доктор исторических наук, профессор

Оценивая работы Д. Стиглица, особое внимание обычно уделяют его личности. И для этого есть все основания. Крупнейший экономист, создатель отрасли экономической науки, известной как информационная экономика, автор основополагающих работ по экономике общественного сектора и кредитно-денежной политике, лауреат Нобелевской премии 2001 г. по экономике. Влиятельный практик в области международной экономической политики, принимавший участие в разработке

программ реформирования народного хозяйства в Кении и Китае, глава Совета экономических консультантов и, как таковой, член правительства при президенте США Б. Клинтоне, главный экономист и вице-президент Всемирного банка. Среди тех, кто пишет и издает научные труды, не так уж много тех, кто мог бы сослаться на столь богатый и разносторонний опыт.

Но дело, разумеется, не только в научных и практических деловых заслугах автора. Нередко можно встретить достаточно банальные, а нередко и скудоумные труды, оснащенные именами деятелей, увенчанных вполне заслуженными лаврами. Дело, прежде всего, в том, что предлагаемая вниманию читателя работа в полной мере отвечает высокой репутации автора, утвердившейся среди специалистов. Опираясь на знания, накопленные на протяжении десятилетий, он выносит на суд мировой общественности один из самых жизненных вопросов – о сущности происходящей ныне глобализации и связанных с ней опасностей – и, что еще важнее, пытается найти на него убедительный ответ.

Сам автор оценивает свой труд предельно скромно. “Надеюсь, – пишет он, – что книга откроет дискуссию, которая не останется за закрытыми дверями государственных и международных организаций и даже в пределах более открытой атмосферы университетов. Все, чьи жизненные интересы будут затронуты решениями о том, как должна проводиться глобализация, имеют право участвовать в дискуссии, а также знать, как подобные дискуссии велись в прошлом. И, наконец, эта

книга предназначена для распространения большей информации о событиях последнего десятилетия. Расширение информированности несомненно приведет к выработке более правильной политики, и, следовательно, к лучшим результатам. Если это произойдет, буду рад, что мне удалось внести свой вклад” (с.14).

Конечно, содержание книги существенно значительнее, чем это сформулировано в приведенной цитате. Однако главная направленность представленного труда изложена в ней предельно четко. Мировому сообществу брошен вызов на дискуссию – не площадную и митинговую, как это нередко происходит ныне, а на серьезную, аргументированную и взвешенную, ибо речь идет не о чем-то преходящем и второстепенном,

а о реальных судьбах человечества. Не секрет, что такая дискуссия началась еще до того, как на полках книжных магазинов появилось первое издание книги Д. Стиглица на английском языке. Однако ее появление придало этой дискуссии еще большую основательность, содержательность и целеустремленность.

Итак, каковы же взгляды автора на рассматриваемую проблему? Прежде всего, он задается вопросом, почему глобализация, принеся много полезного, оказалась в центре острой полемики?

По его мнению, многие противники глобализации, как бы “демонизируя ее”, не свободны от предвзятости. Однако еще большей предвзятостью отличаются сторонники глобализации, безоговорочно ассоциирующие ее с прогрессом, неизбежным следствием кото-

рого будет эффективный экономический рост и преодоление бедности.

Как известно, надежды на благотворные последствия глобализации, внушаемые ее сторонниками, оказались во многом иллюзорными. Большому числу стран глобализация не принесла обещанных экономических выгод. Разрыв между имущими и неимущими, пребывающими в жестокой бедности, продолжает возрастать. В последнее десятилетие XX в. их численность увеличилась почти на 100 млн. И это в то время, когда общемировой доход возрастал в среднем на 2,5% в год (с. 23). Особенно негативно складывается ситуация на африканском континенте. Повсеместно отмечается падение душевого дохода, снижается уровень жизни. Завоеванное с таким трудом увеличение ожидаемой продолжительности жизни сменяется обратной тенденцией. Иностранные инвесторы проявляют устойчивое нежелание иметь дело со странами региона. А без инвестиций обеспечить устойчивый рост невозможно.

Не преуспела глобализация и в ожидавшемся обеспечении стабильности. Кризисы, произошедшие в Азии и Латинской Америке, создали угрозу экономической стабильности далеко за пределами этого региона. Уже в конце 90-х годов возникла опасность, что неурядицы распространятся по всему миру.

В трудном положении оказалось большинство стран, переходящих от плановой экономики к рынку. Запад внушил им, что новая экономическая система принесет беспрецедентное процветание. Вместо этого она принесла им беспрецедентную бедность; во многих отношениях для большинства населения рыночная экономика оказалась даже хуже, чем это предрекали коммунистические лидеры (с. 24).

Все это дает основание признать, что критики глобализации, обвиняя страны Запада в лицемерии, правы. Западные страны подтолкнули бедные государства к ликвидации торговых барьеров, сохранив при этом свои собственные, препятствуя экспорту сельскохозяйственной продукции развивающихся стран и тем самым лишая их столь необходимого экспортного дохода. Запад продвигал программу глобализации таким образом, чтобы обеспечить себе непропорционально большую долю выгод за счет развивающихся стран.

Несправедливым было то, что более развитые промышленные страны отказывались открыть свои рынки для товаров развивающихся стран, например, сохраняя свои квоты на множество товаров — от текстиля до сахара — и настаивая в то же время на том, чтобы те открыли свои рынки для товаров из более богатых государств. Несправедливым было и то, что развитые промышленные страны продолжали субсидировать свое сельское хозяйство, затрудняя развивающимся странам конкуренцию и настаивая при этом на том, чтобы они ликвидировали субсидии производству промышленных товаров.

Западные банки очень выиграли от ослабления контроля над рынками капитала в Латинской Америке и в Азии. В то же время страны этого региона серьезно пострадали, когда приток спекулятивных, "горячих" денег неожиданно сменился их оттоком, который оставил после себя обрушившиеся валюты и ослабленные банковские системы (с.25–26).

Последствия глобализации нередко оказывались негативными даже в тех случаях, когда вроде бы наличествовали благие намерения. Когда проекты как в области сельского хозяйства, так и в области инфраструктуры, рекомен-

дованные Западом, разработанные с помощью западных советников и финансируемые Всемирным банком или другими международными организациями, проваливались, то бремя возврата кредитов, тем не менее, ложилось на бедные слои населения.

Таким образом, польза от глобализации очень часто была гораздо меньше, чем утверждали ее защитники, а ее цена гораздо выше, поскольку разрушалась среда обитания; в политические процессы проникала коррупция и, кроме того, быстрые перемены не давали странам времени для культурной адаптации. Кризисы, за которыми следовала массовая безработица, влекли за собой более долговременные проблемы распада социальных структур – от актов насилия в Латинской Америке до этнических конфликтов в других частях света, например, в Индонезии (с. 27).

Большая доля вины за многие негативные проявления глобализации лежит, по мнению Дж. Стиглица, на трех главных институтах, управлявших многие годы процессом глобализации: на Международном Валютном Фонде (МВФ), Всемирном банке (ВБ) и Всемирной торговой организации (ВТО). К числу виновных следует отнести и некоторые другие международные экономические учреждения: региональные банки и такие институты ООН, как Программа развития (ПРООН), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и т.д.

В книге внимание сосредоточено, главным образом, на деятельности МВФ и Всемирного банка – и потому, что на протяжении двух истекших десятилетий они находились в центре принятия решений по главным экономическим проблемам, и потому, что автор особенно хорошо изнутри знаком с механизмами их деятельности.

МВФ и Всемирный банк возникли во время Второй мировой войны в результате конференции ООН по кредитно-денежным проблемам в Бреттон-Вудсе (штат Нью-Хэмпшир) как часть усилий по финансированию восстановления разрушенной войной Европы, по предохранению мира от экономических депрессий в будущем. Полное название Всемирного банка – Международный банк реконструкции и развития (МБРР) также отражает его первоначальную миссию.

Исходная концепция МВФ основывалась на признании того, что рыночный механизм часто не срабатывает. Это нередко ведет к массовой безработице. При этом рыночный механизм не в состоянии сам по себе обеспечить финансовые средства, необходимые для восстановления экономики. Исходя из этого, Фонд придерживался принципа, согласно которому экономическая стабильность требует коллективных действий на глобальном уровне. Предполагалось, что он станет чем-то вроде ООН, но в сфере экономики. Отсюда и сложная система голосования, в основе которой лежит преимущественно соотношение экономической мощи стран, сложившееся в конце Второй мировой войны. Парадом в МВФ командуют основные экономически развитые страны, причем лишь одна из них – США – обладает фактическим правом вето.

Между тем со временем МВФ претерпел значительные изменения. Основанный на признании того, что рыночный механизм часто функционирует неудовлетворительно, он стал с идеологическим жаром отстаивать верховенство рынка. Вместо того, чтобы оказывать международное давление на отдельные страны, добиваясь от них проведения более активной (экспансионистской) экономической политики, Фонд стал финансировать их только в тех случаях, когда они соглашались проводить политику сокращения бюджетных дефицитов, повышения налогов или процентных ставок, что ведет к сжатию экономики. "Кейнс, – замечает в этой связи Дж. Стиглиц, – вернулся бы в гробу, если бы узнал, что случилось с его детищем" (с. 31).

Аналогичную метаморфозу, хотя и несколько позднее, претерпела позиция МБРР. Дж. Стиглиц связывает это с произошедшей в 1981 г. сменой его руководящей команды. Возглавившие Банк президент У. Клаузен, главный экономист Э. Крюгер и их ставленники положили в основу своей политики тезис, согласно которому основной причиной неурядиц в странах, нуждающихся в помощи, является слишком активная экономическая роль государства. Соответственно, прежняя установка на поощрение деятельности государства по борьбе с бедностью была отвергнута и взят курс на вытеснение из экономики государственных институтов и всемерное стимулирование свободных рыночных отношений. Многие первоклассные специалисты, не согласные с этим идеологически мотивированным поворотом, оказались перед необходимостью покинуть Банк.

Доминирующую роль в произошедшем повороте сыграла также коллективная воля правительств семи главных развитых промышленных стран ("большой семерки"), определяемая их специфическими интересами.

Сейчас нет никаких сомнений, что первоначальные установки, во имя которых создавались эти международные финансовые институты, не реализовались. "Вопреки тому, что наше понимание экономических процессов за последние пятьдесят лет заметно углубилось, и несмотря на усилия МВФ, — пишет Дж. Стиглиц, — в последнюю четверть века кризисы в нашем мире участились и (за исключением Великой депрессии) стали глубже. По некоторым оценкам, почти 100 стран испытывали кризисы. Но что еще хуже, многие политические мероприятия МВФ, в частности, преждевременная либерализация движения капитала, внесли свой вклад в усиление глобальной нестабильности" (с. 33–34).

Критикуя МВФ, Дж. Стиглиц обращает, в частности, внимание на утвердившийся в Фонде стиль поведения по

отношению к потенциальным клиентам. Его лидеры явно считали, что он представляет собой нечто вроде святого источника мудрости, поставщика ортодоксальной теории, слишком утонченной, чтобы быть понятой людьми из нуждающихся в поддержке стран мира. Отсюда готовность снизойти до содержательного диалога в лучшем случае с членами правящей элиты — министрами финансов или главами центральных банков. Вне этого круга считаться с кем бы то ни было, по мнению руководителей Фонда, не имеет смысла.

МВФ, разумеется, утверждает, что он никогда не диктует, а всегда ведет переговоры по условиям каждого кредитного соглашения со страной-заемщиком. Но это односторонние переговоры, в которых вся сила на стороне МВФ, прежде всего потому, что очень много стран ищет помощи МВФ, испытывая отчаянную нужду в фондах (с. 62).

Серьезным недостатком МВФ, по мнению Дж. Стиглица, является и отсутствие должного уровня прозрачности при осуществлении финансовых сделок. Преобладающий в нем культ секретности настолько силен, что МВФ держал свои переговоры и некоторые соглашения в тайне даже от сотрудников МБРР, участвовавших в совместных миссиях (с. 72).

Вместе с тем все это, как считает Дж. Стиглиц, лишь второстепенные, сопутствующие явления. Главная причина катастрофического провала усилий, направленных на стабилизацию экономической ситуации в мире в условиях глобализации, — порочность трактовки трех столпов так называемого Вашингтонского консенсуса: приватизации, рыночной либерализации и фискальной экономии, на основе кото-

рых международные финансовые институты, и прежде всего МВФ, выдавали свои рекомендации в 80-х и 90-х годах.

Вашингтонский консенсус былработан в качестве ответа на реальные проблемы стран Латинской Америки и имел определенный смысл.

В 80-х годах государственные бюджеты этих стран зачастую имели огромные дефициты. Этим дефицитам способствовали убытки государственных предприятий. Защищенные от конкуренции протекционистскими мерами неэффективные частные фирмы вынуждали потребителей платить высокие цены. Безответственная кредитно-денежная политика привела к тому, что инфляция вышла из-под контроля. Соответственно, был необходим определенный уровень финансовой дисциплины. Государству следовало сконцентрировать свои усилия на предоставлении основных жизнеобеспечивающих общественных услуг вместо того, чтобы поддерживать предприятия, которые лучше бы работали в частном секторе. Необходима была также такая либерализация торговли, включающая снижение тарифов и отмену других протекционистских мер, при которой бы ликвидировались неэффективные и создавались новые эффективные рабочие места.

Проблема, однако, заключалась в том, что в трактовке МВФ эти преимущественно политические стратегии стали своего рода самоцелью, а не средством достижения устойчивого роста, сопровождаемого более справедливым распределением. При этом применение таких стратегий выходило далеко за пределы разумного и, одновременно, устранялись другие, абсолютно необходимые стратегии. (с. 75).

Так, например, МВФ повсеместно добивался ускоренной приватизации, утверждая, что проблемы конкуренции и регулирования могут быть решены позднее. Оказалось, однако, что коль скоро создан узко эгоистический груп-

повой интерес, у его носителей есть достаточно как мотивации, так и денег для удержания своей монопольной позиции, подавляя регулирование и конкуренцию и попутно деформируя политический процесс. Весьма болезненно сказалась приватизация на ситуации с занятостью (с. 78 и сл.).

К крайне негативным результатам привела ускоренная либерализация. Во многих странах от нее серьезно пострадала внутренняя экономическая и политическая стабильность. Однако особенно тяжелыми оказались глобальные последствия либерализации рынка капитала в результате демонтажа системы регулирования потоков денег, входящих в страну и исходящих из нее. Появилась огромная масса спекулятивных, так называемых "горячих денег", не используемых для инвестиций и склонных к бегству при любой, даже незначительной заминке или негативной информации. Одним из результатов такой либерализации стала экономическая рецессия и последовавший за ней мировой банковский кризис (с. 81–91).

Из всех ошибок МВФ, отмечает автор, наиболее трудно постижимой представляется его неспособность осознать взаимное влияние, которое оказывали друг на друга мероприятия, проводимые в разных странах. Ограничительная экономическая политика, осуществлявшаяся в одной стране, не только ввергала в депрессию ее саму, но и оказывала негативное воздействие на ее соседей. Продолжая выступать за такую политику, МВФ "усугублял распространение спада и заражал им одну страну за другой" (с. 135).

Уязвимость концепции МВФ, основанной на рекомендациях Вашингтонского консенсуса, определялась в значительной степени и тем, что ею игно-

рировалась необходимость глубокой трансформации общества в качестве предпосылки успешности намечаемых экономических преобразований. В частности, для успешного развития необходимо пристальное внимание к социальной стабильности. Отсутствие такого внимания является убедительным признаком не только плохой социальной, но и плохой *экономической* политики.

Сегодня, констатирует Дж. Стиглиц, мы осознали, что существует “социальный контракт”, который связывает граждан друг с другом и с их правительством. “Поддержание социального контракта особенно важно и трудно в периоды резких социальных переворотов, часто сопровождающих трансформацию, связанную с развитием. Только в мелочных, скаредных калькуляциях макроэкономики МВФ слишком часто не остается места для подобных соображений” (с. 103).

Заметная часть книги Стиглица посвящена российским сюжетам. “Россия, — пишет автор, — это непрерывно развертывающаяся драма” (с. 166). Многие, по его мнению, предвидели неожиданный распад Советского Союза, как и неожиданную отставку Бориса Ельцина. Некоторые считают, что олигархия — наихудшее порождение ельцинской эпохи — уже обуздана; другие полагают, что олигархи просто впали в немилость. Некоторые рассматривают рост производства, наметившийся с 1998 г., как начало возрождения. Другие думают, что потребуются долгие годы, чтобы компенсировать ущерб прошедшего десятилетия. Доходы основной массы населения сегодня значительно ниже, чем 10 лет назад, а бедность значительно больше. Пессимисты обеспокоены тем, что ядерная держава сотрясается политической и

социальной нестабильностью. Оптимисты (!) полагают, что полуавторитарное руководство России устанавливает стабильность, но ценой потери части демократических свобод (там же).

В центре большой полемики о стратегии реформ в России находился вопрос о стратегии реформ. Одни реформаторы подстегивали события, другие призывали к сдержанности и осторожности. В конце концов, кто же оказался прав — “шокотерапевты” или “постепеновцы”? Экономическая теория, которая фокусирует внимание на равновесии и идеализированных моделях, гораздо меньше, чем можно было ожидать, в силах сказать о динамике: о порядке следования, выборе времени и темпах реформ — хотя экономисты из МВФ часто пытаются убедить свои страны-клиенты в обратном. Тем не менее, странный характер российских реформ продемонстрировал, что хотя стимулирование, несомненно, имеет важное значение, но тот эрзац-капитализм, который возник в России, не обеспечивает стимулов к созданию богатства и экономического роста, скорее он стимулирует обдирание активов. Вместо безукоризненно работающего рыночного механизма быстрые реформы привели к “Дикому Востоку”, в котором царит хаос (с. 197).

МВФ и западные лидеры, констатирует Дж. Стиглиц, уверяют, что дела обстояли бы еще хуже, если бы не их помощь и совет. У нас не было тогда, как и нет сейчас, магического кристалла, через который мы могли бы увидеть, что произошло бы в случае альтернативной политики. Мы не можем провести контрольный эксперимент, вернуться назад во времени, чтобы попробовать альтернативную стратегию. Однако нам известны определенные заявления, дающие политические и

экономические оценки событиям. И мы знаем, что их последствия были катастрофическими. Очень показательно и то, что ожидания экономического роста не осуществились не только в России, но и в большинстве экономик, перешедших к рынку (с. 185).

Очень важно, чтобы мировое общественное мнение судило о политике МВФ в России на основе достаточной информации о том, чем руководствовался МВФ и почему он так сильно ошибался. Только осознав, в чем заключались наши ошибки в прошлом, мы сможем с достаточной вероятностью действовать эффективно в будущем (с. 167).

Итак, отмечает, подводя итоги сказанному выше, Дж. Стиглиц, сегодня глобализация не работает на бедных. Она не работает большей частью и на сохранение среды обитания. Она не работает на стабильность глобальной экономики. Переход от плановой к рыночной экономике осуществлялся так плохо, что, за исключением Китая, Вьетнама и некоторых восточноевропейских стран, он привел к резкому падению доходов и бедности.

Каков же выход?

Некоторые полагают, что следует отказаться от глобализации. Однако это нежелательно и нереально. Проблема не в глобализации, а в том, как она осуществляется. «Я, подчеркивает Дж. Стиглиц, верю в то, что процесс глобализации может быть видоизменен с целью позитивной реализации его потенциала в интересах большинства» (с. 250).

Современная экономическая наука в состоянии объективно объяснить, почему и при каких условиях рынки функционируют хорошо, и *когда этого не происходит*. Наиболее драматичными отказами рыночного механизма явля-

ются периодические срывы: рецессии и депрессии, которые нарушали благополучие капитализма на протяжении последних 200 лет, оставляя большое число рабочих безработными и значительную часть производственных мощностей незагруженными. Но это только самые очевидные примеры отказов рыночных механизмов. Существуют и другие. Так, например, рыночный механизм, предоставленный самому себе, оставляет большому числу людей слишком мало ресурсов для выживания (с. 253).

Это, в свою очередь, определяет роль государства. На какой бы стадии политического и экономического развития ни находилась страна, характер ее правительства оказывает влияние на экономику. Слабое правительство, наравне с излишне склонным к вмешательству, вредит и стабильности, и росту. Государство может и должно не только корректировать провалы рынка, но и обеспечивать социальную справедливость.

Если мы хотим заставить глобальную экономику нормально функционировать, констатирует Дж. Стиглиц, нам не обойтись и без глобальных общественных институтов, устанавливающих для нее правила. Эти институты должны, разумеется, сосредоточить свое внимание на проблемах, для решения которых желательны или даже необходимы коллективные действия. Глобализация усилила потребность в таких действиях. То, что существующие институты функционировали далеко не эффективно, вовсе не свидетельствует о их ненужности. Ведь главное – не сами институты, а умонастроения в них. Если они будут отражать не установки тех, кому подотчетны, а общий интерес, глобализация приобретет совсем иные очертания.

Наиболее фундаментальным изменением, необходимым для того, чтобы глобализация работала должным образом, является модификация системы управления международными организациями. В них должны быть слышны голоса не только министров торговли или финансов промышленно развитых стран. Необходимо также добиваться предельно возможной прозрачности решений. Что касается самого МВФ, то необходимо хотя бы ограничить его деятельность основной, первоначально определенной сферой – антикризисными мероприятиями (с.257–272).

В книге приводится также детальная программа мер, которую, по мнению автора, следовало бы осуществить, чтобы разумно перестроить международную финансовую систему (с. 273–285).

Разумеется, угрозы и риски глобализации присущи не только экономике. Они, в неменьшей степени, проявляются в социальной и социокультурной сферах, в области политики и миропорядка. Но это – не тема рецензируемой книги. Автор сосредоточил свое внимание на том, что он знает лучше всего, и справился с поставленной перед собой задачей со свойственным ему блеском.

Далеко не все предложенные Дж. Стиглицем решения и выводы могут быть приняты без оговорок. Но к этому он и не стремился. Приглашение к дискуссии налицо. И оно требует ответной реакции.

Джозеф Стиглиц. Глобализация: тревожные тенденции. Предисловие Г.Ю. Семигина Национальный общественно-научный фонд. М.: Изд. "Мысль", 2003. 302 с.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор К 005-93. Код ОКП-95 2110.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (095) 959-2253.

E-mail: observer@mail.magelan.ru Электронная версия: <http://www.nasledie.ru>

Подписано в печать 12.08.2003. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 367

«ГОРКИ ЛЕНИНСКИЕ»

Государственный исторический заповедник «Горки Ленинские»

Государственный исторический заповедник «Горки Ленинские» приглашает посетить музеи и выставочные залы, расположенные на его территории, ознакомиться с культурно-историческими и природными памятниками этого живописного уголка ближнего Подмосковья, принять участие в туристических программах организуемых заповедником.

Среди объектов показа:

Музей-усадьба «Горки» (архитектурно-парковый ансамбль XVIII-XX вв.)
Выставка из коллекции музея «Кабинет и квартира В.И. Ленина в Кремле»
Музей политической истории России XX века
Музей крестьянского быта в деревне Горки

Заповедник открыт с 10⁰⁰ до 17⁰⁰ часов

Выходной день – вторник

Санитарный день –

последний понедельник каждого месяца

Четвертая среда каждого месяца –

*день бесплатного обслуживания для лиц
не достигших 18 лет.*

*Проезд: от станции метро «Домодедовская»
автобусом № 439 до остановки «Музей».*

142712, Московская область, Горки Ленинские
Тел. (095) 548-94-95 факс: 548-93-09

МИДАСКО

**Поставки сырья
для производителей
пластичных смазок и
лакокрасочных материалов**

**Россия, 115184 Москва, ул. Бахрушина, 12, стр 1
Тел.: (095) 234-4910, 234-4911, Факс: (095) 953-5070
E-mail: setol@aha.ru**